

ДЕЛОНИ ВОРОН

ЗАБЫТЫЙ АСПЕКТ

Свет из тени

Делони Ворон
Забывтый аспект

«Автор»

2026

Ворон Д.

Забытый аспект / Д. Ворон — «Автор», 2026 — (Свет из тени)

Аспекты, чародеи, алхимия, магия, первородные. Несвязный набор слов для обычного человека, но не для Сергея. По воле неведомых сил он оказывается в мире, где все эти слова не просто имеют значение, они являются его сутью. Как быть простому человеку с Земли, если он оказался посреди пустыни, а в голове теперь звучит голос неизвестной?

© Ворон Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. ВСЁ ИМЕЕТ СВОЙ КОНЕЦ. ГЛАВА 1. СНЫ	5
ГЛАВА 2. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ	12
ГЛАВА 3. РАЗГОВОР	18
ГЛАВА 4. АДАПТАЦИЯ	23
ГЛАВА 5. ВЕЛИКИЙ РЫНОК	31
ГЛАВА 6. ПЕЧАТЬ ВАЛЬТРУМА	43
ГЛАВА 7. ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Забывтый аспект

ЧАСТЬ 1. ВСЁ ИМЕЕТ СВОЙ КОНЕЦ. ГЛАВА 1. СНЫ

Больно быть чужим среди своих, и позорно быть своим среди чужих.

Тем, кто честен был в своей борьбе, остаётся верить лишь самим себе.

Louna – Чужой среди своих

Белый длинный коридор. Никого и ничего. Только одинокая лампочка свисала с потолка, дико мерцая и вызывая раздражение. Идя вперед, Сергей понимал краем сознания, что это бессмысленно. Сколько ни шагай, как ни беги – ничего не менялось. Даже одинокий стробоскоп впереди, который слепил и давил на психику, не приближался, по-прежнему оставаясь в центре этого бесконечного туннеля. Белые стены, словно услышав мысли своего пленника, наконец сжалились над ним. В конце бесконечного коридора что-то показалось. Пройдя немного вперед, Сергей смог опознать дверь. Она была пластиковой, когда-то имевшей белый цвет, но сейчас ее покрывало множество жёлтых пятен и чёрных трещин.

Когда чёртова лампочка наконец осталась за спиной, а одинокий пленник приблизился к единственному на всю его тюрьму объекту, он смог прочитать надпись на табличке, что висела в центре двери.

- Кабинет двести семь, – Сергей усмехнулся. – Номер, как у Кичуткина.

Потянувшись к обшарпанной ручке, пленник коридора медленно опустил её, и дверь подалась назад, приглашая невольного заключённого пройти за неё и спастись от давящих белых стен и мерцающей лампочки. Недолго думая, Сергей ступил в тёмную комнату, и дверь за ним тут же закрылась, растворившись в темноте.

В новом месте не было ничего. Ни стен, ни лампочки – одна темнота. Сергей пытался идти и не до конца понимал, движется ли он вообще. Минута, час, день. Сколько он здесь? Этого он тоже не знал. Теперь он уже сомневался в том, что покинуть белый коридор с нервной лампочкой было лучшей идеей.

- Молодой человек, долго вы там стоять будете? – раздался властный голос.

Сергей резко повернулся на голос и с удивлением обнаружил себя в кабинете. Белый потолок, потёртый линолеум на полу, парты в три ряда, доска по центру дальней стены. Слева трибуна для лекций, а справа стол, за которым сидел. Владимир Александрович Кичуткин, тот самый преподаватель, в чью дверь вошёл пленник коридора. Он, как всегда, был одет в костюм, который знал лучшие годы, потёртые брюки и туфли, а редкие седые волосы были зачёсаны назад.

- Тяните билет! – приказным тоном велел Кичуткин. – У меня нет времени ждать вас.

Сергей даже не успел полностью осознать, где он, как ноги сами потянули его между рядами парт к столу профессора.

Какой билет? Что это за предмет? Где все остальные? Почему я один?

Оказавшись возле стола, Сергей с ужасом обнаружил, что на нём лежат не десять и даже не двадцать билетов. Сотни белых прямоугольников ровными рядами заполнили весь стол, от чего в глазах невольно зарябило.

- Тяните! – прикрикнул профессор.

От неожиданности бывший заключённый, а ныне студент вздрогнул, и рука сама стянула один из прямоугольников со стола. В следующее мгновение Сергей обнаружил себя за первой партой, а перед ним – только билет и ручка. Когда захваченный врасплох студент наконец перевернул свои задания, то с ужасом обнаружил, что билет написан на непонятном языке, да и язык ли это вообще: रेवेन स पाठक के प्रणाम ? Какие-то непонятные закорючки и палочки. Ничего похожего на буквы.

Как это вообще читать? Что это за хрень вообще? – студент посмотрел на профессора, который пристально за ним наблюдал. – Старик вконец из ума выжил?

- Время вышло, – как гром среди ясного неба прозвучал голос профессора. – Отвечайте!

Сергей даже не успел толком рассмотреть закорючки на билете, а с него уже требовали ответов? Ноги, которые жили своей жизнью, подняли тело хозяина и понесли его к столу душегуба, у которого на счету скоро появится ещё одна загубленная студенческая душа.

- Отвечай! – странным голосом прикрикнул Кичуткин.

Сергей, как желторотый первокурсник, стоял напротив грозного профессора, который испепеляюще смотрел на него, и дрожал. Он рыскал взглядом по стенам и потолку, словно пытался найти на них ответ, но на самом деле пытался найти выход.

- Cyfathrebu... ddim yn sefydlog.

За спиной студента раздался странный дребезжащий голос, словно звучавший из разбитой колонки. Когда Сергей повернулся на него, он увидел едва различимый силуэт. Высокий человек в мантии, как у звездочётов средневековья, стоял у дальней парты и как-то странно колыхался, словно он был не из плоти, а из тумана. Он то пропадал, то становился чуть чётче, а затем снова исчезал.

- Кто это? – одними губами проронил Сергей.

- Вставай! – раздался на всю аудиторию голос профессора.

Когда студент повернулся на крик, Кичуткин стоял уже возле него и смотрел ему прямо в глаза. Серые глаза профессора полнились паникой. Ещё секунда – и рука Кичуткина с силой легла на плечо студента и начала его трясти.

- Серёга, вставай! Мы всё проспали!

Резко открыв глаза, Сергей обнаружил перед собой не кабинет профессора, не белый коридор и даже не темноту. Над ним нависала небритая рожа Вити, его школьного друга, а ныне – соседа по общежитию. Волосы его были взлохмачены, глаза красны, а лицо слегка припухло.

- Куда проспали? – сквозь сон спросил Сергей, потирая глаза.

- На пары, дурик, – Витя быстро глянул на телефон, который держал в левой руке. – До звонка полчаса, а нам ещё ехать.

Стоило услышать это – в тело студента словно ударила молния. Он подскочил на кровати, чуть не ударив головой друга, и как ужаленный в одно место, заметался по комнате.

- Ты опять будильники отключил? – прорывал Сергей, ища в бардаке свои вещи.

- Мы их и не ставили, – пожав плечами, ответил Витя. – За игрой в покер вообще всё вылетает из головы.

- Чтоб вас, – продолжал ворчать Сергей, натягивая штаны. – На кой ляд надо было устраивать это именно в воскресенье вечером?

- А чё ты спать-то не пошёл? Ты, как и я, сидел до последнего.

- Ну наверное, потому, что мы играли в нашей комнате? – Сергей глянул на друга, который сразу отвернулся, поняв, что попал. – Под ваши крики и мёртвый не уснёт. Удивительно, что Тамара Искандеровна к нам не пришла.

Крыть Вите было нечем, поэтому он молча сидел возле стола и ждал, когда его товарищ накинёт на себя рубашку и справится с пуговицами.

- Ну всё, пошуршали, – Накинув сумку на плечо, Сергей первым вышел из комнаты, вслед за ним вышел Виктор, попутно доставая ключи из кармана джинсов.

- Ключи не забыл? Я сегодня после пар к Ольге поеду.

- Катись куда хочешь, – не оборачиваясь, ответил Сергей. – Ключи у меня с собой, а в планах наконец сесть за диплом. Без твоей шумной музыки.

- Какие мы нежные, – фыркнул Витя и немного помолчав, добавил. – Может, ты и мой начнёшь?

- А не пошёл бы ты

Оба студента вышли из здания общежития и быстрым шагом двинулись к остановке. На их удачу, автобус подошёл почти сразу, и они, залетев туда, как два торнадо, быстро оплатили билеты у кондуктора и заняли свободные места.

- Может, и не опоздаем, – оптимистично подметил Витя.

- Надеюсь, – доставая наушники, ответил Сергей. – А иначе тираниха нас с потрохами сожрёт, и никто даже словом не помянет.

Достав наушники и включив на телефоне лучшее за неделю, Сергей устался в окно. Он смотрел на улицы города, где за последние лет шесть мало что изменилось. Дороги всё в тех же ямах, которые оставались на тех же местах, всё те же деревья, окрашенные белой краской, та же трещина в стене у дома тринадцать. Порой на остановках мелькали до боли знакомые лица, которые, как и Сергей, как и Витя, сидящий рядом и читающий новости, повторяли свой маршрут из года в год, и которых можно было даже назвать братьями и сёстрами. Не по крови, но по несчастью. Через двадцать минут поездки в автобусе раздался скрипящий голос: остановка Кутузова.

Выйдя на прохладную улицу, два студента ускорили шаг и направились к большому зданию со шпилем, располагавшемуся на другом конце улицы. Эта величественная постройка, возвышающаяся над всеми прочими, и была их любимая альма-матер. К корпусу института, где у них была первая пара, они добрались за десять минут.

- Опоздали чуть-чуть, – с улыбкой заговорил Витя, показывая охране студенческий.

- Балашевой сам будешь это доказывать, – цыкнул Сергей, поворачивая к лестнице. – Ей что минута, что час, всё едино.

За дверью кабинета триста один царил гробовая тишина. Казалось, что там никого нет, и пара была отменена, но так только казалось. Едва Сергей и Виктор открыли дверь, сунувшись внутрь, они увидели почти всю свою группу, сидящую за партами, а в дальнем конце, за большим столом, сидел божий одуванчик. Виктория Семёновна Балашева, маленькая женщина немногим за семьдесят, всегда в вязаной кофте, независимо от погоды, с большими очками на носу и пучком седых волос на голове. Голос у неё был тихим, отчего иногда приходилось прислушиваться к тому, что она говорит. На вид она была безобидной старушкой, но нравом напоминала быка на корриде. Если пропускать её пары, мешать ей вести занятия или, не дай бог, не сдавать ей задания, то с зачётом по её предмету можно попрощаться. Для неё не существовало авторитетов. Даже декан был ей не указ, если дело касалось её предмета. Её нельзя было подкупить. Она и только она – хозяйка своего предмета. Не уважаешь её предмет – значит, не уважаешь и её, а она не уважает тебя.

- Ну и, – раздался едва слышный голос из другого конца аудитории. – Что на этот раз?

Почти вся группа повернулась к вошедшим. У всех были разные эмоции на лицах: кто-то улыбался, кто-то недовольно хмыкал, но почти во всех глазах читалось одно.

Вам хана, ребята.

- Подушки и одеяла, Виктория Семёновна, – заговорил Витя как главный оратор, – хуже вьетнамских ловушек. Если попался, то выбраться почти невозможно.

Почти вся группа тихо рассмеялась, и только Балашева оставалась невозмутимой.

- Проходите, – наконец произнесла она. – В следующий раз можете оставаться за дверью. Итак, на чём я остановилась?

После этих слов день стал похож на бег в колесе. Скучная пара, короткий перерыв, пара, перерыв, пара – и так до шести вечера. Только в обед Сергей и Витя смогли отдохнуть двадцать минут и выпить кофе в столовой. Без этой бодрящей жидкости они бы точно умерли ещё во втором часу.

- Ты сейчас в общагу? – спросил Витя, закуривая, у лестницы возле института.

- Да, – ответил Сергей, копаясь у себя в сумке. – Я за диплом даже не садился, а Каркуша в среду уже ждёт хоть малую его часть.

- Зайди в магазин по дороге, – Виктор достал из внутреннего кармана куртки пятьсот рублей. – У нас в холодильнике мышь повесилась.

- А что, Ольга тебя не кормит? – ухмыльнувшись, спросил Сергей.

- Она на следующей неделе уедет с родителями на отдых, и халявная столовая для меня прикроется на две недели.

- Бедняжка ты наш, – грустным голосом ответил Сергей. – Ну хорошо, добрый дядя Серёжа не оставит брошенного зайку под дождём.

- Да пошёл ты, – толкнув друга, ответил Виктор и махнул рукой. – Завтра на парах увидимся.

На этом и разошлись. Витя направился вверх по улице, потягивая сигаретку, Сергей пошёл вниз до остановки. Обратный автобус пришлось ждать около получаса. Радовало одно: погода была довольно тёплая, и людей на остановке почти не было. Можно было спокойной сидеть на лавке, слушать музыку и пролистывать ленту в телефоне. Когда автобус подошёл, Сергей зашёл в полупустой салон и, оплатив проезд, уселся на одинокое место возле окна.

Приятная музыка в ушах и лёгкое покачивание наземного корабля окончательно доконали уставшее тело студента. Не прошло и пяти минут с начала поездки, как веки налились свинцом и закрылись, давая своему хозяину небольшой отдых. Сергей то и дело приоткрывал глаза на какой-нибудь кочке, но снова быстро засыпал. Даже в таком прерывистом сне утомлённый разум студента посылал ему короткие образы снов. Бесконечные двери с номерами, злые профессора, горящие листы, странные силуэты

- Отстаньте от меня, – сквозь музыку раздался женский голос. – Отвалите, свиньи.

Сергей открыл глаза, потёр их, убирая остатки сна, и огляделся. На три сиденья позади двое взрослых и не очень трезвых, судя по лицам и бутылкам в руках, мужчин зажали у стенки молодую девушку. Студент не слышал больше слов, музыка мешала, но, судя по всему, девушка пыталась вырваться от этих ухажёров. Но ее не выпускали. Алкоголь окончательно заглушил в них человечность. Если она в них, конечно, была.

Сергей быстро пробежался по автобусу глазами. Три женщины в конце салона, парочка молодых студентов рядом с пьяными развратниками и мужчина в первых рядах, который старательно не замечал происходящего. Зажатая девушка попыталась вырваться из окружения, но мужики схватили её за руки. Она пару раз ударила их ногами, но безуспешно. Те просто посмеялись и сжали ей запястья ещё сильнее. Девушка вскрикнула.

Ну, хоть кто-нибудь. Сделайте хоть что-то, – подумал Сергей, убирая наушники в карман. – Твою-то мать. Как день начался, так и заканчивается.

Оставив сумку на сиденье, Сергей вышел в проход и направился к наглым казановам.

- Отпустили девушку, – заговорил студент, остановившись в двух шагах от мужиков. – Ведёте себя как два мудака. Вас вроде ясно послали.

- Чё на? – повернулся один из насильников. – Зубы жмут?

- Отойдите, – проигнорировав угрозу, продолжил Сергей, пытаясь удерживать ровный голос. – Иначе мне придётся вызвать полицию. До отделения здесь недалеко.

- А сам ссышь? – один из насильников вышел вперёд, пока его дружок всё ещё держал девушку за руки и гадко ухмылялся.

Здоровый детина на ногах стоял с трудом, но горящие пьяным гневом глаза говорили о том, что его состояние ему никак не мешает, а может и наоборот – только помогает.

– Ты мля, рыцарь херов. Давай, сразись за руку этой бабы.

Условия были простые. Либо героическая драка, либо позорное отступление. Ждать помощи не от кого. Даже после громких слов никто и бровью не повёл. Все сидели и не замечали конфликта. Отступать тоже нельзя. После такого позора Сергей вряд ли сможет жить спокойно. У него, в отличие от этих пьяных свинот, совесть ещё на месте.

Драка началась неожиданно. Сергей думал ещё немного потянуть время, чтобы доехать до следующей остановки и дожждаться новых пассажиров, но у пьяниц были другие планы. Первый удар пришёлся мимо студента, второй задел по касательной в районе шеи. Мужик был сильно пьян и особой точностью не отличался, но при этом сам был довольно крепким и силы не сдерживал. Один пропущенный удар – и хлипкий студентешка может пасть смертью храбрых.

После пары удачных уворотов Сергей решил, что ждать подмоги бесполезно, и сам пошёл в атаку. Он был плохим бойцом, в секции не ходил, на улицах почти не дрался. Но сейчас особого выбора не было. Либо ты, либо тебя. Дождавшись момента, Сергей ударил вначале в корпус, а затем и в челюсть своего оппонента. От столкновения с челюстью в костяшках появилась острая боль, но сам пьяница, казалось, ударов вообще не ощутил. Он продолжал наступать.

Около минуты они обменивались ударами. Мужик бил сильно, но медленно и криво. Студент бил быстро, но при этом не доставляя своими ударами никакого дискомфорта пьянчуге. Драка закончилась так же неожиданно, как и началась. Сергей, с каждым ударом мужчины, отступал чуть назад. И вот когда пьяница собирался нанести новый удар, Сергей попытался сделать шаг назад и понял, что упёрся спиной в кабину водителя. Кулак неумолимо летел в голову студента, а тот, застыв как вкопанный, никак не мог сообразить, что ему делать.

Как и предсказывал Сергей, одного удара бугая оказалось достаточно, чтобы отправить защитника прекрасной дамы в нокаут. Последнее, что почувствовал Сергей, прежде чем сознание его покинуло, это что-то огромное и сильное, врезавшееся ему в челюсть. Короткая вспышка боли, а после темнота.

Темнота – вязкая, как мёд, и очень плотная. Сергей падал в неё, чувствуя, как тёмное нечто обволакивает его. Он пытался пошевелить руками, которых не видел, крутить головой и найти глазами выход, но ничего вокруг не было. Густая тьма, и только.

- Meistr... ymladd... Peidiwch â gadael i... Amsugno'ch hun... – раздался внезапно голос.

Сразу отовсюду и из ниоткуда. Женский, слегка грубоватый, обеспокоенный, но не напуганный. Она произносила слова, но что они означали, Сергей не знал. Как и не знал, кому именно принадлежит этот голос.

Когда начало казаться, что тьма вот-вот поглотит студента, и он навсегда увязнет в этом чёрном меду, где-то наверху появилось маленькое белое пятнышко. По мере того, как оно росло, в нос Сергея начинал пробиваться резкий неприятный запах. Когда он усилился до того, что его просто невозможно было терпеть, студент открыл глаза.

Первое, что увидели глаза Сергея – женщину за пятьдесят с короткими волосами чёрного цвета, тусклыми серыми глазами и слегка кривым носом. Одета она была в голубой халат с красным крестиком на груди. Врач держала возле носа пострадавшего маленький пузырёк, содержимое которого резким запахом сразу выдавало в себе нашатырь. Спустя пару секунд после пробуждения Сергей почувствовал резкую боль. Скривившись от невыносимой пульсации в челюсти, студент только ухудшил своё положение. Резкая вспышка – и боль перетекла в виски, на глаза навернулись слезы, а желание вновь потерять сознание возросло в десятки раз.

- Не шевелитесь, – заговорила доктор, светя фонарикам в глаза пациента. – Челюсть, кажется, не сломана, но рентген нужно будет сделать. Сколько пальцев я показываю?

- Три, – с трудом проговорил Сергей, чувствуя, как с каждым движением челюсти боль становится невыносимей.

- Сознание ясное? Не тошнит, голова не кружится?

- Боль сильная, – выдавил из себя студент, после чего скривился.

- Вот, – женщина достала из своего чемоданчика таблетницу, выудила оттуда пару белых кругляшек и протянула их пациенту вместе с бутылкой воды. – Обезболивающее. На первое время поможет.

Приняв спасительные таблетки, Сергей попытался встать. Голова слегка кружилась, ноги были ватные, но он всё же принял стоячее положение. Оглядевшись, он понял, что всё ещё в автобусе. Пара-тройка зевак, обеспокоенный водитель автобуса, объясняющий что-то людям в форме. Тех двух уродов, а вместе с ними и несчастной, к которой они приставали, нет.

Вот ведь, – подумал Сергей, – даже спасибо не сказала.

- Не думаю, что вам нужна госпитализация, – раздался голос врача, после очередного осмотра. – Но если чувствуете себя плохо или

- Нет, нет, – помотал головой студент и скривился. – Всё относительно нормально. Полежу дома, а там посмотрим. Если что, снова вызову доблестную карету помощи.

- Ваше право, – пожав плечами, ответила женщина и протянула парню бланк. – Распишитесь, что вам была оказана вся нужная помощь и вот здесь, об отказе.

Поставив росчерк, Сергей медленно размял затёкшие конечности, проверяя, все ли кости целы, после чего поплёлся к своему месту, чтобы забрать брошенные вещи. Пока голова находилась в покое, челюсть и мозги не болели, но стоило сделать пару шагов, как лицо начало пульсировать. Мозги словно бились о череп, вызывая слабость и тошноту.

Брошенная сумка, к счастью, оказалась на месте, как и все вещи в ней. Ещё раз проверив целостность тела и наличие всех вещей, Сергей хотел выйти из автобуса и пойти до общежития пешком, но не успел дойти до двери, как перед ним вырос человек в форме.

- Сержант Фоменко, – представился полицейский. – Разрешите задать вам пару вопросов.

- Я себя неважно чувствую, – с трудом проговорил Сергей. – Заявление я писать не буду. Описать нападавших не смогу. Толком не запомнил.

- Свидетели говорят, что те мужчины, которые на вас напали, приставали к какой-то женщине. Вы запомнили её внешность?

Так значит, она сбежала, едва выдался случай. Теперь понятно, почему её здесь нет, – подумал Сергей, а вслух сказал.

- Не запомнил. Голова болит, мысли путаются.

- Понимаю, – кивнул Фоменко, делая записи у себя в блокноте. – Мы можем встретиться завтра и снова поговорить об этом случае? По нашим данным, эти двое уже не в первый раз попадают на приставаниях к девушкам и избиению случайных прохожих. Возможно, когда вам станет легче, вы сможете что-то вспомнить.

- Я живу в общежитии. Улица Соловьёва, дом три, корпус два. Второй этаж, комната двести двадцать. Зовут Акулов Сергей.

- Хорошо, – записав данные, кивнул сержант. – Тогда в районе двенадцати я буду в вашем общежитии. Постарайтесь до этого момента вспомнить всё, что сможет помочь нам найти этих людей.

На этом и разошлись. Сергей вышел из автобуса, и оглядевшись, понял, что находится в двух остановках от своего жилья. Не так плохо, как могло бы быть. До общежития студент добрался уже в темноте. Зайдя в свой корпус, он, к своему счастью, не обнаружил Тамару Искандеровну на привычном месте.

Отлично. Не будет задавать глупых вопросов.

Зайдя в комнату и сбросив вещи у входа, Сергей прошёл до зеркала. Лицо с одной стороны сильно опухло. Под носом запеклась кровь, одежда в грязи, а рубашка слегка порвана у плеча.

Крепко он меня приложил, – подумал Сергей, рассматривая себя в зеркале. – Ну и чёрт с этим ублюдком, главное – девушка ушла целой.

Посетив ванную, которая была в конце коридора, Сергей вернулся в комнату, где сразу сбросил с себя вещи и упал на кровать. Голова трещала, челюсть, несмотря на обезболивающее, всё ещё ныла. Речи о том, чтобы сесть за диплом, и не шло.

Ничего, завтра отойду и сяду. Хватит на сегодня с меня подвигов, – когда Сергей хотел уже закрыть глаза и поспать, он поймал себя на мысли, от которой лишь тяжело вздохнул. – Продукты, чёрт. Забыл всё-таки. Ладно, вначале в магазин, потом диплом.

ГЛАВА 2. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Белый длинный коридор. Гладкие стены и потолок, на котором висит одинокая лампочка, мерцающая так быстро и ярко, что глаза слепли, а где-то в горле зарождался ком, так и просящийся наружу. Сергей шёл по коридору с полуприкрытыми глазами. Он пытался прощупывать стены, простукивать пол, чтобы найти выход из этой адской клетки, но не находил. Лампочка неустанно мерцала, вызывая боль в глазах и рвотные позывы в горле. Сергей молил о выходе, но его не было. Студент медленно плёлся по бесконечному туннелю, надеясь найти хоть какой-то выход.

Спустя часы блужданий – по крайней мере, именно так ощущал время Сергей – по бесконечному туннелю, его мольбы наконец достигли небес. Ну, или того, кто заведовал этой адской клеткой. Впереди показалась дверь. Сергей, не думая и секунды, устремился к ней. Она приближалась чертовски медленно, словно находилась в нескольких километрах, но всё же становилась больше и чётче. Наконец, когда до неё осталась пара десятков метров, студент смог рассмотреть её во всей красе. Огромная дверь из цельного куска дерева, усиленная тремя железными скобами в центре, а вместо ручки – огромное кольцо. Не раздумывая, куда может вести такая странная дверь, Сергей быстро дёрнул кольцо на себя, и створа без какого-либо сопротивления открылась. Он нырнул внутрь. Когда створа закрылась, вокруг осталась только темнота.

В темноте не было ничего – ни пола, ни стен. Сергей просто болтался в нигде и был этому рад. Ещё немного в том тоннеле с лампочкой – и он бы сошёл с ума. Попытка шевелить ногами или руками ничего не дала. Студент всё так же продолжал болтаться в пространстве и ждать, что же произойдёт дальше.

- Rydym... yn ymddangos... ein bod wedi dod o hyd iddo... cysylltiad... ddim yn sefydlog.

Где-то вдалеке раздался едва слышный голос. Диалект был непонятен, слова звучали обрывисто, будто из телефона с плохой связью. Сергей попытался повернуться к голосу, но ничего не вышло.

- Rydyn ni'n ceisio... denu, ond... pell iawn...

Внезапно Сергей почувствовал, как кто-то или что-то тянет его. Он пытался нащупать невидимую руку, но ничего так и не нашёл. Чувствовал, как медленно куда-то плывёт в непроливаемой тьме, но ничего сделать не мог.

- Mae e'n dod yn nes... ychydig mwy... a ni... fe

С каждой минутой неведомая сила тянула всё сильнее, а странный голос звучал всё чётче, но так же непонятно. Когда в непроглядной тьме появилось маленькое пятнышко, означавшее конец путешествия, нечто, что тащило Сергея, дёрнуло его с такой силой, что он на секунду подумал, что ему оторвёт голову или, как минимум, руки. Тьма резко отступила, всё пространство залил жёлтый свет.

Когда глаза привыкли к свету, и взгляд удалось сфокусировать, Сергей обнаружил себя в странной комнате, похожей на подвал. Каменные стены, низкий потолок, а по углам – толстые колонны, на которых висели факелы в старинных держателях. Опустив глаза вниз, Сергей понял, что стоит в странном круге, похожем на пентаграмму, но овальной формы, целиком испещрённом странным закорючками. Но несмотря на всё окружение, самым странным для студента оказались не комната или загадочный овал, а его собственное тело. Оно было прозрачным. Он видел сквозь свои руки и ноги части комнаты, но при этом самого себя ощущал так, как если бы был полностью материален.

Я призрак? Или нечто иное? – подумал Сергей, изучая собственное тело.

- Mae ei enaid yma. Y cyfan sydd ar ôl yw... symud y corff... a'r etifedd... Gis... fydd yn eiddo i ni, – раздался чей-то голос буквально в паре шагов.

Сергей поднял голову и огляделся. Каменная комната и ничего более. Попытка сделать шаг за пределы круга окончилась ударом о невидимый барьер. Дальше странного овала Сергей не мог сделать и шагу. Спустя несколько безуспешных попыток покинуть свою клетку, студент услышал за спиной шаги. Обернувшись, он нос к носу столкнулся со странной фигурой в белом плаще. Он хотел заговорить с ней, спросить, что происходит, но не успел открыть рта, как странный человек, чьё лицо скрывал капюшон, достал из-под плаща небольшой нож, схватил полупрозрачную руку Сергея и рассёк её от локтя до запястья.

Едва сталь рассекла, казалось бы, неосязаемую плоть, Сергей резко отдернул руку, но к своему удивлению, не почувствовал даже лёгкой боли. При этом на призрачной руке был прекрасно виден длинный и глубокий разрез. Когда странный и пугающий человек убедился, что всё прошло, как он задумал, он вновь отступил за границу клетки, и стал невидим для Сергея. Едва он скрылся, вокруг недоумевающего студента раздался слаженный хор из десятка голосов, которые, судя по интонации, произносили какую-то мантру или же ритуальное заклинание.

Galw gwaed yd enaid i'r corff a adawaist.

Bydded i'r cnawd uno â'r ysbryd y cawsom ein swyno ag ef.

Bydd y corff sy'n gorwedd yn y byd arall yn ymateb i'r alwad.

Bydd yn teithio ar draws y bont dimensiwn,

sydd wedi'i lleoli o amgylch y gornel gyffredinol.

Они повторяли одни и те же слова по кругу, раз за разом сохраняя одну и ту же громкость, интонацию и делая паузы в одних и тех же местах. Поначалу Сергей не понимал, что вообще происходит. Сон это или явь. Но когда странные голоса завели свою мантру по четвёртому кругу, рука, которую порезал один из фанатиков, внезапно вспыхнула болью. Сергей упал на колени и закричал, схватившись за руку, которая внезапно обрела плоть и начала кровоточить. С каждым новым словом тело захваченного студента крутило, каждая мышца напряглась, каждая кость словно отрастала заново. По мере того, как обретало осязаемость тело Сергея, ему становилось всё больнее.

Когда прозрачными оставались только ноги, Сергей уже не мог терпеть боль. Он лежал скрюченный на полу, держась за руку, на которой тщетно пытался остановить кровь. Кричать он уже не мог, дыхание перехватило. Сознание его почти угасло, он вот-вот должен был потерять его окончательно.

Когда неведомые сектанты в двадцатый раз принялись читать слова, которые терзали тело и разум их заключённого, произошло нечто настолько неожиданное, что почти потерявшийся в боли и агонии разум студента воспринял всё это как нечто нереальное. Один кошмар породил другой. Из руки, которая вся уже залила кровью добрую часть пола, стала сочиться чёрная жидкость. Вначале упало несколько капель, но затем жижа, которая походила больше всего на нефть, хлынула с такой силой, будто в руке студента оказалась помпа, которая выдавала несколько атмосфер.

Поначалу жидкость просто растеклась по полу, залив его почти весь и скрыв под собой кровь. Когда поток чёрной жидкости прекратился, рана перестала кровоточить, а всё то, что вытекло наружу, собралось в один бесформенный сгусток и начало биться о невидимые стены. Голоса за барьером резко оборвались, стала слышна какая-то возня и топот. Сектанты явно были не готовы к этому.

- Ni ddylai'r Guardian fod wedi ymddangos... Mae angen i ni stopio... Mae'n torri'r rhwystr... – раздался обеспокоенный голос одного из оккультистов.

Пока за барьером происходила какая-то неразбериха, чёрная жижа билась о стены. Сергей на грани сознания и беспмятства видел, как отчаянно чёрное нечто пытается вырваться из заточения, но сил ему явно не хватает. За несколько секунд до того, как окончательно потерять сознание, Сергей заметил, что чёрная масса пусть и не быстро, но своей цели добивается. В круге появилась трещина. По невидимым стенам пошёл узор, будто трещины на стекле.

В этот раз не было белого коридора и мерцающей лампочки. Всё сразу началось с темноты. Сергей полностью осознавал себя, осознавал окружение – точнее, его отсутствие, но ничего сделать не мог. Жизнь или смерть, сон или явь, забвение или перерождение. Вот какие мысли крутились в голове у студента. Он смутно помнил странную комнату, невидимую клетку, странный ритуал, который чуть не убил его, а также чёрное нечто, что вырвалось из его тела. Он умер в той клетке? Так значит – это всё было взаправду, или это всё ещё продолжение длинного и красочного кошмара? Сергей не знал ответа. Пока единственное, с чем он точно определился – что находится вне пространства и времени, и что, кроме как ждать, ему больше ничего не остаётся.

По ощущениям, Сергей болтался во тьме крайне долго. Больше часа, это уж точно.

Так что, это всё-таки забвение? Никого вокруг, и только я?

Мысли о смерти овладевали студентом. С каждой лишней секундой в крошечной темноте росла паника. Сергей чувствовал, как колотится его сердце, как учащается дыхание, но ничего сделать не мог. Как бы ни старался он успокоить себя, отогнать дурные мысли, ничего не помогало. Страх овладевал им.

- Это ещё такое

Где-то неподалёку раздался голос. Сергей, который вот-вот был готов сойти с ума, как пёс, услышавший голос своего хозяина, повернулся на звук но никого не увидел. Первая мысль – что это ему показалось, что ослабевший разум стал играть с ним, дразнить, чтобы окончательно вывести из равновесия, чтобы хаос души окончательно поглотил его

Сергей открыл глаза и не понял, почему. Лишь через секунду, когда его слегка пнули во второй раз, он понял, что живой. Тьма не была его концом, он просто спал, а сейчас очнулся на песке. Ощупав пространство вокруг себя, Сергей понял, что и вправду лежит на песке, а над ним нависает чья-то широкая тень. Медленно повернувшись с живота на спину, студент вздрогнул. Над ним раскинулось голубое небо, по бокам – две стены жёлто-коричневого цвета, а прямо перед ним – довольно крепкий мужчина. Лысая голова без единого намёка на волосы, глаза серые слегка прищурены, кривой нос и тонкая линия губ, почти скрывшаяся под густой чёрной бородой.

Одет незнакомец был странно, но при этом крайне угрожающе. Горчичного цвета рубаха с короткими рукавами, поверх которой была накинута лёгкая жилетка из плотной кожи. Чуть ниже пояс, на котором с одной стороны висел странный мешочек, а с другой – ножны, из которых торчала чёрная рукоять. Ниже пояса – свободные штаны из какой-то дешёвой ткани и высокие сапоги из начищенной до блеска кожи. Одним словом, этот человек был вооружённым воином, готовым, судя по взгляду, обнажить свой меч, не задумываясь.

- Какого Иорита ты тут лежишь? – наконец подал голос мужчина. – Напился до того, что до дому дойти не смог?

- Что? – переспросил слабым голосом Сергей, который до сих пор не мог понять, что вообще происходит. – Где я? Кто вы?

- Вот же бродяжки проклятые, – в сердцах произнёс бородач и сплюнул в сторону. – На нашем говорить можешь? – по слогам произнёс он. – Или слишком туп для этого?

Сергей не понял сути вопроса. Конечно, он мог говорить, ведь если он понимает его, значит, и этот воин может понять его речь.

- Я и говорю на нашем, – так же медленно произнёс студент, мозг которого пульсировал, а сердце болезненно колотилось. – Я не понимаю, где я, и как тут оказался.

- Вот ведь уроды, – прорычал стражник. – Языка не выучат, а всё прут и прут, – после этого его лицо стало мрачнее тучи. – Встань! – и жестом подтвердил свой приказ. – Встань, кому говорят!

Сергей, который не понимал, что происходит, подчинился. Когда он оказался на ногах, воин осмотрел его с ног до головы, и на лице проступило презрение. Он вновь сплюнул, но уже не в сторону, а под ноги студента.

- Что за тряпки на тебе одеты, – мужчина скривился. – Голодранцы паршивые. Какого демона вы лезете в чужую страну с голой жопой?

От такого поворота у Сергея невольно приоткрылся рот. Другая страна? Но как? Что за чертовщина здесь происходит? Как он мог оказаться в другой стороне? И почему этот дуболом не понимает его? Они ведь говорят на одном языке, хоть и, как он утверждает, из разных стран.

- Я не понимаю, что происходит, – вновь заговорил Сергей, пытаясь достучаться до воина. – Я не знаю, где я, и как тут оказался.

- Перестань лепетать свою белиберду, – мужчина поднял руку, словно хотел ударить. – По ушам режет. Отведу тебя в дом тишины. Может, там из тебя что-нибудь вытянут. На преступника ты не похож, но кто вас, оборванцев, знает.

После этих слов воин, не церемонясь, схватил студента за руку и силой потянул за собой. От такой неожиданной бесцеремонности и силы воина Сергей не устоял на ногах и повалился лицом в песок. Глаза заслезились, в рот набилась куча песчинок, которые студент попытался выплюнуть, но тщетно.

- Встань, уродец! – прорычал мужчина.

Возьми песок в руку. Встань, ослепи и беги, – раздался в голове женский голос. – Не иди за ним. Там смерть.

- Кто ты? – привстав на локтях, Сергей огляделся, но кроме него и верзилы с мечом никого не было.

Друг, – коротко ответил голос в голове. – Просто доверься мне. Ослепи и беги. Я помогу.

- Встань! – взревел воин и схватил студента за майку, в которой тот ещё несколько часов назад спал в своей кровати.

Сергей не знал, как он оказался в песках, что это за человек, место, страна, да и вообще – в голове жужжали сотни вопросов, на которые он не знал ответа. А теперь ещё и этот голос в голове с его самоубийственными приказами и просьбами довериться. Сергей не знал, правда всё это, или очень длинный и красочный сон, но шестое чувство где-то внутри подсказывало, что от этого верзилы добра ждать не стоит. Но стоит ли ждать чего-то хорошего от голоса в голове?

Оказавшись на ногах, Сергей лицом к лицу очутился с воином, в глазах которого читались только злоба и презрение. Секунда колебаний – и добрая горстка песка, которую он всё же успел подхватить, прежде чем оказался на ногах, полетела в глаза обидчика. Воин взревел, и отпустив наглого бродяжку, схватился за лицо, пытаясь очистить глаза.

Беги! – прогремел в голове голос.

И Сергей побежал. Если бы не эта назойливая женщина, что появилась в его голове и командовала, как у себя дома, он бы, наверное, пошёл с этим пусть и грубым, но всё же реальным человеком в этот его дом тишины, и возможно, там ему бы смогли помочь. Но он доверился своему чутью, будь оно проклято. Сергей бежал, а голос в голове отдавал короткие приказы. Налево, налево, направо, прямо, и снова налево. Студент не знал, был ли голос осведомлён о планировке улиц этого странного города или направлял его наобум, но пока всё шло хорошо. Стоило оказаться в тупике, женщина сообщила ему, что теперь он может немного передохнуть.

Опершись спиной о стену, Сергей сполз по ней и попытался привести дыхание в порядок. Легкие горели, сердце билось на пределе возможного, но почему-то именно сейчас чувство странной тревоги, которое он ощутил, едва понял, что не спит, его покинуло. А не спит ли он? Сергей потянулся к правой руке, чтобы ущипнуть себя, и замер, так и не донеся левую руку до кожи. На правой руке, от кисти до локтя, был рисунок, точнее сказать – половина, проходившая

точно по центру. Что-то, похожее на дракона, сидевшего на задних лапах. Половина страшной морды с одним огромным белым рогом, половина массивного тела с чешуёй цвета ночи, чёрное крыло, две лапы – одна передняя, растущая из плеча, и одна задняя, часть толстого хвоста.

- Эта что ещё за дрянь? – ахнул Сергей и попытался стереть рисунок, но ничего не вышло. – Вьелось? Хотя это больше похоже на тату. Но откуда? Что за бред здесь вообще творится?

Знак, – раздался голос в голове, но в этот раз он звучал крайне слабо. – Аспект Сил не хватает.

Голос внезапно оборвался. Сергей пытался позвать эту странную женщину, что теперь обитала в голове, но она не отвечала.

- Чертовщина какая-то! – в сердцах бросил бывший студент, а ныне залётный гость неведомого города в одних трусах и майке.

Восстановив силы и дыхание, Сергей вновь позвал голос. В ответ тишина. С одной стороны, он был рад, что девушка в голове молчала, ведь он остался единственным хозяином собственных мыслей, как и положено нормальному человеку. Но с другой стороны, он остался в одиночестве, в незнакомом месте, с людьми, которых он понимает – но его почему-то понимать не хотят. И это было уже не слишком нормально.

Выглянув из тупика и оглядевшись, Сергей убедился, что находится на улице один. Сидеть в углу и ждать чуда было бессмысленно, поэтому он, выйдя на улицу, пошёл вдоль домов, готовый в любой момент услышать гневный крик со спины и броситься наутёк. Если до этого встреча с вооружённым человеком могла закончиться для него мирно, то теперь он наверняка считается преступником, раз ослепил и сбежал от местного стража порядка. Если этот бородач, конечно, сам не из лихих.

Улицы города были пусты. Была ли тому причиной немногочисленность населения или адская жара, Сергей не знал, но делал ставку на второе. Помимо того, что город стоял прямо посреди пустыни, в небе висели сразу два солнца: одно большое, золотистого оттенка, а другое в половину меньше и имевшее более белый цвет. Поначалу Сергей подумал, что ему просто кажется, что у него двоится в глазах. Но когда понял, что это не обман зрения, только цыкнул. Он стал догадываться о том, что находится не на родной Земле, ещё во время отдыха в тупике. Когда осознал, что люди в его мире давно уже не ходят с холодным оружием за поясом. Два солнца, которые сейчас были в зените, эту версию только подтверждали. Было ли это чем-то удивительным? После осознания происходящего, побега от вооружённого человека и голоса в голове, два светила в небе казались чем-то обыденным.

Пока Сергей плёлся по песчаным улицам куда-то вперёд, он с интересом оглядывал окружение. Все дома были построены из камней крайне грубой обработки. Больше всего они напоминали песчаник. В основном преобладали коричневые и серые цвета, но и золотистые дома встречались. Окна в домах попадались крайне редко, а если и были, то представляли собой небольшие щели почти под самой крышей. Строения здесь были в основном одноэтажные, среди двадцати домиков был максимум один, имевший небольшую надстройку, заменяющую второй этаж.

Судя по количеству домов и улиц, которые, как змеи, то и дело расползались в разные стороны, город был большой, даже очень, но людей при этом всё ещё не было видно. Оба светила были в зените, и на улице стояла неимоверная жара и духота. Через пять минут пути Сергей был уже весь мокрый, несмотря на свой лёгкий наряд. Через десять кожа горела, словно он поджарился на сковородке. Через двадцать мысли в голове стали путаться, тело сделалось вялым, а веки тяжёлыми.

В какой-то момент сознание окончательно потеряло связь с реальностью. Несколько минут Сергей ещё плелся по улицам, машинально переставляя ноги, пока в голове царила тишина, а перед глазами всё плыло, словно в калейдоскопе. Затем он упал лицом вниз, даже не предпринимая попыток перевернуться и выплюнуть песок, что забился в нос и рот. Сергей

лежал посреди улицы под лучами двух светил и медленно жарился, словно рыба на сковородке. Но ему уже было всё равно. Тело окончательно перегрелось, и сознание ускользнуло из него, уйдя куда-то во тьму, где была лишь темнота и холод.

ГЛАВА 3. РАЗГОВОР

- И надо было тебе идти в такую жару, – укоризненно пробурчал голос где-то во тьме.
- А что было делать? – с нескрываемым раздражением протянул Сергей. – Ты перестала отвечать, местные почему-то меня не понимают. Сидеть в том тупике и ждать чуда?

- Сумерек, – коротко ответила девушка. – Ходить по такому пеклу – чистое самоубийство.
- Это я уже понял, – буркнул Сергей и замолчал.

Оказавшись в очередной раз в темноте, бывший студент, а ныне беглец, уже не особо удивился. За последний день он так устал от всех этих чудес и неразберихи, что просто не было сил удивляться. Как не было сил удивляться и тому, что женский голос снова вернулся и теперь звучал сразу отовсюду.

- Кто ты? – наконец спросил Сергей у невидимой собеседницы. – И как оказалась у меня в голове? Ты ведь явно не плод моего пошатнувшегося сознания. Ты нечто другое живое.

- Ты прав и неправ сразу, – уклончиво ответила девушка. – Я живая и неживая. Я кто-то и никто.

- Ага, – студент нервно рассмеялся. – Всё-таки чердак у меня слегка съехал.

- Боги, какой дурак, раз понять не можешь, – голос тяжело вздохнул. – Я не могу сказать тебе, кто я, и что из себя представляю по двум причинам. Во-первых, моё сознание пробудилось лишь недавно. Я осознала себя буквально пару дней назад и была в лёгком замешательстве. Вокруг темнота, а единственное, что я слышу – это твой голос.

- Но почему ты не заговорила раньше? – с удивлением спросил Сергей.

- Я пыталась, но ты меня не слышал. Возможно, не хватало сил, возможно, мешало что-то ещё. Лишь когда ты оказался здесь, я смогла с тобой поговорить, но и то вышло не очень долго. Я ещё не полностью восстановилась, и та крупица силы, что во мне была, ушла на то, чтобы спасти тебя.

- Где здесь? – с надеждой спросил студент.

- Здесь, – с усилием произнёс голос. – В этом мире месте. Называй, как хочешь. Я и сама не до конца понимаю, как ты мы тут оказались. Да и вообще, где это здесь.

- Ясно, – Сергей тяжело вздохнул. – А вторая? Причина, почему ты не можешь сказать, кто ты.

- Я лишь голос у тебя в голове, – ответила девушка. – У меня нет материальной оболочки, и не знаю, была ли она вообще. Пока единственное, что я смогла вспомнить – это то, что я спала. Очень долго и крепко. Что именно меня пробудило и почему, я не знаю, но тем не менее, я теперь здесь, у тебя в голове. Память потихоньку восстанавливается, но лишь короткими вспышками, обрывками. Я не могу ответить на твои вопросы потому, что сама не знаю ответов.

- Но у тебя же есть имя? Или мне его придумать?

- Есть, – спокойно ответил голос. – Меня зовут Кора. Это первое моё чёткое воспоминание.

- Ну, так хотя бы будет легче общаться, – усмехнулся Сергей. – Так значит

Внезапно голова заболела. Боль была такой резкой и неожиданной, что он вскрикнул. Когда веки открылись, он обнаружил себя уже не на улице, а в какой-то комнате. Серые стены в мелких трещинах, гладкий потолок в небольших пятнах. Напротив студента был небольшой шкаф, чуть левее – гладкий деревянный стол и грубо сколоченная табуретка. Справа дверь, чуть смещённая влево. Ручка на ней была уже изрядно потёрта, а косяк, судя по виду, не раз чинили. Напротив двери, в центре противоположной стены, было окно, за которым уже стемнело. Большое, с деревянными рамами и даже со стеклом. Для песчаного города и здешних маленьких домиков это было что-то необычное. Сам Сергей лежал на широком, но тонком

матрасе прямо на полу, под головой была плотная подушка, а тело укрывала какая-то лёгкая ткань.

Голова адски болела, кожа всё ещё горела от лучей двух светил, а само тело слегка ломило. Глаза болели от сухости, а во рту было столько песка, что можно было построить целый замок. Пошевелив руками и ногами, чтобы убедиться, что все конечности целы, Сергей принял сидячее положение. Голова заболела сильнее. Казалось, что в ней, помимо Кору, сидят с десяток кузнецов, которые своими могучими молотами бьют прямо по черепу. Когда студент встал, комната слегка закружилась, его стало подташнивать, а ноги слабеют. Сделав три самых тяжёлых шага в своей жизни, Сергей упёрся руками в подоконник и посмотрел в окно, пытаясь удержать в пустом желудке то, что хотело вырываться на свободу.

Он был на втором этаже. На ближайшие десятки метров это было самое высокое здание. Он находился в доме с двумя этажами, когда у всех остальных – дай бог один. Кто бы ни забрал его с улицы, этот человек был очень богат.

Когда в голове слегка прояснилось, а рвотные позывы прекратились, Сергей, который пока не понимал, у кого и почему находится, собрался выйти из комнаты. Найти хозяина этого особняка, выразить свою благодарность и попросить помощи. По крайней мере, попытаться, если тот тоже не поймёт его речь. Но хозяин нашёл его раньше. Когда Сергей повернулся к двери, он встретился взглядом с мужчиной, в руках которого был поднос. Несколько секунд неловких гляделок, мужчина сдержанно улыбнулся и наконец полностью вошёл в комнату, закрыв за собой дверь.

Хозяин, слуга или кем бы ни был этот мужчина, выглядел скромно и дружелюбно. Высокий, смуглокожий, худощавый, лет так около шестидесяти. Короткие волосы чёрно-серебристого цвета, кожа в морщинах, а на правой щеке большой и уродливый шрам, который почти доставал до глаза. Кривой нос, тонкие сухие губы, острый подбородок, покрытый лёгкой щетиной, длинная шея с парой порезов всё с той же правой стороны. Одет он был крайне просто: простая бесформенная красная рубаха, висевшая на нём, как на вешалке, поверх неё – кожаная жилетка с множеством карманов. На ногах – странного покроя широкие штаны из незнакомой ткани и простые сандалии на босу ногу.

Бросив короткий взгляд на гостя, мужчина прошёл до столика, куда поставил поднос, после чего повернулся к студенту и вновь улыбнулся.

- Ты потерял много сил, гуляя по такой жаре, – голос у мужчины был тихим и каким-то уставшим. – Здесь еда и напитки, чтобы восстановить силы, в шкаф я положил одежду, думаю, она подойдёт тебе. Твой нынешний наряд может вызвать вопросы. Как закончишь, спускайся вниз. Я хотел бы поговорить с тобой.

После этого он вернулся к двери и скрылся за ней, оставив Сергея в полном непонимании того, что происходит, и почему ему вдруг оказывают помощь. Рабство? Попросят платы? Попросят об услуге, которая приведёт его на местный суд? Какие-то другие мотивы? Сергей ответа не знал, да и если честно, думать о таких жутких вещах не хотел. Пока, как и сказал этот мужчина, нужно восстановить силы. Желудок, который не видел еды уже довольно долго, от запаха горячих блюд настойчиво заурчал.

Усевшись на табурет, Сергей оглядел поднос. Миска, тарелка, два стакана, ложка и вилка с двумя зубчиками. В миске был суп, судя по плавающим шарикам, мясной. В тарелке – картошка, если это, конечно, она, странные кругляшки блекло-рыжего цвета, похожие на морковь, и небольшая порция подливы. В одном стакане что-то тёмно-розового цвета, пахнущее ягодами, в другом – обычная вода. Помолвившись богу, если, конечно, тот слышал его в этом мире, студент приступил к трапезе.

Спустя десять минут студент, который за пять лет учёбы уже привык к еде из столовой и макаронам, залитым кипятком, сидел напротив пустых тарелок и пытался понять, сколько могу стоять такие восхитительные блюда. Суп был наваристым; мясные шарики, из какого

бы мяса они ни были сделаны, таяли во рту и отдавали очень приятными специями. Местная картошка, хотя по вкусу она напоминала нечто иное, была мягкой, подливка оказалась слегка сладковатой и в сочетании с местной морковкой приобретала непривычный, но приятный вкус. Даже, казалось бы, обычный ягодный сок был таким сладким и бодрящим, что душа студента пела от восхищения. А уж говорить о так желанной холодной воде и вовсе не стоило. Эта была самая вкусная вода, которую он пробовал в своей жизни.

Придя в себя после гастрономической эйфории, Сергей понял, что настало время спуститься вниз и поговорить со своим спасителем. Прежде чем идти на встречу, Сергей заглянул в шкаф. На одной из полочек лежали две лёгкие кофты с длинными рукавами, серого и тёмно-синего цвета, на другой – две пары широких штанов, песчаного и коричневого цвета, из того же материала, что были и на мужчине. Внизу стояла пара простых сандалий чёрного цвета. Надев серую кофту, которая была студенту слегка великовата, и песчаные штаны, которые подпоясывались обычной верёвкой, Сергей вставил ноги в сандалии, взял поднос в руки и осторожно вышел из комнаты.

Оказавшись в просторном коридоре, Сергей огляделся. Перед ним была точно такая же дверь, как та, из которой он вышел. Слева и справа ещё по две пары дверей. Итого – десять дверей только на втором этаже. Либо у этого мужчины очень большая семья, либо он находится в местном отеле. В обоих концах висели масляные лампы, которые пусть и несильно, но освещали длинный коридор. Повернув налево и миновав четыре одинаковых двери, бывший студент оказался возле лестницы, спустившись по которой, оказался в просторном помещении. Десять круглых столов, у каждого по четыре высоких табурета. В дневное время это помещение прекрасно освещалось из широких окон, но сейчас, когда на улице была темнота, на двух столах неярко горели масляные лампы. Слева от лестницы оказалась высокая стойка, за которой и сидел его спаситель. Рядом с ним стояла толстая свечка, прогоревшая наполовину, в руках его был стакан с тёмно-синей жидкостью, а взгляд смотрел куда-то в пустоту. Едва Сергей приблизился к нему, мужчина повернул голову и улыбнулся.

- Оставь на стойке, – кивнул он на поднос, а после на стул возле себя. – Присаживайся.

Сергей сделал всё, как ему сказали. За стойкой находились полки и внушительных размеров коллекция разных бутылок. Справа от самой стойки была двустворчатая дверь, без окон, ручек или каких-либо опознавательных знаков.

- Одежда на тебе прекрасно сидит, – отметил мужчина. – Надеюсь, еда тебе понравилась?

- Да, – ответил Сергей. – Всё было очень вкусно.

- Вот как, – мужчина откашлялся. – Значит, мне всё-таки не показалось.

От этих слов студент невольно напрягся. Что он понял? Почему его лицо вдруг стало таким задумчивым?

- Судя по всему – начал мужчина и вдруг замолчал. – Ты меня понимаешь?

- Да, – с улыбкой ответил Сергей, в то время как в душе его заискрилась надежда.

Ну наконец-то, теперь я смогу хоть с кем-то поговорить о том, что здесь происходит!

- Видимо, это ответ да, раз ты так улыбаешься, – на лице мужчины проступила грустная улыбка. – Прости, но твой язык мне непонятен.

После этих слов искры надежды сгорели в вакууме безысходности так же быстро, как зародились. Язык, на котором они оба говорили, прекрасно понимал студент, но почему-то этот мужчина не понимал ответов. И в этот раз Сергей был точно уверен, что это не злая шутка или что-то ещё. Мужчина говорил искренне.

- Возможно, получится по-другому, – мужчина достал из нагрудного кармашка маленькую бумажку и какой-то странный чёрный стержень. – Ты писать умеешь?

Приняв бумагу и стержень, Сергей пусть и криво, но всё же смог написать фразу: Я умею писать. Когда мужчина прочитал написанное, то лицо его не изменилось. Оно оставалось всё таким же печальным.

- Красивые знаки на твоей родине, – покачивая головой, ответил он. – Но мне не разобрать смысла.

Взяв лежавший на столе стержень, мужчина перевернул листок, что-то на нём написал и протянул своему собеседнику.

Сколько тебе лет? Покажи на пальцах.

Сергей, который прекрасно понимал как речь, так и письменность, дважды показал десять пальцев, а затем только пять.

- Значит, ты и письменность нашу понимаешь, – задумчиво проговорил мужчина. – И тебе двадцать пять лет? – дождавшись кивка, мужчина продолжил. – Ты ответишь мне честно на ряд вопросов? – снова кивок. – Хорошо. Ты беглый преступник?

Сергей быстро замотал головой.

- Ты знаешь, где ты находишься? – получив отрицательный ответ, мужчина слегка приподнял брови, но всё же продолжил спокойным голосом. – Ты в городе Амбура, мы находимся примерно на юго-западе королевства Альвирия, на континенте Латран. Ты прибыл откуда-то издалека?

Немного подумав, Сергей кивнул. Объяснить на пальцах, что он не местный от слова совсем, всё равно никак не получится.

- Ты пришёл в наш город в поисках кого-то? Тебя ограбили? Ты болен чем-то неизлечимым? Ты маг, колдун или чародей?

На все вопросы Сергей уверенно мотал головой, но вот последний заставил его замереть и непонимающе посмотреть на своего собеседника.

Маги? Колдуны и чародеи? Он это серьёзно, или проверка на психа? Откуда взяты магам в нашем – внезапное осознание ударила по Сергею, словно молот. – Амбура Альвирия Я ведь не в нашем, то есть не в своём мире Маги здесь существуют?

После продолжительной паузы Сергей медленно покачал головой, следя за реакцией мужчины. Получив ответ, тот лишь сдержанно улыбнулся.

- Значит, всё не так плохо, как я мог подумать. Ты куда-то направляешься? Или у тебя нет конкретной цели?

Сергей бы хотел сказать, что ему неплохо было бы вернуться домой, в свой мир, в своё общежитие, подальше от безумных дуболомов с мечами и всех этих барьеров с речью. Но кивками головы это не скажешь, поэтому он просто помотал головой.

- Как тебе идея остаться у меня и поработать?

От такого неожиданного предложения челюсть студента невольно отвисла.

Мужчина явно псих. Предлагать работу незнакомцу, которого он даже понять не может.

- Не подумай, что я странный, – словно прочитав мысли, ответил мужчина. – Просто я знаю, каково это – оказаться в трудной ситуации. Тебе некуда податься, местные не отличаются большим дружелюбием, особенно к тем, кого не могут понять. Я бы и рад тебе помочь, но, к сожалению, не могу понять, как и чем. Единственное, что могу предложить – это жильё и работу. Если ты захочешь отказаться, право твоё. Но на твоём месте я бы подумал.

После этой речи Сергей стал считать мужчину скорее не психом, а крайне сердобольным человеком, который готов помогать всем и каждому. Плохо это или нет, зависит от ситуации. Сейчас же сердобольность этого господина была на руку. Сергей был в буквальном смысле голым, без гроша в кармане и в месте, совершенно ему незнакомом. Он бы мог отказаться и уйти, но куда? В мир, где люди ходят с оружием, и чуть что, тащат непонятно куда?

Немного подумав, Сергей кивнул головой. В ответ мужчина улыбнулся, в этот раз широко и очень дружелюбно.

- Это правильный выбор, – мужчина встал, и Сергей последовал его примеру. – Тогда с завтрашнего дня ты будешь работать в моём трактире, – внезапно он замолчал, а после ударил себя по лбу. – Старый дурак, памяти совсем нет. Я же забыл представиться, – мужчина

выпрямился и сделал лёгкий поклон. – Прости меня за бестактность. Моё имя Овал Анолерд, я хозяин трактира Горькое счастье в городе Амбура, в котором мы с тобой сейчас находимся.

- Сергей, – представился в ответ студент и смутился, совсем забыв, что его не понимают.

- Твоё имя звучит крайне сложно, – откашлявшись, ответил Овал. – Могу ли я дать тебе имя, более привычное местным?

Сергей был не против. Всё равно, как его будут звать, произнести новое имя, чтобы его поняли местные, он скорее всего не сможет.

- Был у меня в молодые годы один хороший знакомый, – чуть подумав, заговорил трактирщик, а после улыбнулся, – который продавал шёлк и отличался очень большим умом среди прочих своих коллег и добрым сердцем. Лайт Грэст. Ты даже чем-то на него похож.

Значит, Лайт Грэст. Звучит, конечно, непривычно, по крайней мере, по земным меркам, но сейчас сгодится. В ответ Сергей лишь кивнул и улыбнулся.

- Ну, тогда решили, – Анолерд улыбнулся в ответ. – Сейчас ты можешь вернуться в комнату номер шесть и обживать там. Это будет твоей личной комнатой. Завтра утром – твой первый рабочий день. Мои работники покажут тебе всё и научат, – сказав это, Овал улыбнулся. – Посмотрим, похож ли ты на Грэста только внешне, или мозги тоже присутствуют.

ГЛАВА 4. АДАПТАЦИЯ

Ночь прошла без сновидений. Сергей, а ныне – Лайт Грэст, был настолько вымотан всеми этими злоключениями, что, едва оказавшись в комнате, почти сразу уснул. В мозгу крутилось множество вопросов, на которые бывший студент хотел бы получить ответы, но пока что не мог этого сделать. Тело было измотано жарой и беготнёй, а разум – попытками осмыслить и понять всё то, что произошло всего за один день.

Проснувшись утром, Сергей не сразу понял, где находится. Лишь спустя пару минут, когда мозг полностью заработал, он вспомнил вчерашний день, и до него дошло, что всё это был не сон. Не успел он принять сидячее положение и протереть глаза, как в дверь постучали. Не дождавшись хоть какого-то ответа или знака, в комнату, как к себе домой, проникла девушка.

Незнакомка была стройной, не очень высокой, на вид не старше Лайта. Волосы длиной до середины шеи цвета заката, шоколадные глаза, грубоватый нос, пухлые бледные щёчки и губы, имевшие красивый изгиб, но сейчас недовольно сжатые в тонкую линию. Кожа её была почти как у хозяина трактира, только чуть светлее, отчего напоминала молочный шоколад. Одним словом, внешность этой особы была вызывающей, но при этом обаятельной и цепляющей. Чего нельзя было сказать о её одежде. Бесформенная рубаша серого цвета, покрытая какими-то пятнами, штаны, больше всего напоминающие лосины со следами потёртостей, и простые сандалии, надетые на босые ноги. Несколько секунд девушка смотрела на Сергея, а он смотрел на неё.

- Господин Овал просил тебя разбудить и проводить на завтрак.

От прозвучавших слов весь сон сразу сошёл на нет. К милому личику и обаятельной фигурке прилагался чуть низковатый голос командира. Видимо, в отсутствие хозяина она тут командовала. Сергею ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

- Одевайся, – бросила она. – Я подожду за дверью.

С этими словами она вышла из комнаты. Сергей же остался сидеть на своём матрасе в полной растерянности.

Она со всеми так общается, или только с работниками? – думал Сергей, натягивая на себя одежду. – Может, у неё просто утро не задалось. Чёрт, а я ведь даже не смогу ей ответить в случае чего.

Одевшись, Сергей машинально поправил причёску, хотя его короткие волосы по-другому и не уложатся, но привычка с тех лет, когда он носил длинные патлы, осталась. Выйдя из комнаты, он обнаружил девушку стоящей у противоположной стены в терпеливом ожидании.

- Умыться можешь там, – без прелюдий начала девушка и указала в конец коридора. – Если вода закончилась на тебе, до колодца идёшь ты. Если на постояльце, идёт тот, кто свободен. Туалет – противоположная дверь от умывальника. Купальня через улицу, работает после заката. Да, и вот, – девушка достала откуда из-за спины свёрток и маленькое полотенце, которое протянула Сергею. – Как закончишь, спускайся вниз. Только поторапливайся, времени до открытия немногим больше часа.

После этого она грациозно отошла от стены и направилась к лестнице, оставив нового работника трактира в очередной раз со смешанными чувствами.

И всё-таки мне кажется, что она так со всеми.

Пройдя в конец коридора и увидев дверь без цифры, Сергей аккуратно её толкнул и оказался в небольшой комнатке, не больше, чем каморка для швабр, но в которой было всё, что нужно. У противоположной от двери стены – невысокая тумбочка, на которой стоял тазик, а чуть выше висело круглое зеркало. Справа стояли два больших ведра: одно пустое, во вто-

ром осталось воды только наполовину. Слева находилось что-то, отдалённо напоминающее сушилку.

Быстро разобравшись, что здесь к чему, Сергей наполнил тазик водой и принялся приводить своё сонное лицо в порядок. Развернув свёрток, который ему дала ворчливая девушка, Сергей обнаружил брусок чего-то, отдалённо напоминающего мыло, которое пахло цветами, и странный пузырёк с тугой пробкой. Выдернув пробку, принялся: в нос бывшего студента ударил резкий запах мяты. Умыв лицо и прополоскав рот до ужаса жгучим средством, Сергей быстрым шагом вернулся в свою комнату, где, оставив все банные принадлежности, поспешил вниз.

Спустившись на первый этаж, Сергей сразу обнаружил тех, с кем ему предстояло работать. Среди всех столов был занят лишь один, самый дальний. Лицом к лестнице сидела та самая барышня, не отличающаяся манерами, а перед ней, судя по всему, две её коллеги. Спустившись с последней ступеньки, Сергей медленно направился к ним. Впервые за всё время студент был рад тому, что не может говорить с местными. Он не представлял, что бы сказал этой компании.

- Садись, – начальница указала на стул между ней и двумя другими девушками.

Едва Сергей уселся, он посмотрел на своих будущих коллег и слегка улыбнулся. Одна лишь странно хмыкнула, а другая улыбнулась так широко, что в комнате будто стало светлее от её белоснежных зубов.

- Пока Джуба готовит, быстро покончим с формальностями, – огневолосая нахалка встала из-за стола и пристально посмотрела на нового работника. – Нашего нового работника зовут Лайт Грэст. Господин Анолерд нанял его вчера и сказал обучить его всему, чему сможем, если конечно получится. Он немой, так что вопросов задавать не будет.

На последнее высказывание Сергей хотел возразить, но быстро себя одёрнул. Господин Овал поступил мудро, когда сказал всем своим сотрудникам, что их новый коллега нем как рыба. Так он не вызовет подозрений своим молчанием и не привлечёт лишнего внимания из-за странного языка.

- Моё имя – Алька Виндстальф, – соизволила наконец представиться начальница. – Я заведу баром, а в отсутствие господина Овала занимаюсь вопросами всего трактира.

Ну, вот теперь всё встало на свои места. Вторая после главного. А судя по поведению, первая среди первых.

- Напротив тебя Бальра. Она отвечает за уборку.

Бальрой оказалась та самая хмыкнувшая девушка. Чёрные блестящие волосы ниже плеч, кукольное личико, но в глазах цвета грязной лазури читалось вечное недовольство. Одета она была в мужскую рубашку зелёного цвета, широкие штаны и плоские туфли, покрытые пылью и грязью. На шее у неё висел странного вида кулон, похожий на маленькую статуэтку, подвешенный на серебряной цепочке.

- Слева от тебя Векста, она у нас официантка. Иногда она помогает Бальре, иногда Бальра ей.

Векста, всё то время что Алька представляла работников, не переставала улыбаться. Красивые тёмно-золотые глаза, аккуратный нос, сияющая улыбка. Сама по себе девушка была такой худенькой и хрупкой, что даже миниатюрное платье цвета свежей травы, которое на ней было надето, выглядело чересчур большим для нее. На вид ей было не больше пятнадцати, но внутренний голос говорил, что она куда старше. Когда Векста в смущении опустила глаза и отодвинула прядку белоснежных волос, которые почти доставали до лопаток, за ухо, Сергей увидел, что её уши куда больше, чем у человека, и острые на концах.

Это что ещё за чудо? – подумал про себя бывший студент, изо всех сил стараясь сохранить спокойное выражение лица. – Мутация? Или так и должно быть. Неужели она

- И последний член нашей команды, – девушка указала за спину новичка и слегка улыбнулась, – Джуба. Он наш волшебник от мира кухни.

Когда Сергей обернулся, чтобы увидеть последнего работника трактира, он уже не смог сдержать свои эмоции. Увидев местного повара, бывший студент невольно вздрогнул и сжал край стола, как только мог, лишь бы не упасть. Большая удача, что страх сковал горло, и Сергей не смог вскрикнуть, иначе легенде о немом работнике пришёл бы конец.

К столу тяжёлой поступью двигался огромный ящер, метра два, если не больше, спина и плечи которого были покрыты маленькими костяными шипами. В одной руке он держал огромную кастрюлю, словно она ничего не весила, в другой – поднос с тарелками и приборами. Кожа, точнее чешуя ящера, была бледно-зелёного цвета, на морде и руках имелись большие розовые шрамы, заросшие давным-давно. Глаза были змеиные и имели тёмно-жёлтый белок. Одет повар был в кожаную жилетку без рукавов, которая на его могучем теле казалась игрушечной, поверх неё был повязан фартук, а на ногах красовались тканевые бриджи, готовые вот-вот лопнуть. Огромные когтистые лапы были босыми.

- Не преувеличивай, Аль, – заговорил Джуба, подойдя к столу. – Я не такой уж хороший повар, как вы думаете. Есть и куда более умелые.

Поставив в центре стола огромную кастрюлю, повар ловкими движениями расставил тарелки и приборы перед всеми собравшимися, после чего посмотрел на новенького.

- Господин Овал сказал, что ты оценил мою стряпню, – на морде появилась хищная ухмылка из острых зубов. – Я это ценю. Я видел, в каком состоянии он тебя принёс вчера, и подумал, что тебе нужно что-то питательное, чтобы силы быстрее восстановить.

После этого он протянул могучую лапу для приветствия. Сергей, едва державшись от того, чтобы с криками не убежать прочь, протянул свою крошечную руку в ответ. Когда ящер сжал её для приветствия, маленькая человеческая ладошка полностью исчезла в могучей лапе местного повара. Она была холодной и крайне странной на ощупь, а большие чёрные когти едва не задевали запястья Сергея. Дёрни он рукой сейчас, мог бы о них зацепиться и раздрать себе руку по самые пальцы.

- Вы пока накладывайте, – вновь заговорил Джуба, – а я схожу за соком.

После этого он ушёл, а трое девушек по очереди начали накладывать себе из общей кастрюли.

Твою-то бога мать, – в ужасе думал Сергей, глядя куда-то в пустоту. – Огромный говорящий ящер. Если здесь такое в порядке вещей, то получается, эта хрупка девчушка и вправду

- Лайт! – раздался громкий голос.

Когда глаза наконец сфокусировались, Сергей увидел перед собой руку Альки, которая махала из стороны в сторону.

- У нас самообслуживание, – на лице начальницы залегла тень недовольства. – Не хочешь есть, твоё право. Но до обеда без работы сидеть не получится, а значит, о перекусе даже не мечтай.

Сергей несколько секунд смотрел в глаза Альки, после чего наконец отвернулся и потянулся к кастрюле. В ней оказалось рагу с большим количеством овощей и мясом слегка фиолетового цвета. Наложив себе добрую порцию, студент приступил к завтраку. Через несколько минут к трапезе присоединился ящер, принёсший с собой большой графин, в котором плескалось что-то тёмно-красное, и пять высоких стаканов.

Рагу с кусочками мяса, больше всего напоминающими птицу, было восхитительным. Мясо таяло на языке, а травы и специи придавали, казалось бы, обычным овощам, какой-то новый вкус. Холодный сок, который студент не знал, с чем сравнить, приятно бодрил и освежал как тело, так и разум. В конце трапезы Джуба, насвистывая себе что-то под нос, точнее под две прорези на лице, удалился на кухню, оставив девушек и новичка наедине.

- Итак, – заговорила Алька, когда все работники встали напротив неё. – Бальра, для начала убери столы и первый этаж, затем займись комнатами. Лайт тебе в этом поможет. Вам нужно успеть до полудня. Вчера на каменоломне закончилась недельная смена бригады Харита, он с парнями должен к этому времени уже быть в городе. Поэтому сегодня нужен будет дополнительный официант. Людей обещает быть много.

- А у нас запасов-то хватит? – хмыкнула девушка. – Эти ребята крайне прожорливы, да и выпить тоже любят.

- Векста и Джуба этим займутся, – начальница посмотрела на остроухую дюймовочку. – Джуба посчитает продукты, а ты, Векста, посчитай, сколько у нас выпивки в запасе и скажи мне. Пополнить запасы мы, конечно, не успеем, но по крайней мере, будем знать, от чего отталкиваться.

- Хорошо, – с улыбкой ответила Векста.

- Тогда приступим, – кивнула Алька. – Я пока займусь баром. И помните, в полдень большой наплыв, так что не тормозите. Других пришедших гостей обслуживаем в обычном порядке.

С этими словами начальница ушла к себе за стойку, а белокурая дева в кладовку, которая располагалась под лестницей. В центре зала остались только хмурая Бальра и Сергей.

- Я надеюсь, слышишь ты хорошо? – иронично спросила девушка.

Сергей невольно закатил глаза, но головой всё же кивнул.

И почему здесь все такие острые на язык? Что за отношение у них к новеньким.

- Уже что-то, – хмыкнула девушка. – Сходи на второй и возьми там ведро с водой, а я пока в кладовку за тряпками схожу.

После этого Бальра быстрым шагом направилась вслед за Векстой, а Сергей пошёл к уборной, ведь это было единственное место с водой, которое он знал. Спустившись вниз, бывший студент обнаружил свою старшую коллегу возле одного из столов, на котором лежали тряпки и стоял флакон с синей жидкостью, а под ним стояли два маленьких ведёрка.

- Это всё? – протянула девушка, увидев воду на дне. – Знаешь, где колодец?

В ответ Сергей покачал головой.

- Мда, – протянула Бальра и цыкнула. – Бери все ведра и за мной. В следующий раз пойдёшь один, так что запоминай. Потеряешься, твои проблемы.

Колодец оказался не так далеко, как могло показаться. Выйдя на улицу, под палящие солнца, Бальра повела своего протеже через улицу. Завернула в переулок, и сделав всего два поворота – один налево, второй – направо, вывела Сергея к небольшой площади, в центре которой стояла одинокая каменная постройка. Возле колодца никого не было, поэтому набор воды не занял много времени. Дольше было поднимать воду из глубины, а после разливать её по ведрам.

- Обмельчал колодец, – говорила себе под нос девушка. – Скоро совсем высохнет.

Вернувшись в трактир, Сергей понёс большое полное ведро наверх, пока Бальра колдовала с синим флаконом и тряпками внизу. Когда он вернулся, его ведро уже стояло возле одного из столов. Над ведром, словно шапка, была пена, такая густая, что воды не было видно.

- Твои те пять столов, – крикнула из дальнего угла девушка, – мои эти. Протирай всё тщательно, чтоб пятнышка не осталось. Потом полы помоем и наверх.

Учить, как убираться в комнате, Сергея было не нужно. За уборку в их с Витей комнате всегда отвечал он. Витя был слишком несамостоятельным, даже готовить что-то сложнее макарон не умел, но при этом, если требовалось что-то починить, его руки были золотыми. Одним словом, домохозяйкой в их тандеме был Сергей, а Витя отвечал за функционирование всего в их комнате.

Спустя час всё на первом этаже, начиная от столов и барной стойки, заканчивая полом и первыми ступеньками лестницы, блестело как новое.

- А ты неплох, – хмыкнула Бальра и с прищуром посмотрела на своего коллегу. – Раньше в каком-то доме прислугой подрабатывал?

Можно было назвать его уборку в комнате и так, но Сергей лишь покачал головой и ухмыльнулся. Отношение здесь к новым и так не ахти, а давать лишний повод для подначек и вовсе не следует.

- Ладно, – девушка кивнула на второй этаж. – Поменяем воду и иди в комнаты. Твои пять справа, мои слева. В своей комнате можешь убрать потом, если хочешь.

Примерно за полчаса до полудня Сергей и Бальра спустились со второго этажа. В руках у них были пустые вёдра и серые тряпки, некогда бывшие белыми. Сами они выглядели слегка уставшими, да и вид одежды оставлял желать лучшего.

- Ладно, признаю, что-то ты умеешь, – хмыкнула девушка и слегка улыбнулась. – Даже Векста в первые недели не так ловко справлялась с уборкой.

Ну, кажется, уважение одной из старожилов я всё же заслужил, – подумал Сергей, а вместе с ответа широко улыбнулся.

- Только не думай, что дальше будет так просто, – улыбка сошла с лица Бальры так же быстро, как появилась, и на лбу вновь проступили складки недовольства. – Это только начало дня, дальше сложнее. Да и если честно, у нас бывает и более плотное расписание. Причём чаще всего в самый неожиданный момент, – после этого она повернулась к кладовой, собираясь уходить, но последний момент повернулась и добавила. – Иди к Альке. Может, ей нужно что-то ещё.

А, нет, всё-таки показалось, – тяжело вздохнув, Сергей пошёл к бару, за которым всё это время кружилась местная начальница.

Пойдя к бару, Сергей застал девушку за работой. Она в который раз пересчитывала бутылки на полке и сверялась с записями в своей тетради.

- Йондурского эля маловато, – тихо говорила она себе под нос, – а это ведь самый ходовой – обернувшись, она слегка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и строго посмотрела на новенького. – Чего это мы сидим тут. Уже всё убрали?

Сергей кивнул с довольной ухмылкой.

- Быстро вы, – Алька подозрительно глянула на новенького. – Ладно, Бальра бы не дала тебе так просто уйти. Если свободен, иди на кухню. Поможешь Джубе с заготовками.

На это бывший студент лишь пожал плечами. Дверь в закулисы трактира находилась чуть правее бара. Та самая, двустворчатая, которую прищелец приметил ещё вчера. Пройдя на кухню, Сергей так и замер, держа дверь открытой. Кухня была размером с половину зала для гостей, а может, дело было в обустройстве. Обставлена она была очень даже хорошо, при этом учитывая немалые габариты местного повара.

В центре кухни находился огромный овальный стол-остров, вдоль стен размещались шкафчики и столы поменьше. У дальней стены была небольшая дровяная печка, из которой струился лёгкий дымок, а чуть правее – небольшая жаровня, обложенная кирпичами. Над ней висел большой котел, от которого пахло так вкусно, что в животе невольно начало урчать. В левом же углу была дверь, которая вела в небольшое помещение, которое, скорее всего, было отведено под склад продуктов. Сейчас она была слегка приоткрыта.

- О, Лайт, – из кладовой вышел Джуба, таща за собой довольно большой мешок. – Проголодался?

Как же без слов объяснить, что я пришёл помочь? – качая головой из стороны в сторону, думал Сергей.

- Аль прислала? – предположил ящер, и получив утвердительный кивок, ухмыльнулся. – Неужто на помощь? С Бальрой уже разобрался?

Догадливый, – подумал про себя Сергей, кивая. – А этот громила только с виду грозный. На деле вроде неплохой парень.

- Ну, раз пришёл, – прокричал Джуба, закидывая мешок на стол. – Тогда поможешь порезать. На кухне работал когда-нибудь?

Вместо кивков, Сергей покачал рукой из стороны в сторону, показывая, что вроде и да, но вроде и нет.

- Понятно, – ящер поманил помощника к себе, в очередной раз демонстрируя свои огромные когти. – Тогда начнём с азов, чтоб ты себе пальцы тут не отрезал.

Из мешка Джуба ловким движением вытащил какой-то не очень крупный плод. Больше всего он напоминал луковицу, но цвет у неё был почему-то розово-белый, и у макушки имелись красные пятнышки.

- Этот плод называется остролюк, – ящер взял его в свою могучую лапу, отчего этот странный плод стал казаться и вовсе крошечным. – Его добавляют в мясные блюда и супы, чтобы усилить естественный вкус бульона или подливы. Остролюк в сыром виде слегка горьковат у корней и макушки, но центр более острый, а иногда с лёгкой кислинкой.

После небольшой лекции ящер вытащил из стола два ножа, один положил перед своим учеником, другой взял в свои лапы.

- Остролюк нужно резать аккуратно, – ящер с лёгкостью разрезал плод, который выглядел довольно твёрдым. – Если надавить сильно или сделать резкое движение, сок из сердцевины может брызнуть, и если попадёт в глаза, плакать тебе очень долго. Ну что, – Джуба сделал шаг назад и улыбнулся, – попробуешь?

Первые плоды этого остролюка шли очень плохо. Вместо разреза плод почему-то ломался либо крошился, а его едкий сок несколько раз брызгал, благо – в сторону от лица горе-повара. Джуба раз за разом поправлял Сергея, давая ему советы. Спустя минут пять и несколько испорченных луковиц бывший студент наконец освоился с этим странным плодом.

- Ну вот, уже лучше, – похвалил его повар. – Ладно, полмешка нарежешь и хватит. Потом что-нибудь ещё придумаем. Возможно даже, я

Ящер не успел договорить, что он хотел. На кухню, словно ураган, влетела Алька. Лицо её было крайне обеспокоенным.

- Каменщики приехали, – заговорила она, слегка запыхавшись. – Две смены.

- Две? – с удивлением переспросил Джуба. – Ты же говорила

- Они работали в усиленном режиме. Две смены сразу. Следующую неделю каменоломни будут закрыты из-за проверок. Джуба, ты

- Справлюсь, – отмахнулся ящер. – Иди в зал и позаботься о гостях. Лайт мне поможет.

И с этой самой минуты началось именно то, что пророчила Бальра, говоря о плотности расписания. Спустя каких-то пару минут на кухню поочерёдно стали забегать то Векста, то Бальра. Они быстро проговаривали заказ, бросали на ближайший столик бумажку и вновь выбегали в зал. Джуба кружился по кухне, словно балерина на сцене. Он брал новый заказ, быстро давал распоряжения своему помощнику и сам принимался за готовку.

Первые часы Сергей просто терялся, не зная, где что брать, как это выглядит, и что с этим делать. Но ящер умудрялся не только выдавать все блюда почти в срок, но и подсказывать своему помощнику.

- Соль третий ящик от двери слева, – не отрываясь от нарезки моркови, диктовал он. – Три хорошие шепотки в котёл и берись за зелень. Мясо я сам разделаю и пожарю. На тебе зелень и грибы. Только с ясноткой будь острожен, она в разрезе плохо пахнет, пока не приготовишь. Может подурнеть.

К концу дня, когда заказов сделалось меньше, а кладовка заметно опустела, Сергей действовал почти без подсказок. Сколько прошло времени, сколько блюд было сделано, а уж тем более – сколько и каких ингредиентов ушло на всё это, бывший студент, а ныне уборщик и помощник повара не знал, да и знать не хотел. Запястья онемели, ноги горели, а голова гудела

не то от суматохи, не то от усталости. Когда количество заказов упало до нуля, Джуба уселся в дальнем углу своего логова и блаженно вытянул лапы.

- Не люблю я такие сюрпризы, – заговорил он. – Но, с другой стороны, это своего рода испытание профессиональных качеств. Если нам не вернули ни одно блюдо, значит, мы с тобой молодцы. Для первого дня ты отлично справился.

На эту похвалу Сергей вымученно улыбнулся. Спустя полчаса после наступления затишья на кухню вошла Алька. Волосы её были взлохмачены, на одежде виднелись свежие пятна, а от неё самой слегка пахло алкоголем. Возможно, нетрезвые гости пару раз облили бедную девушку.

- Пойдёмте, – кивнула она в сторону зала. – Пришёл господин Овал. Он хочет что-то сказать.

Сергей посмотрел на ящера, но тот лишь пожал плечами, после чего встал и побрёл к двери. Его помощник последовал за ним. Оказавшись в общем зале, Сергей огляделся и мысленно присвистнул. Вся та чистота, которую они наводили с Бальрой утром, исчезла без следа. Грязные заляпанные столы, перевёрнутые лавочки, пятна на полу, потолке и стенах. Барная стойка тоже изрядно пострадала. На ней виднелись лужи, какие-то ошмётки еды, а возле стульев тут и там лежали осколки.

Три девушки, которые с утра выглядели красиво и опрятно, сейчас походили на загнанных зверей. Волосы растрёпаны, одежда помята и в пятнах, а на лицах, кроме усталости, ничего более не было. Лишь один господин Овал, стоявший в центре зала, выглядел чистым и свежим, хотя на лице читалась непреходимая усталость.

- Ну, вот и все в сборе, – заговорил господин Анолерд, когда Джуба и Сергей встали возле своих коллег. – День сегодня выдался у вас трудный. Вы работали почти девять часов в полную силу. Все клиенты остались довольны, но я, да думаю, и вы, остались довольны не всеми клиентами, – Овал быстро пробежался глазами по бардаку. – На сегодня ваш рабочий день завершён. Вы можете идти по домам. Ночных постояльцев, если они будут, я приму сам.

- А как же уборка? – спросила Бальра, вымученно оглядывая погром.

- Я нанял людей, они всем займутся. С вас на сегодня хватит, – с улыбкой ответил хозяин. – Прежде чем вы уйдёте, – из внутреннего кармана жилетки Овал достал пять кожаных мешочков. – Ваши деньги и чаевые за сегодня. Все сегодня молодцы. Отдыхайте, надеюсь, завтра будет спокойнее.

Каждый подходил по очереди, забирал свои честно заработанные деньги, благодарил господина Анолерда, после чего прощался со всеми и уходил. Последним в очереди был Сергей.

- Ну что, Лайт, – отдав мешочек, вдруг заговорил господин Овал. – Всё было хорошо?

Сергей кивнул.

- Алька сказала, что ты сегодня показал себя отлично, – хозяин улыбнулся. – Даже Бальра отметила твои умения, а она крайне скупа на похвалу. Всё-таки я не ошибся в тебе.

На это Сергей лишь смущённо улыбнулся и пожал плечами.

Я делал всё, что было в моих силах, – мысленно добавил он.

- Надеюсь, сегодняшний день не изменит твоего решения продолжать работать здесь? – как-то странно спросил господин Овал.

Несколько секунд Сергей смотрел в глаза своего нанимателя, после чего улыбнулся, пусть и слегка вымученно, и покачал головой.

- Отлично, – с явным облегчением ответил Анолерд. – Тогда не буду тебя больше задерживать. Если у вас с Джубой что-то осталось на кухне, можешь взять перекусить, – после этого он повернулся к двери и у самого выхода добавил. – Хорошо отдохнуть. Завтра нас ждёт новый день.

Сергей вернулся в свою комнату, с трудом снял одежду и почти сразу упал на свой матрас. Увесистый мешочек с деньгами так и лёг неоткрытым на стол. Уснул он почти мгновенно. Ни

сны, ни какие-либо голоса его не тревожили. Он спал как убитый, но при этом был доволен, что первый полноценный день в чужом мире прошёл для него, пусть и непросто, но довольно успешно.

ГЛАВА 5. ВЕЛИКИЙ РЫНОК

Проснувшись чуть раньше обычного, Лайт размял шею и широко зевнул. Он работал в Горьком счастье уже около двух месяцев, но привычку вставать раньше завёл только пару недель назад. До этого времени его всё время будила Алька, врываясь в его комнату, как к себе домой, и громко возмущаясь. Пару раз она даже окатывала его холодной водой, правда из кружки, но и этого вполне хватало. На это Лайт мог только зло сопеть и хмурить брови, ведь ответить ей он ничего не мог.

Заправив постель и размявшись, Лайт надел свою новую одежду, которую ему пару дней назад подарил господин Анолерд, назвав это премией за усердную работу. Свободная темно-синяя рубаша из лёгкой ткани, красивые синие штаны очень хорошего покроя, и удобные плоские туфли, в которых было удобно как ходить, так и бегать.

Добравшись до ванной комнаты, Лайт быстро привёл свою сонную морду в порядок, убрав остатки сна и щетину, которая уже порядком захватила его лицо. Только волосы он не решился сам себе стричь, боялся всё испортить, отчего порядком зарос. После ванной Лайт забросил лишнее в свою комнату и пошёл вниз. Зайдя на кухню, Лайт, как всегда, обнаружил Джубу, шаманившего возле жаровни.

- Ты начинаешь меня пугать, – вместо приветствия заговорил ящер и улыбнулся. – Раньше и пушкой поднять нельзя было, а сейчас ни свет ни заря встаёшь.

На это Лайт лишь пожал плечами и улыбнулся в ответ. Подойдя к котелку, заглянув в него. В нос ударил такой приятный запах, что желудок невольно запел серенаду на всю кухню.

- Потерпи, – усмехнулся Джуба. – Сейчас наши дамы придут, и сядем. Пока можешь хлеб порезать и сок из бочки перелить. Только не вздумай ничего есть, аппетит перебьёшь.

Спустя десять минут хлеб был нарезан, тарелки начисто вытерты, как и стаканы, а сок тихо дожидался своего часа в графине.

- Пошли, – взяв котелок, позвал ящер. – Дамы там, наверное, уже слюной изошли.

Выйдя в общий зал, Лайт сразу увидел своих коллег, сидящих на привычном месте. Алька, одетая в мужскую рубашку красного цвета и зауженные чёрные штаны, Бальра в серой кофте с длинными рукавами и свободных штанах цвета пыли, и Векста в очередном воздушном платье светло-жёлтого цвета.

- Всех приветствую, – поздоровался Джуба, когда ставил котелок на стол. – У всех всё хорошо?

- Замечательно, – подала звонкий голос эльфийка.

- Сойдёт, – махнула рукой Бальра.

- Неплохо, – ответила Алька, а после посмотрела на Лайта. – Ты опять встал рано? С тобой всё нормально?

- Я то же самое сказал, – усмехнулся ящер. – Загоняла ты его, Аль, парень спать уже нормально не может.

Вместо ответа барменша лишь фыркнула. За завтраком все, за исключением Лайта, обсуждали последние новости. По окончании, когда настало время подготовки к открытию, в трактир зашёл господин Анолерд.

- Всем доброе утро, – поздоровался он.

- Доброе, – по очереди ответили все работники.

- Новых постояльцев не заезжало?

- Последние съехали вчера, – покачала головой Алька. – Сегодня пока никого не было.

- Отлично, – ответил с улыбкой господин Анолерд. – Тогда на сегодня кухня закрыта.

- Закрыта? – переспросила Аль. – У нас что-то случилось?

- Продукты и многие специи кончились, – ответил за хозяина ящер. – Я вчера подал господину Овалу список, и он, мягко говоря, внушительный.

- Именно поэтому кухня сегодня закрыта, – кивнул господин Анолерд. – Нам просто нечем кормить гостей. Бар будет работать, как и заселение постояльцев.

- А нам что делать? – спросила Бальра.

- Ты, Векста и Джуба остаётесь здесь. Алька и Лайт пойдут на рынок, – покопавшись немного в карманах, господин Овал достал сложенный листок и увесистый кошель, который протянул своей заместительнице. – Сделаете заказы по этому списку. Если что-то нужно для бара, то докупите.

- А он мне зачем? – Алька кивнула на Лайта. – Неужели я одна не справлюсь?

- Специи и посуду поможет донести, – хозяин кивнул на список. – Прочти и поймёшь. Одной тебе будет тяжело.

- Хорошо, – сухо ответила Аль.

- Если денег не хватит, скажи, что оплата после доставки. На этом у меня всё. Какие-то вопросы или предложения?

После пяти секунд молчания господин Анолерд со всеми попрощался и ушёл, оставив своих работников наедине с их мыслями и обязанностями.

- Ну что же, – тяжело вздохнув, заговорила Алька. – Как приберётесь, можете заниматься, чем хотите. Да, и табличку вывесьте, что кухня не работает, а то останете отвечать на одни и те же вопросы. А ты, – девушка посмотрела на Лайта, – сходи в кладовку, там корзины. Возьми и на улицу, я тебя жду.

После этого она пошла к выходу, попутно читая список, выданный ей хозяином трактира.

- Не повезло тебе, – Джуба опустил могучую лапу на плечо парня. – Я как-то ходил с ней. Вышли утром, вернулись почти ночью.

Лайт с недоумением посмотрел в глаза ящера, надеясь получить ответ, но вместо него ответила Бальра.

- Наша Аль только с виду такая холодная и мужественная, – девушка ухмыльнулась, что было для неё большой редкостью. – Едва попадёт на великий рынок, пиши пропало. Пока все палатки не обойдёт, вы оттуда не выберетесь.

Лайт с улыбкой посмотрел на своих коллег, в надежде поймать на их лицах хоть какой-то признак шутки или сарказма, но у всех, даже у самой светлой и честной Вексты, лица были серьёзными, как никогда. Улыбка сошла с лица Лайта, и он, тяжело вздохнув, с опущенной головой поплёлся к кладовке.

Выйдя оттуда с тремя огромными корзинами, Лайт тяжёлой поступью поплёлся к двери.

Судя по всему, день обещает быть очень длинным – подумал он, стоя перед выходом.

- Удачи, – прозвучал голоса ящера за спиной.

Выйдя наружу, Лайт обнаружил Альку на другой стороне улицы. Она стояла со скрещёнными на груди руками, и лицо её выражало крайнюю степень недовольства.

- Сколько тебя ждать можно? – возмущённо проговорила девушка. – Я тут уже жариться начала. Ладно, копуша, пошли. Нужно успеть закрыть хотя бы половину списка до полудня.

День будет очень и очень долгим, – мысленно проговорил Лайт, после чего, тяжело вздохнув, поплёлся за своей начальницей.

Лайт жил и работал в Амбуре уже два месяца, но в город почти не выбирался. Самая дальняя его прогулка была по паре улиц, чтобы развеяться после работы. Одежду и прочие принадлежности ему дарил господин Овал: скорее всего, он это делал из соображения, что некому человеку будет крайне трудно объяснить продавцу, что именно ему нужно. Сейчас же Лайту предстояла полноценная прогулка по городу, пусть и по магазинам, но всё же он наконец сможет посмотреть на песчаный город.

Как и два месяца назад, когда Лайт только оказался в Амбуре, ему на глаза попадались только маленькие домики из песчаника. Как успел заметить Лайт, городок был сам по себе небогатым, основная прибыль городу шла от продажи камня, добываемого в горах на юге пустыни. Большая часть мужского населения работала именно там, и именно она составляла львиную долю посетителей трактира, единственного на весь город. Остальная часть мужчин занималась либо торговлей, либо держала своё небольшое дело.

Местных женщин в трактире можно было встретить крайне редко, в основном они занимались домашними делами и выбирались в лучшем случае на прогулку с подругами, либо же за покупками. Иногда он видел их у колодца. Одевались они, может, и небогато, но чувствовалось, что у города есть свои традиции. Длинные платья в пол, всегда ярких цветов, распущенные длинные волосы, если это было утро или вечер, днём – плотные платки, пестрящие всей палитрой красок. Лайт часто слышал, как они обсуждали какие-то местные слухи, а иногда и его самого, если оказывались за ним в очереди за водой.

Пройдя с десятков домов, Алька повернула налево, и Лайт, как покорный слуга, последовал за ней. Всю дорогу они молчали. Лайт, конечно, не мог заговорить, но вот Аль вполне могла что-нибудь рассказать, чтобы развеять гнетущую тишину. После очередного поворота, когда два работника трактира, миновав группу детишек лет по семь-восемь, игравших в догонялки, вышли на довольно широкую улицу, Лайт невольно замер, устремив свой взор на чудо, которое никак не мог ожидать увидеть в этом городе. Двухэтажное здание, полностью состоящее из камня. По архитектуре оно ничем не отличалось от местных: та же самая коробка без каких-либо изысков. Но вот материал, из которого оно состояло, вызывал удивление. Когда помощник повара приблизился к нему, по его телу невольно пробежал холодок, а внутренний голос заорал во всё горло, что нужно держаться от него как можно дальше.

- Дом тишины или дом допросов, как его ещё называют, – неожиданно заговорила Алька, глядя на это каменное строение с нескрываемым презрением. – В нём работают стражники и отряды карателей.

Здание местной полиции, – подумал про себя Лайт. – Вот почему у меня от него мурашки по коже.

- Говорят, – продолжала Аль, – что крайне редко оттуда можно выйти тем же человеком, каким зашёл, – девушка стиснула зубы и резко отвернулась. – А можно и вообще уже не выйти.

После этого она быстрым шагом пошла вперёд, чтобы как можно быстрее уйти от этого загадочного и пугающего каменного здания. Лайт не знал, почему именно Аль так себя повела и что вызвало её гнев, но кроме как пойти за ней следом, ничего не оставалось.

Спустя пятнадцать минут блужданий по городу, среди однотипных домиков, Алька наконец остановилась и с блеском в глазах посмотрела на картину, что развернулась перед ней и её спутником.

Перед работниками трактира выросла колоссальных размеров арка. Лайт смотрел только по сторонам и именно поэтому не заметил громадное сооружение издалека. Арка, как и почти всё в этом городе, была сделана из камней песчаника, но имела куда более презентабельный вид, нежели остальные постройки в городе. Её украшали резные узоры и небольшие драгоценные камешки, которые, к большому удивлению, все были на месте. Арка была выполнена в форме портала, и поэтому на её вершине удобно расположилась песчаная статуя огромного дракона. Он был выполнен так детализированно, что на нем, даже с такого расстояния, была видна каждая чешуйка, каждый зуб, даже глаза выглядели, как живые. Дракон был запечатлён в полулежачей позе, с поднятой головой. Глаза огромного ящера смотрели куда-то вперёд, в безграничную даль.

- Эта арка посвящена великому песчаному повелителю Эрифину, – начала пояснять Алька, когда увидела поражённое лицо своего спутника. – На её вершине стоит статуя именно ему. По легенде, именно Эрифин основал все пустынные города и охранял их от бандитов,

монстров и других врагов. Но потом, как и все другие владыки, ушёл в свой мир. Несмотря на это, память о нем до сих пор сохранилась, так же, как и традиция раз в год, в день великой песчаной бури, проводить праздник в честь нашего хранителя. Весь город гуляет от рассвета до рассвета. На площади возводят песчаные скульптуры, приезжают музыканты, но и местные выступают. А про то, сколько там еды и выпивки, и говорить не нужно.

Владыка, – мысленно повторил Лайт. – В этом мире есть такие величественные существа. Хотя, судя по всему, были, раз ушли. Насколько же этот мир невероятен, раз в нём правили такие существа.

Когда Лайт посмотрел на Альку, он увидел в её глазах некий огонёк патриотизма. Видимо, она очень гордилась, что живёт здесь, или что именно её город основал один из этих владык.

- Ну а прямо за этой аркой, – она указала рукой вперёд, – находится великий рынок, на котором можно найти все, от экзотических приправ до самого острого меча.

Когда они прошли под аркой, Лайт поневоле застыл на месте, не в силах сразу осознать масштаб и величие картины, что перед ним развернулась. Сейчас со стороны он больше всего походил на маленького мальчика, который впервые попал в огромный магазин игрушек. Великий рынок – более подходящего названия придумать было нельзя. Он находился за чертой города, примерно в полукилометре от арки, прямо посреди пустыни, а насколько он был велик – сказать было невозможно. Куда бы ни смотрели глаза человека, везде они видели шатры, навесы или простые стойки, на которых лежала уйма всевозможных товаров, и возле которых, словно муравьи, копошились люди.

- Большая часть торговцев – местные, – говорила Алька, пока они приближались к первым рядам торговцев. – Большинство живёт в восточной части города, – сказав это, девушка скривилась. – Она считается более престижной. Они закупают товар в других городах и привозят сюда, где продают втридорога. Приезжих купцов ты видел, они часто останавливаются у нас. Их выдаёт одежда, манера речи и ещё большее нахальство в торговле, чем у местных.

Лайт слушал Альку только вполуха. Всё его внимание было сосредоточенно на той картине, которая была впереди. Чем ближе они подходили к рынку, тем отчётливее становились голоса, больше запахов ударяло в нос, а атмосфера с каждым шагом накалялась.

- Для начала сделаем большие покупки, – Алька развернула список. – Сделаем заказы, чтобы к вечеру всё успели доставить, потом уже пойдём по мелочи, – девушка посмотрела на своего спутника и нахмурилась. – Ты меня слушаешь?

Лайту стоило большого труда оторвать глаза от изобилия товаров, повернуть голову и сдержанно кивнуть. Когда на лице девушки появилась ухмылка, Лайт понял, что его глаза, да и выражение лица выдали его жгучий интерес ко всему происходящему.

- Впервые в таком месте? – получив кивок, Алька усмехнулась. – Ну тогда пошли, провожу тебе небольшую экскурсию.

Внезапно девушка схватила своего спутника за руку и потащила вперёд, сквозь толпу, к месту, одной ей известному. Лайт от такой неожиданности опешил ещё больше, чем от вида рынка. Лишь когда он увидел лицо Альки и глаза, в которых горел огонёк азарта, он понял, что этой строгой снаружи, но мягкой внутри девушке нужен был только повод, чтобы утонуть в этом море торговли.

Поначалу всё шло относительно спокойно. Алька таскала Лайта от торговца к торговцу и делала заказы, которые должны были доставить вечером в трактир. Пока она торговалась с очередным продавцом, пытаясь сбить цену, Лайт, как зачарованный, оглядывался по сторонам. Изучал окружение, местных и не только, и конечно же, сами магазины. Лавки местных торговцев были большими, и чаще всего располагались под шатрами. На обозрение были выставлены только пробники, а основной товар располагался где-то в другом месте. Возможно, здесь где-то был большой склад, а может, торговцы хранили их в своих домах.

Рядом с большими палатками вполне могли располагаться шатры поменьше, они тоже принадлежали местным, но с куда более скромным оборотом. В их магазинах было куда меньше места, а следовательно, и ассортимент был скромнее. Последними были приезжие торговцы. Они располагались под навесами, на их полках также были единичные товары, а основная масса их продукции располагалась на повозках, что стояли от них буквально в трёх шагах. Почти у всех продавцов было по два-три вооружённых человека у входа. Были ли это местные стражи порядка, или их частные охранники, Лайт не знал.

Алька умело торговалась, было видно, что она опытна в этом деле и не ведётся на дешёвые уловки хитрых торговцев. Она сбивала цены, выбивала сроки, какие были нужны ей, и забирала товар именно того качества, какое было нужно ей.

- Какие мелочные пошли, – прошипела она себе под нос, когда вышла от очередного торговца. – За каждый медяк готовы удавиться. Мы каждые две недели делаем такие заказы, что уже давно пора сделать нам хорошие скидки.

Немного остыв, Алька потащила Лайта дальше, но за руку его уже брать не спешила. Примерно к полудню, когда два солнца жарили вовсю, было закрыто больше половина списка. Лайт видел, как Алька зачёркивает купленные товары чёрным стержнем, и был рад тому, что осталось не так много.

- Остаются только специи и посуда, – проговорила она, сверяясь со списком. – А, демон, ещё же нужно замки и вазы в комнаты. После последних постояльцев две комнаты почти в цепки превратились.

Лайт помнил их. Пятеро ящеров, откуда-то с юга. Двое были такие же крупные, как Джуба, а трое других были больше похожи на змей, да и ростом особо не вышли. Они, кажется, работали наёмниками и ехали к своему новому нанимателю, но из-за песчаной бури, застигшей их в дороге, решили остановиться в Горьком счастье. В первую и последнюю ночь они просадили огромное количество денег. Возможно, даже всё, что у них было, а под вечер, когда были пьяны в стельку, устроили погром. Их удалось утихомирить только подоспевшей страже, за которой сбегала Бальра, а до этого момента в узде их пытался удерживать Джуба, меряясь силой то с одним, то с другим своим сородичем. Утром, когда вся дурь вышла из их чешуйчатых голов, они принесли извинения и заплатили за всё неудобство, но разбитой мебели и посуде это мало помогло.

- Предлагаю дойти до площади и перекусить, – девушка посмотрела в небо. – Время уже за полдень, а мы ещё не обедали.

На это предложение у Лайта возражений не было.

Площадь на рынке, – присвистнул у себя в голове Лайт. – Поистине огромное место.

Площадью оказалось огромное пустующее место. В центре был фонтан овальной формы, заполненный мутноватой водой. По краям площади стояло множество разных прилавков, с которых торговали едой и напитками. Оставив Лайта возле прохладного фонтана, Алька куда-то ушла, а когда вернулась, держала в руках два стакана и какую-то странную рыбу, нанизанную на палочку.

- Рыба палит, – пояснила она, встав напротив Лайта, – и холодный морс. Лучшего в такую погоду не придумаешь, – она уже потянулась, чтобы отдать еду своему спутнику, но внезапно отёрнула руку и странно ухмыльнулась. – Услуга за услугу. Я тебя покормила, напоила, а ты, как мы закончим со списком, пройдёшься со мной по паре лавочек. Я там кое-что присмотрела, и хотела бы примерить.

Вот наконец и произошло то, что предрекал Джуба и остальные. Алька показала свою вторую натуру. Деваться Лайту особо было некуда, да и бросать девушку одну как-то не хотелось. Поэтому он медленно кивнул, а после улыбнулся.

- Ну вот и договорились, – отдав наконец заслуженный перекус, произнесла Алька и села рядом. – Приятного аппетита.

Рыба оказалась на удивление вкусной. Она была покрыта каким-то кисловатым соусом, что прекрасно сочеталось с мягкостью мяса. Морс был настолько холодным, что от одного глотка замерзали мозги.

И правда, лучше этого сейчас не най

Лайт посмотрел на свою спутницу и замер. Её рыба застыла на полпути ко рту, а напряжённый взгляд был устремлён куда-то назад. Когда Лайт проследил за взглядом Аль, то невольно напрягся. На другой стороне фонтана, примерно в двадцати шагах от них, собралась огромная толпа, которая молча за чем-то наблюдала. Несколько секунд Лайт не понимал, что именно привлекло внимание Альки, но когда он вновь перевёл взгляд на неё, то не обнаружил своей спутницы. Вскочив с места и пробежавшись взглядом по округе, он обнаружил её среди толпы. Она пыталась пробраться к тому, на что смотрели все эти люди.

Догнал её Лайт уже в гуще людей. Он почти поймал её руку, когда продирался через толпу, но та ловко выскользнула и продолжила пробиваться в середину. Оказавшись в центре круга, он увидел Альку рядом с собой и злобно глянул на неё, давая понять, что недоволен её неожиданным побегом. Но девушка его не замечала. Она смотрела в центр круга.

Там стояли двое. Первым был мужчина немногим за тридцать, одетый в не самые дорогие одежды, но выглядящий, тем не менее, опрятно. Он стоял на коленях, его глаза покраснели от слёз, а на лице и руках виднелись свежие синяки и кровоподтёки. Над ним гордо возвышался человек, одетый в полностью чёрные одежды, которые скрывали его с ног до головы, и только блекло-синие глаза, похожие на две льдинки, давали понять, что он живой. Человек в чёрном стоял прямо, словно солдат на построении, а взгляд его был столь холоден, что невольно заставлял ёжиться. На поясе его висела сабля, отбрасывающая хищные блики на солнце, а за поясом был кинжал в кожаных ножнах. Одним словом, этот человек был явно не простым горожанином или торговцем.

- Каратель, – одними губами произнесла Алька.

Голос девушки остался спокойным, но вот она сама Барменшу била мелкая дрожь, глаза, как две стекляшки, неподвижно упёрлись в чёрного человека. Девушка была напугана.

- Господин, прошу, – дрожащим голосом заговорил мужчина. – Я не сделал ничего дурного.

- Ты, жалкий червь, – голос карателя зазвучал как гром среди ясного неба, но тон при этом был самым спокойным, – украл у честного торговца мешок муки, и поэтому, именем бога Насталя, в присутствии этих честных людей, я подвергну тебя справедливому наказанию. За воровство ты расплатишься своей рукой, которой посмел тронуть чужое.

На глазах обвиняемого выступили слезы, он упал на колени и начала молотить головой песок в энергичных поклонах.

- Господин каратель, – голос его захлёбывался от истерики, – я ничего не крал, я лишь поднял упавший мешок с прилавка. Прошу, у меня дома

Мужчина так и не успел договорить, кто или что у него дома. Молниеносным движением руки палач вытащил саблю из-за пояса и лёгким движением провёл ею по плечу обвиняемого. Первые секунды казалось, что ничего не произошло, но вот ещё мгновение - и рука, которая, казалось, неотделима от тела человека упала на песок. Мужчина даже не сразу понял, что произошло. Лишь когда он повернул голову вправо и увидел свою руку, лежащую отдельно от тела, оглушительно заорал. Крик был душераздирающим. Мужчина, охваченный животным ужасом, хватался то за окровавленное плечо, то за руку, лежащую рядом с ним.

Многие из присутствующих, не выдержав картины, бросились из толпы. Девушки теряли сознание, взрослые мужчины с трудом сдерживали рвотные спазмы, мальчишки и девчонки, ставшие невольными свидетелями, кричали и плакали.

Алька, как и многие девушки в толпе, вскрикнула от неожиданной и неоправданной жестокости со стороны этого изверга. Она прижала лицо к груди Лайта, на что тот отреагировал довольно спокойно. Он приобнял девушку и отвернулся от жуткого зрелища, хотя душераздирающие вопли вора доставляли ему куда больше дискомфорта, чем вид отрубленной руки. Когда Лайт и Алька встретились взглядами, в глазах девушки больше не было того холода или строгости, что он привык видеть эти два месяца. В них были боль и ужас. Она стала самой обычной девушкой с красными от слёз глазами.

Внезапно по спине Лайта пробежал холодок. Он поднял голову, чтобы понять, что именно его так встревожило, и вздрогнул. Мужчину, который минуту назад потерял руку и возможность жить нормальной жизнью, уводили двое стражников, попутно закинув в мешок отрубленную конечность, словно это был кусок протухшего мяса. Но страшно было не это. В пяти шагах совершенно бесшумно и неожиданно возник тот самый человек в чёрном. Палач, каратель. Он стоял молчаливо. Его глаза пытались поймать взгляд Лайта, но тот старательно отводил его в сторону. Опыт подсказывал помощнику повара, что таким хладнокровным ублюдкам ни в коем случае нельзя смотреть в глаза. Алька обернулась и тоже его увидела. Лайт чувствовал, как дрожь, которая почти утихла, возвращается к ней, с каждой секундой становясь все сильнее. Лайт прекрасно понимал, что деваться им некуда, поэтому ещё крепче обнял Альку, тем самым стараясь придать мужества ей и себе.

Молчаливая дуэль продолжалась около минуты, когда ему это надоело, каратель медленно двинулся мимо двух молодых людей, и в этот момент все же успел заглянуть Лайту в глаза. Его глаза были холодные, они не выражали ничего, в них застыли полное безразличие и пустота. Такие люди убивают и калечат не моргая, что он, собственно, уже и доказал. Когда он скрылся в толпе, а Алька пришла в себя и заверила, что с ней все в порядке, они двинулись дальше.

Теперь Аль ходила между рядов торговцев не так жизнерадостно. Было видно, что ей нехорошо. Она то и дело вздрагивала, когда слышала громкий звук, а иногда оборачивалась, когда кто-то проходил слишком близко. Лайт хотел бы помочь ей, поговорить с ней, как-то приободрить, но всё, что он мог, это идти рядом с ней и пытаться своим видом дать ей понять, что всё хорошо.

Специи, масло для ламп, свечи, пара новых дверных замков. Всё это было куплено в течение следующего часа. За всё это время Алька не изменилась в лице, оно оставалось таким же бледным, а глаза напуганными. Она даже перестала торговаться, и покупала за ту цену, которую ей называли.

Последним пунктом в списке значилась посуда. Лайт и Алька подошли к огромному шатру, возле которого была вколочена огромная табличка: Товары мира. Зайдя внутрь, Лайт не увидел ни покупателей, ни продавца, ни даже охранников, которые охраняли бы всё это богатство. Товар, которого здесь было в изобилии, располагался крайне аккуратно и даже с соблюдением некоего порядка, в отличие от предыдущих торговцев, у которых всё громоздилось в одной куче. В углу красовалась подставка с мечами и щитами, в больших шкафах на полках стояли книги в разных обложках, а в шкафах поменьше хранились разнообразные склянки. В витринах в дальнем конце лежали амулеты вперемешку с цепочками и перстнями. Одним словом, хозяин этого места любил своё дело и очень уважал порядок.

Пока Лайт с интересом разглядывал местные товары, Алька подошла к стойке в дальнем конце шатра и позвонила в маленький колокольчик, который находился на ней. Из неприметного уголка, который был отделен от общего зала ширмой, послышались лёгкие шаги. Через пару мгновений за стойкой появился хозяин этой лавки чудес. Когда Лайт посмотрел на него, то невольно поперхнулся, хоть и сохранил невозмутимое лицо. С хитрой ухмылкой двух посетителей оглядывал кот – прямоходящий и довольной высокий. Его внешность чем-то напоминала рысью: длинные уши с кисточками на концах, чуть вытянутая морда, пятнистая пушистая

шкура и такого же окраса короткий хвост. Его чёрный нос едва заметно подёргивался, тем самым шевеля шикарные белые усы. Одет он был в лёгкую жилетку на голое, точнее – меховое тело, лёгкие серые бриджи и песочные сандалии, а в правом ухе красовалось чёрное колечко, выступающее в роли серьги.

- Алька, какая дорога тебя привела?

Он очень забавно произносил букву Р, она получалась у него какая-то мурчащая, как у его четвероногих собратьев.

- Дарох, – Алька скрестила руки на груди, – почему товары без присмотра? А если бы это были воры?

- У клана Эмлейв никто не посмеет украсть, – Дарох почесал за ухом, – ибо мы находимся под покровительством Лайтерэйлы.

- Да, да, ты каждый раз так говоришь, – Алька махнула рукой. – Ладно, нам нужно десяток новых стаканов и тарелок. Последние гости нам изрядно попортили инвентарь.

- Как интересно, – на лице кота появилась улыбка, – что за гости вам так насолили?

- Ящеры наёмники, – девушка фыркнула. – Сила есть, ума не надо.

- Понимаю, – кот ухмыльнулся. – Ну раз такое дело, то помогу, – Дарох обошёл прилавок и остановился возле одного из шкафов. – Вот, простая, без всяких изысков, но крепкая. Хотя сильный удар об пол, боюсь, не переживёт.

Алька взяла пару тарелок, чтобы осмотреть их, затем покрутила в руках стаканы, а после кивнула.

- Нам подойдёт. Нужное количество найдётся?

- Найдётся, – кивнул кот, возвращаясь за прилавок. – Подожди немного.

Спустя пару минут из дальнего угла шатра Дарох принёс полный набор посуды. Десять простых белых тарелок и десять высоких глиняных стаканов. Пока Алька искала кошель, Лайт, чтобы не стоять, как манекен, потянулся к посуде, чтобы убрать её в корзину, но мягкая лапа кота перехватила его руку.

- Ты тот самый новенький, да? – Дарох наклонил голову на правое плечо. – Лайт, кажется?

Лайт невольно вздрогнул, когда хозяин лавки, в которой он никогда не бывал, вдруг узнал его.

- Да, это он. Работает у нас не так давно, – отозвалась Алька. – Он немой и на твои расспросы не ответит.

Два черных пятнышка в глазах Дароха превратились в две вертикальные линии.

- Это печально, когда столь юные создания лишены дара речи, – сказав это, кот продолжил сверлить Лайта взглядом, словно пытался найти что-то на его лице. – Мы раньше не встречались? Почему-то твоё лицо мне кажется знакомым.

На этот вопрос Лайт медленно покачал головой. Дарох был первым представителем своей расы для иномирца, и поэтому кот никак не мог его где-то видеть.

- Сколько за всё? – отсчитав монеты, спросила Алька.

- За всё пятьдесят медяков.

Выложив нужную сумму на прилавок, Алька помогла Лайту уложить посуду в корзину.

- Спасибо, – кивнула барменша продавцу. – Надеюсь увидеть тебя у нас. Векста была бы рада.

- Постойте, – уже на выходе он окликнул своих покупателей. – Я хочу сделать парню подарок. Так сказать, в честь новой работы.

Сказав это, кот быстро ушёл за свою ширму. Лайт с Алькой с непонимающим видом посмотрели друг на друга, ожидая лавочника. Через минуту Дарох вновь появился и, подойдя, протянул Лайту темно-жёлтый плащ с капюшоном, с красивыми золотистыми завязками и подолом, украшенным расшитыми узорами.

- В пустыне бывает ветрено, – сказал лавочник, протягивая парню плащ. – Он поможет тебе защититься от песка.

Лайт, который был в полной растерянности, уже хотел вернуть вещь хозяину, ведь не до конца понимал, за что ему такой подарок, но лапы кота его остановили.

- Отказы не принимаются. Мне приятно сделать подарок человеку с такой тяжёлой ношей.

От этих слов Лайту стало ещё неуютнее, но поделаться ничего он не мог. Поставив корзины на пол, Лайт быстро накинул на себя плащ, который оказался ему впору, после чего повернулся к хозяину лавки и поклонился ему. Это была самая большая благодарность, на которую он был способен.

На улице, под уговоры Альки, Лайту пришлось вновь поставить корзины. Она заставила своего подчинённого кружиться перед ней, как модель на показе новой коллекции. Отойдя на пару шагов, Аль внимательно осмотрела Лайта со всех сторон, после чего с нескрываемой улыбкой вынесла вердикт.

- Он тебе идёт.

Возвращались работники трактира всё же в понуром настроении. То ли от того, что устали как волки, то ли от представления на площади. Лайт, который невольно прокручивал у себя в голове сцены увиденного, поймал себя на мысли, что он слишком уж спокойно отнёсся к тому, что человеку отрубают руку. Было ли виной тому шоковое состояние или желание казаться храбрым перед девушкой, которой было страшно до дрожи, Лайт не знал, да и знать не хотел.

Альку же это событие явно подкосило, о чем говорило испарившееся желание походить по магазинам, а также её печальный вид и пустой взгляд. Лайт видел, что его коллега погружена в тяжёлые раздумья, но какие именно, он спросить не мог. На рынке она ходила от лавки к лавке, тем самым, пусть и не до конца, но отвлекая себя от дурных мыслей. Сейчас же, когда с покупками было покончено, и им предстоял путь обратно, дурные мысли сами лезли ей в голову.

Когда работники трактира были уже буквально в пяти минутах ходьбы от своего места работы и вновь проходили то жуткое каменное здание, Лайта вновь бросило в дрожь, только на этот раз были веские основания. Массивные деревянные двери, ведущие в жуткое здание, открылись, и из них вышел каратель, одетый в такой же чёрный костюм, с такой же саблей, только чуть меньше ростом и с глазами зелёного цвета. Он заметил двух прохожих и остановился, провожая их взглядом. Лайт и Алька уже подходили к повороту, когда услышали оклик позади них.

- Эй, ты, подожди.

Его голос тоже был другой, какой-то гулкий, будто он говорил в стеклянную банку, но такой же спокойный и невозмутимый, как и у того палача. Работники трактира, которые были единственными людьми на улице в этот момент, развернулись и увидели, что его палец указывает на Лайта. Лайт, который уже видел, на что способны эти изуверы, спорить с ним не хотел.

Не успел он сделать и шагу, как Алька железной хваткой, несвойственной для девушек, схватила его за руку. Обернувшись, Лайт увидел глаза, полные слез и страха. Внезапный порыв, который он ощутил, подтолкнул его к плачущей девушке. Оказавшись в полушаге от неё, он погладил её по голове, а взглядом попытался сказать, что с ним все будет хорошо, и что этот человек ничего ему не сделает. Когда же её хватка ослабла, Лайт уверенным шагом подошёл к карателю, тем самым показывая, что страха нет. Как только помощник повара оказался возле него, тот грубо ухватил его за подбородок и начал осматривать со всех сторон, словно собирався купить.

- Ты явно не местный, и раньше я тебя не видел, – абсолютно безразлично начал он. – Откуда прибыл, зачем, а самое главное – кто ты?

От такого количества вопросов у Лайта закружилась голова. Или это было от волнения? Лайт стойко терпел хамские повадки, смотрел карателю в глаза, но молчал. Он немой и говорить не может.

- Господин каратель, – краем глаза Лайт увидел подходящую Альку и невольно напрягся, – он немой. Он, как и я, работник трактира Горькое счастье. Его зовут Лайт Грэст.

Каратель, отпустив голову Лайта, подошёл вплотную к Альке и навис над ней, словно скала. На глазах у неё наворачивались слезы, а тело уже сильно потряхивало, но она стойко выдержала его взгляд.

- Что же, пойдёмте тогда к господину Анолерду и спросим у него, – он развернулся к Лайту. – Но если вы врётё, вы оба отправитесь в дом тишины за свою ложь хранителю мира и спокойствия этого города.

От этих слов Альку передёрнуло, а Лайт стиснул зубы. Если он хранит мир и спокойствие, то кто же здесь тогда приносит хаос и разруху? Лайт и Алька шли молча, при этом Алька держала своего спутника за руку чуть ли не мёртвой хваткой. Видимо, она сильно переживала, что может что-то случиться. Но были ли на то основания? Каратель же шёл за ними, словно тень, он держался на расстоянии, словно хотел дать им возможность отступить, дать надежду на побег. Но ни Алька, ни Лайт о таком даже не думали.

Только они зашли в трактир, навстречу им вышел Джуба и уже хотел что-то сказать, но увидев человека в чёрном, осёкся и тут же развернувшись, поспешил на кухню. Через минуту из кухни уже вышел господин Овал, глаза его были холодны, а походка выдавала напряжение.

Подойдя к своим работникам, он поочерёдно заглянул им в глаза – вначале Лайту, потом карателю, а уже после Альке. Увидев заплаканное лицо, он отправил девушку на кухню, перед этим отдав ей корзины с покупками, а сам остался наедине с Лайтом и палачом.

- Господин каратель, – отвесив лёгкий кивок, заговорил Овал, – мои подчинённые что-то натворили?

- Это ты мне скажи, трактирщик, – он указал рукой на стоявшего рядом юношу. – Кто он такой, и что он делает в моем городе?

- Это мой работник, Лайт Грэст, – абсолютно спокойно начал Овал. – Он работает у меня уже около двух месяцев и за это время не был уличён ни в чём преступном. Стража его не искала, да и он не скрывался. Так в чём же, собственно, дело?

Глаза карателя сузились и начали сверлить Лайта.

- Как интересно получается, – в его голосе отчётливо прозвучала насмешка. – Примерно два месяца назад ко мне пришёл один из стражников с докладом. Он доложил, что при патрулировании северной части города обнаружил подозрительного человека, одетого в какие-то тряпки. После попытки выяснить, кто он, и почему одет в неподобающую одежду, было установлено, что субъект разговаривает на иноземном языке, а после того, как ему было предложено мирно пройти в дом тишины для выяснения его личности, оказал сопротивление, напал на стража и скрылся, – глаза карателя уставились на Овала. – И все это я подвожу к тому, что тот сбежавший преступник, а по-другому его теперь не назовёшь, по описанию очень сильно похож на вашего нового работника.

Лайт, который слушал это, с трудом сдерживался, чтобы не начать возражать. Мирно пройти? Насильно волоочь испуганного человека бог весть куда – это мирно? Да, тогда он вспыл и послушал голоса в голове. Он и вправду ослепил того стражника, но ведь тот начал первый. Неужели было непонятно, что тот человек в неподобающей одежде был просто напуган?

- Раз это произошло больше двух месяцев назад, почему же вы раньше не искали этого человека?

- По всем законам логики он должен был скрыться из города, – каратель косо глянул на Лайта, готового вот-вот залиться краской гнева, но всё ещё державшего каменное лицо. –

Любой преступник после стычки со стражей, если ему удаётся уйти, пытается покинуть город. Но выходит, что некоторые предпочитают прятаться на видном месте.

- Лайт, – лицо Овала стало серьёзным, а голос налился сталью, – ни в чем не виноват, и ваши обвинения взяты из воздуха. Он немой, поэтому он не то, что на чужом, даже на родном говорить не может.

После этой фразы в безразличных глазах карателя что-то блеснуло, и это явно был нехороший знак.

- Так значит, – хранитель порядка развернулся к Лайту и как-то недобро хмыкнул, – немой от рождения?

Лайт кивнул в знак правдивости слов человека, который всеми силами пытался его защитить. Дальше события развивались столь стремительно, что ни Лайт, ни Овал не успели среагировать.

Карателю понадобилась пара секунд, чтобы достать из-за пояса кинжал и молниеносно ударить Лайта по левому плечу. Поначалу Лайт ничего не почувствовал и даже не понял, что вообще произошло, но это был лишь болевой шок. Рана была достаточно глубокая, отчего кровь полилась ручьём, заливая одежду и пол. Лайт упал на колени и попытался зажать её рукой, выходило плохо, порез был длинный, ладони явно не хватало, чтобы закрыть его полностью. После пятисекундной задержки пришла боль, она расходилась по руке волнами и с каждой секундой становилась все ярче и невыносимей. От потери крови и боли в голове мутнело, сознание блекло, кружилась голова, но Лайт молчал, хотя хотелось кричать во все горло.

Если я издам хоть звук, – думал про себя Лайт шипя от боли, – то этот ублюдок порежет здесь всех, за вранье хранителю порядка и мира.

Лицо Овала побледнело от увиденного. Трясущимися руками он вытащил из кармана платок и туго перетянул Лайту руку поверх раны, кровь чуть замедлилась, но не остановилась.

- Вон! Вон из моего заведения, мясник! – Овал покраснел от злости, а голос перешёл на крик. – Я напишу совету о ваших действиях!

Каратель продолжал стоять, не обращая внимания на крики и угрозы. Он смотрел на Лайта, а тот смотрел на него. Лайт в первые испытывал такую злобу и ненависть, глядя на человека, хотя нет – скорее, на безжалостную тварь, готовую на всё, лишь бы доказать свою правоту. Вместе с волнами боли, по телу разливалась и невыносимая ярость, готовая вырваться наружу в любую секунду.

Успокойся, – плавный голос Кору внезапно раздался в голове. – Сейчас ты ему не ровня. Сохранив спокойствие, ты сохранишь жизни себе и друзьям.

В другой ситуации Лайт бы удивился её неожиданному возвращению, но сейчас он скорее был рад этому. Кора помогла охладить разум, тем самым уберегая его от импульсивных поступков.

Я запомнил твои глаза, – думал про себя Лайт. – И даже если я не переживу эту рану, я найду тебя после смерти и буду приходить в кошмарах.

После нескольких секунд ожидания каратель, так ничего и не сказав, вышел из трактира, намеренно хлопнув дверью. Подождав ещё немного, Лайт сел на пол и застонал от нестерпимой боли, Овал же в это время уже прибежал из кладовой с белым мешком.

- Лайт, ты молодец, – он копошился в мешке, пытаясь что-то отыскать, при этом руки стали дрожать ещё сильнее. – Ты держался мужественно, осталось только твоё мужество подлатать. Прости меня, что я не смог тебя защитить, – и тихо добавил, – в очередной раз.

Найдя нужную баночку, Овал открыл её. В ней оказался зеленоватый крем, пахнущий очень резко и неприятно. Набрав на пальцы большую порцию, Овал разорвал рукав рубахи, чтобы рану было лучше видно, и одним мазком закрыл весь порез, который тут же начало неимоверно щипать, будто в неё насыпали добрую горсть соли. Боль начала усиливаться, хотя кровь почти полностью остановилась, но такого сознание Лайта уже не выдержало. Собствен-

ное падение ощущал замедленным. Слышал, как кричит Овал, чувствовал, что кто-то бежит в его сторону, но это было уже неважно. Он упал в лужу крови и в очередной раз провалился во тьму.

ГЛАВА 6. ПЕЧАТЬ ВАЛЬТРУМА

Этот раз был особенным. Не было ровным счётом ничего. Ни белых коридоров, ни дверей, ни тьмы. Даже Кора, обычно приходившая в такие моменты, молчала. Последнее, что помнил Лайт – как упал на пол. Спустя мгновение, когда открыл глаза, он увидел знакомый потолок, почувствовал знакомый матрас и табачный дым. Приподняться на локти для Лайта оказалось трудной задачей. Тело сильно ослабло, а левое плечо, которое стянул множеством слоёв бинт, сильно болело. Но в конечном итоге, приложив все скопившиеся силы, Лайт принял сидячее положение и повернулся к окну.

На подоконнике возле открытого окна сидел молодой мужчина, около тридцати пяти лет. Симпатичное лицо, поджарое тело, волосы ярко-рыжие и коротко стриженные, под носом картошкой расположились шикарные огненно-рыжие усы, мочка правого уха почему-то была чёрная, будто обожжённая, остальная кожа – белая, вся покрытая веснушками. В его правой руке, покрытой множеством шрамов и ожогов, была небольшая трубка. Именно она и разносила по комнате пусть и резкий, но почему-то приятный табачный дым, отдающий какими-то ягодами или фруктами.

Одет дерзкий вторженец был по-походному. Красный плащ с капюшоном, завязывающийся у шеи, на котором справа была нашивка – золотая птица на красном фоне. Под плащом были оранжевая жилетка из плотной кожи и серая рубашка. А на ногах – черные облегающие штаны, грязные и в некоторых местах потёртые, и такого же цвета высокие походные сапоги, перепачканные в песке.

Мужчина, заметив движение лежащего, повернулся и широко улыбнулся. Последний раз сделав затяжку из трубки, он вытряхнул табак в окно, затем спрыгнул с подоконника и подошёл к Лайту.

- Тебе пока лучше не двигаться, – голос у неизвестного был низковатым, но спокойным и размеренным. – Ульра тебя подлатала, но силы надо беречь.

Присев на край матраса, он жестом попросил Лайта придвинуться к нему. Лайт с подзрением посмотрел на гостя, но просьбу выполнил. Когда незнакомец оказался достаточно близко, Лайт смог рассмотреть под его глазами синяки, да и лицо, казавшееся молодым издавна, вблизи оказалось сильно осунувшимся и выглядело болезненным, чем накидывало хозяину лет пять сверху. Этот человек явно чертовски устал, но тем не менее, сидел возле раненого и ждал его пробуждения.

- Бинты не в крови, – говорил он, осматривая пациента. – Глаза красные, но это нормально. Слабость есть?

Лайт кивнул головой.

- Не тошнит? Голова не кружится?

Лайт покачал головой.

- Значит, всё прошло, как надо, – незнакомец вымученно улыбнулся. – Крепкий сон поможет доделать работу Уль.

- Спасибо, – непринуждённо произнёс Лайт.

Спустя пару секунд он осознал, что сделал. Глаза расширились, рот невольно приоткрылся, после чего сразу закрылся, а зубы сжались до предела. Слабость, туман в голове и этот неожиданный гость – всё это наслоилось друг на друга. Лайт забыл, что не должен говорить. Одним своим опрометчивым словом он разрушил легенду о немом парне, которую строил долгие месяцы.

Можно ли как-то исправить положение? – судорожно раздумывал он, пытаясь найти выход из ловушки, в которую сам себя загнал. – Нужно как-то объяснить ему на пальцах, что

- Да пожалуйста, – невозмутимо ответил парень. – В своё время господин Овал мне тоже помог. Так почему бы не отплатить за его доброту так.

Услышав это, Лайт замер с приоткрытым ртом. Он смотрел на этого странного рыжеволосого человека так, словно тот был богом во плоти.

- Что-то не так? У меня что-то на лице?

Он мне ответил?

Лайт не узнавал свой внутренний голос. Он был встревоженным и каким-то неуверенным, словно боялся, что громкий звук спугнёт это чудо.

- Вы меня поняли? – наконец набравшись смелости, решил напрямую спросить Лайт.

- Ну да, – в голосе незнакомца было явное недоумение. – Ты же не гавкаешь, а по-человечески разговариваешь.

- Но, но, – Лайт почувствовал, как в горле пересохло, а сердце, кажется, пропустило уже не первый удар. – Вы правда меня понимаете?

- Для начала успокойся, ты весь красный уже, – парень достал откуда-то из-за пояса флягу и протянул её Лайту. – Вот, выпей и наконец скажи, почему ты так удивляешься этому.

Освежив горло холодной водой, Лайт вновь посмотрел на собеседника. Лицо мужчины было озадаченным. Он и вправду понимал его речь, но не понимал, почему это так удивительно.

- Никто в этом городе не понимал моей речи, – наконец заговорил Лайт. – Два месяца благодаря легенде господина Овала я изображал немого. И вы первый, кто может говорить со мной.

Рыжеволосый несколько секунд пристально смотрел на Лайта. В его усталых глазах мелькнула странная искорка недоверия. Спустя минуту он аккуратно взял правую руку Лайта и указал на странный рисунок.

- Ты знаешь, что это? – спросив это, он пристально уставился в глаза своего собеседника.

- Рисунок, – неуверенно ответил Лайт, – или тату. Это появилось у меня на руке с того момента, как я оказался здесь.

- В каком смысле оказался здесь? – искренне удивился незнакомец.

Спустя пару секунд Лайт уже рассказывал всё, что с ним случилось два месяца назад, в тот злополучный день. Он не думал ни о чём, просто говорил и говорил. Страх, сомнение, недоверие, подозрительность – все эти чувства затмило желание говорить. Желание поделиться своей историей хоть с кем-то. Он молчал больше двух месяцев, боясь говорить даже наедине с собой. Иногда в голове Лайта даже проскакивала мысль, что он просто забудет, как это делать. Сейчас же, когда перед ним сидел понимающий его человек, он говорил быстро и много, часто запинался и перескакивал с мысли на мысль.

Когда словесный поток наконец иссяк, а дыхание Лайта сделалось тяжёлым из-за недостатка кислорода, слово взял рыжеволосый парень.

- История у тебя, мягко говоря, тяжёлая, – по лицу незнакомца было видно, что услышанный рассказ не просто его шокировал, а выбил почву из-под ног, заставив весь его мир перевернуться с ног на голову. – Господин Овал, конечно, писал, что подобрал очень загадочного парня, но я не думал, что настолько.

- Господин Овал вам писал? – брови Лайта подпрыгнули.

- А как иначе бы мы здесь оказались, – рыжеволосый усмехнулся. – Я был в Иствите, к северу от Амбуры, и уже собирался домой, на восток, когда меня нашёл гонец. Господин Овал отправил его в Башню, но меня там не было. Тогда его отправили по моим следам. Гонец не успевал за нами, и ему приходилось нас разыскивать. Именно поэтому письмо господина Овала я получил только неделю назад. Прочитав о тебе, я изменил планы и отправился сюда. Мы прибыли бы раньше, но по пути нас застигла буря, и мы были вынуждены задержаться.

- Получается, вы прибыли в этот город ради меня?

- Господин Овал хороший человек. Он не раз помогал мне и моим коллегам, когда мы оказывались здесь. Я просто не мог проигнорировать его просьбу. К тому же история о человеке, говорящем на чужом языке, но понимающем местный диалект, мне показалась очень интересной.

- Вашим коллегам? – с нескрываемым интересом переспросил Лайт.

- Об этом чуть позже, – на лице незнакомца появилась ухмылка. – Для начала поговорим о тебе. Ты прибыл сюда из другого мира Земля да? Странное, конечно, название. Прибыв с Земли, ты оказался посреди города, на руке у тебя появился этот знак, а в голове появился голос девушки. Я всё правильно понял?

- В целом да, – кивнул Лайт.

- Для начала хочу сказать вот что. Твой случай уникален. По крайней мере, никогда до этого я не читал и не слышал историй о путешествиях между мирами. Между городами да, между континентами тоже, но чтобы посреди города появился человек из абсолютно другого мира такое лично для меня в новинку.

- Значит, спрашивать вас о том, как мне вернуться обратно, смысла нет? – В голосе Лайта проступили нотки печали.

- Я ничего не знаю о путешествиях между мирами. До знакомства с тобой я вообще никогда не думал, что такое возможно.

- Понятно, – Лайт тяжело вздохнул, но интерес к разговору не потерял. – Тогда может быть, вы скажете мне причину языкового барьера? Почему все, кроме вас, меня не понимают?

- Для начала ты перестанешь выкать, а то я начинаю чувствовать себя стариком, – незнакомец кивнул и улыбнулся. – Моё имя Экган Вильтер, я вербовщик Башни стихий.

- Вербовщик чего? – непонимающе переспросил Лайт.

- Башня стихий – это место на востоке континента. Оно выполняет сразу две функции. Выступает в качестве главной боевой и защитной единицы восточной части страны, а также это место, где обучают магов, колдунов, чародеев, алхимиков. В общем, всех, кто так или иначе связан с тонкими материями аспектов.

Лайт смотрел на Экгана с улыбкой. Несколько секунд они играли в гляделки, пока до Лайта наконец не дошло, что этот странный человек ему не врёт. Лицо его было серьёзным, глаза спокойными. Ни единого намёка на ложь или выдумку.

- Ты серьёзно? – только и смог спросить Лайт.

- Как никогда, – Экган усмехнулся. – Судя по твоей реакции, в твоём мире такого нет, а значит, твоя реакция вполне естественна. Но это создаёт ещё больше вопросов к тому, с чего мы начали, – Экган взял руку Лайта и вновь указал на его незаконченный рисунок. – Этот знак, печать-переводчик. Её создал маг и чародей Сайрус Вальтрум, от него и пошло название этой печати, печать Вальтрума. Соединив свои магические и чародейные способности, он смог, как бы, зачаровать человека. До его появления зачарованию подвергались только неодушевлённые предметы. С момента создания печати прошло уже более пятисот лет, и магия и чародейство шагнули далеко вперёд, но сейчас не об этом. Главный вопрос вот в чем: как ты получил эту печать?

- Я не имею ни малейшего понятия, – пожав плечами, ответил Лайт. – Может быть, оно само как-то появилось? Как-то же я попал в ваш мир.

- Всё не так просто, – Экган задумчиво почесал подбородок. – Если перемещение между мирами я объяснить не могу, то про печать знаю многое. Я допускаю возможность того, что она появилась после перемещения, но есть два но. Первое – твоя печать не закончена.

В подтверждение своих слов Экган закатал рукав и явил на свет своё правое предплечье. На нём, как и на руке Лайта, был рисунок, от локтя до тыльной стороны ладони. Он изображал огромную горящую птицу с полураскрытыми крыльями. В отличие от рисунка Лайта, он занимал всё предплечье и выглядел как полностью законченный рисунок.

- Я – маг аспекта огня, – начал пояснять он. – На моей руке изображён владыка Сельмирин, один из изначальных. Печать может носить только человек, который владеет силой аспекта. Это и подводит нас ко второму но. Печать должна подпитываться внутренней силой. Она берет совсем немного, но без каких-либо магических сил она просто не сможет существовать. Твоя же печать, помимо того, что незакончена, так ещё и не пропала со временем. А значит, в тебе есть сила, правда мне неизвестно, какая.

- В каком это смысле? – непонимающе переспросил Лайт.

- Я знаю, как выглядят почти все печати Вальтрума, но твоя, – маг ещё раз посмотрел на руку собеседника. – Таковую я вижу впервые. Даже в старых книгах ничего не упоминалось о таком рисунке. Возможно, причина в том, что ты иномирец, и обычные правила на тебя не действуют. Возможно, что-то другое исказило рисунок. В любом случае, я рекомендовал бы тебе для начала закончить её. Это покажет нам полный рисунок, по которому я, возможно, смогу сориентироваться, а также это уберёт языковой барьер.

- В каком смысле закончить? – ахнул Лайт. – Я же не маг. Я о магии-то впервые от господина Овала услышал, да и то подумал, что это такая шутка.

- Повторяю, не будь в тебе силы аспектов, твоя печать бы давно утратила силу и пропала, – Экган склонил голову на плечо и улыбнулся. – Нам ведь ничего не мешает попробовать и узнать. Если ничего не получится, то тогда ты станешь ещё большей загадкой для меня. Хотя уже того, что я услышал, мне хватило по горло.

- Я смогу говорить с местными? – не веря своим ушам, повторил Лайт, словно зачарованный.

- Да, – кивнул маг. – Печать позволит говорить тебе со всеми так, будто ты всю жизнь знал их языки. И всё то, что ты напишешь, местные смогут прочесть, как и ты сумеешь прочесть то, что напишут другие. Единственное, на что печать не способна – это переводить древние, мёртвые языки, времён изначальных, но такое в наше время почти не встречается.

Лайт слушал и не мог поверить своим ушам. Тот рисунок, который он воспринял как обычную мазню на теле, оказался волшебной печатью для перевода речи. И ладно бы, если бы дело закончилось только на этом, так ещё и печать не простая, а требующая подпитки какими-то там внутренними силами.

Я что, маг? – внезапно промелькнула мысль в голове у Лайта. – Но ведь такого не может быть! Я ведь не местный Или виной этому стал мой перенос? Он как-то повлиял на меня и мой организм. Голос Кора появилась только здесь. Может ли она быть источником моей силы? Или это моя сила, появившаяся здесь, стала причиной её появления?

- Что нужно, чтобы закончить эту печать? – не своим голосом произнёс Лайт.

- Не так много, как ты мог подумать. Тебя же Лайт звать?

- Это имя дал мне господин Овал, – кивнул иномирец. – Моё настоящее имя – Сергей.

- Сергей, – повторил незнакомое слово маг. – Звучит непривычно, даже по эльфийским меркам. Давай мы всё-таки пока оставим Лайт.

- Как скажешь, – пожав плечами, согласился парень.

- Так вот, Лайт, – из-за пояса Экган ловким движением достал небольшой ножик и протянул своему собеседнику. – Режь руку.

- Чего? – охнул Лайт и невольно отшатнулся.

- Руку, говорю, режь, – повторил маг и улыбнулся. – Берёшь нож и кончиком лезвия аккуратно проводишь вдоль уже имеющегося рисунка. Только не слишком глубоко, а то кровью всё зальёшь. Нам нужно совсем немного, в качестве катализатора. Проще говоря, основы для рисунка.

- Господи боже, – выдохнул Лайт. – Звучало как призыв к самоубийству.

На это Экган лишь улыбнулся. Приняв нож, Лайт поднёс его к руке и после нескольких секунд колебаний аккуратно вонзил его кончик в плоть и повёл вниз. Было неприятно, больно,

но терпимо. Когда помощник повара закончил самоистязание, рука слегка побаливала, а из свежей раны по капелькам сочилась кровь.

- Идеально, – отметил маг, осматривая руку. – Дело за малым, произнести слова. И если сила в тебе есть, ты сможешь говорить со всеми и сразу.

- А если нет?

- Ты зря порезал себе руку, – пожав плечами, ответил Экган. – Повторяй за мной:

Песок, огонь, вода и камень,

Силы живых и мёртвых длань.

Войду на свет, чтобы разжечь в тени свой пламень,

И тем, кто первым был, отдать положенную дань.

Повторив странные слова, Лайт не отрываясь уставился на свою руку. Когда последнее слово слетело с губ помощника повара, предплечье внезапно скрутила судорога, а кровь, что успела вытечь из раны, забурлила, словно в котле. Она бурлила и слегка обжигала кожу, и при этом под действием какой-то невидимой силы растекалась по всему предплечью, тем самым завершая контур рисунка. За время всей этой чертовщины ни одна капля не упала на пол: кровь, словно живая, обвила нужную ей часть и продолжила кипеть, не смея выступить за границы дозволенного.

Рука перестала гореть также внезапно, как и начала, а на месте кипящей крови появилась вторая часть дракона. Теперь грозный дракон в полном своём величии восседал на руке Лайта. Ко всему прочему, рисунок обрёл более насыщенный и яркий цвет, став тёмно-тёмно-синим. Помимо того, что дракон был детализирован до мелочей – одна только устрашающая морда чего стоила – он получился полуальбиносом. Вперемешку с тёмной чешуёй, проскальзывала чисто-белая, будто её забыли закрасить, а огромные рога, что располагались на голове огнедышащего змея, были разные. Левый – полностью чёрный, правый – полностью белый.

- Какой жутко красивый, – только и выдавил из себя Лайт, пребывая в шоке от случившегося.

- Вот те раз, – протянул Экган, осматривая законченную печать.

Кожа на месте рисунка всё ещё оставалась чувствительной, и Лайт невольно морщился от прикосновений. Маг крутил руку парня в разные стороны, пытаясь увидеть какую-то деталь, известную только ему, но судя по мрачному лицу, это у него не получалось.

- Итак, что мы имеем по итогу, – наконец заговорил Экган, покончив с осмотром. – В тебе и вправду есть сила аспекта. В противном случае печать бы осталась незавершённой. Но к какому аспекту относится эта печать, я не знаю.

- А что, их так много? – спросил Лайт наконец, оторвавшись от созерцания рисунка.

- Вообще, когда в этом мире появились великие учителя, они же изначальные, в мире было десять аспектов. Но до нашего времени дошло семь. Три считаются полностью вымершим и забытыми, и ещё три на грани исчезновения.

- Ты хочешь сказать, что у меня на руке

- Не исключено, – перебил его Экган, после чего встал и отошёл к окну.

Оказавшись у окна, маг ловким движением извлёк из внутреннего кармана свою трубку, а после – щепотку сушёной травы. Забив её в трубку, Экган щёлкнул пальцами, на которых загорелся крошечный огонёк, не причиняющий вреда хозяину. Подпалив траву, Экган пару раз хорошо затянулся, после чего наконец повернулся к своему собеседнику, который невольно приоткрыл рот от такого фокуса.

- Свет, тень и смерть. Три аспекта, потерянные для людей. Знания об этих аспектах почти все утеряны, и магов, которые ими бы владели, не осталось. Именно поэтому я не особо помню имена изначальных, что принесли их в наш мир, и их облики, – маг выпустил облачко дыма в окно. – Вальтрум, случайно или намеренно, создал печать так, что она изображает форму изначального того аспекта, к которому человек принадлежит. Я, как уже говорил, маг аспекта

огня, Сельмерин – феникс золотого пламени, был изначальным этого аспекта. У Ульры, которая помогла тебе, хозяин рощи Войдерак – олень с золотыми рогами, изначальный природы.

- На моей руке чёрный дракон. Хотя не совсем, есть места, где он белый, – Лайт внимательно посмотрел на свой знак и внезапно подскочил. – У великого рынка есть врата, посвящённые одному из изначальных. Дракону песка Эруфну вроде.

- Эрифину, – поправил его Экган, выпуская очередную порцию дыма. – Да, такой изначальный действительно был. Дракон бури Эрифин, изначальный песка. Я знаю, как выглядит его знак. Пусть магов этого аспекта и осталось мало, но я видел, как выглядит печать с его знаком. Это не она.

- Если это не он, – Лайт пожал плечами, – то мои догадки на этом кончаются. Я знаю об этом мире только по рассказам постояльцев и моих коллег. А уж о магии я вообще только сейчас узнал.

- А хотел бы ты больше узнать о магии и о мире в целом? – непринуждённым тоном спросил Экган, затягиваясь трубкой.

- В каком смысле? – непонимающе переспросил Лайт.

- Как я уже говорил, я вербовщик Башни стихий, места, где обучают всех, кто так или иначе связан с аспектами, – Экган хитро подмигнул. – Смекаешь, к чему веду?

- Ты предлагаешь мне пойти с тобой? – не своим голосом произнёс Лайт.

- Да, – кивнул маг. – Наш архимаг куда мудрее и опытнее меня, и думаю, он сможет помочь тебе и с перемещением между мирами, и с тем, что за аспектом наградила тебя та сила, что притащила тебя сюда.

Лайт смотрел на Экгана, а Экган смотрел на Лайта. В глазах мага не было ничего такого, что могло бы смутить или предостеречь бывшего помощника повара, а ныне – приглашённого в место, где учат аспектам где учат магии. Экган был искренен в своём желании. Судя по реакции, когда он увидел законченную печать, ему и самому стало интересно, что за сила поселилась в теле иномирца.

- Я Мне нужно подумать. Спросить господина Овала И

- У тебя есть на это время, – с улыбкой ответил Экган, вытряхивая пепел в окно. – Мы пробудем здесь ещё пару дней. Нам нужно пополнить запасы, да и вымотались мы с этим неожиданным крюком в ваши края. За это время успеешь всё обдумать, – подойдя к двери, маг добавил через плечо. – Это, конечно, не моё дело, но в Башне тебе будет куда лучше и безопаснее. Твоя сила мне неизвестна, а значит, и чего от неё ждать, я тоже не знаю. Хорошо подумай на досуге, а пока отдохни.

С этими словами Экган вышел из комнаты, оставив Лайта в полном одиночестве с его мыслями, сомнениями и новыми знаниями, которые закрыли множество старых вопросов, но при этом породили ещё больше новых.

Уснуть так и не получилось. Лайт лежал на кровати, чувствовал, как ноет рука, ощущал слабость в теле и лёгкий шум в голове, но закрыть глаза и отдохнуть у него не получалось. Разговор с Экганом не просто заставил Лайта посмотреть на мир по-другому: он словно вышел в большой мир из комнаты, в которой провёл половину своей жизни. Магия, алхимия, изначальные, печати, иной мир. Всё это просто не укладывалось в голове обычного человека. Лайт пытался уложить все это на полочки разума, но каждый раз невольно всплывали вопросы, на которые он не знал ответа.

На улице давно стемнело. Лайт стоял возле окна и смотрел куда-то вдаль, поглощённый своими мыслями.

- Ты почему встал?! – раздался за спиной знакомый голос.

От неожиданности Лайт подпрыгнул на месте. Обернувшись, он с ошарашенным видом посмотрел на Альку, которая стояла в двери с подносом.

- Тебе вроде сказали лежать и отдыхать, – девушка строго посмотрела на своего подчинённого. – Давай, садись. Я принесла тебе еды. Тебе нужно восстанавливать силы.

Лайт, отойдя от испуга, медленно двинулся к столу, неотрывно глядя на нахмуренное лицо Альки. Когда он уселся на табурет, девушка поставила поднос на стол, а после уже более дружелюбным тоном спросила:

- Хорошо себя чувствуешь?

- Да, спасибо.

Лайт, который ещё не отошёл от разговора с Экганом, ответил своей начальнице непринуждённо и спокойно, словно так было всегда. Лишь спустя пару секунд до него дошло, что он наделал. Но было уже поздно. Алька же, услышав голос человека, которого считала немой, вначале вытаращила глаза, затем губы её задрожали и она вскрикнула:

- Ты! – попятившись назад, она запнулась о расстеленный матрас и вновь вскрикнула, только уже от падения.

Лайт бросился вперёд, повалив табурет, но не успел. Алька упала на матрас и ойкнула. Пусть матрас был и мягким, но его толщины не хватило, чтобы полностью защитить девушку от удара об пол. Держась за ушибленную спину, она не отрывала испуганных глаз от своего подчинённого.

- Ты ты говоришь? – дрожащим не то от страха, не то от волнения голосом заговорила Алька. – Это Ульра сделала? Она тебя излечила?

- Нет, – подняв руки в знак добрых намерений, ответил Лайт. – Экган мне помог вновь обрести голос.

- Экган? – переспросила девушка. – Он же маг огня. Он не мог. И что значит вновь?

Лайт подал девушке стакан с морсом, который она принесла для него, после чего присел рядом с ней. Собравшись с мыслями, Лайт наконец решил, что именно расскажет девушке.

- Ты знаешь, что это? – Лайт закатал рукав кофты, явив на свет рисунок дракона.

- Печать-переводчик, – ахнула девушка. – Так ты тоже маг?

- Да, – честно кивнул Лайт. – Только есть одна проблема. Я потерял память. Я ничего не помню, ни о родителях, ни о старых знакомых, да и вообще, кем я был. Мои первые воспоминания – как я оказался в Амбуре, в каком-то переулке.

- Но как? – ахнула девушка. – Значит Лайт – не твоё имя?

- Нет, – покачал головой Лайт. – Господин Овал нашёл меня на улицах вашего города и принёс сюда. Не знаю почему, но половина моей печати была стёрта. Я мог понимать вас, но моя речь была вам незнакома. Именно благодаря господину Овалу родился на свет немой Лайт.

- Так, значит? Экган помог тебе восстановить печать? – понимающе протянула девушка. – А память?

- Боюсь, здесь он бессилён, – пожав плечами, ответил Лайт. – Экган сказал, что он не в силах влиять на разум. Простыми методами память восстановить не получится. Даже Ульре, что исцелила меня.

- Да, я понимаю, – ответила Алька, опустив голову.

В комнате повисло молчание. Пока Алька думала о том, что ей рассказал бывший немой, Лайт думал о том, правильно ли он поступил. Он соврал: почти всё, что он сказал, было ложью. Но скажи он правду, было бы лучше? Иномирец, голос в голове, маг как пару часов, неизвестная печать. Поверила бы Алька в это, или сочла его безумцем?

- А какого аспекта ты маг, – девушка внезапно взяла Лайта за руку, отчего тот невольно вздрогнул, и начала изучать рисунок. – Я немного знаю о магах и аспектах, и такая жуткая печать мне встречается впервые.

- Экган тоже видит её впервые, – Лайт натянул улыбку. – Только вот и я, к сожалению, не знаю, точнее – не помню. Мы пытались воззвать к моей силе, только она почему-то молчит.

- Ты даже этого не помнишь? – охнула девушка.

- Нет, не помню.

- Значит, и спрашивать о том, как так вышло, что ты потерял память, тоже бессмысленно?

- Бессмысленно, – в тон ответил Лайт.

После непродолжительной паузы девушка внезапно вскочила с матраса и как-то странно посмотрела на своего подчинённого.

- Мы можем как-то помочь тебе? – внезапно выпалила Алька. – Память же как-то можно вернуть?

- Экган предложил мне отправиться с ним в Башню стихий. Он сказал, что их архимаг, возможно, сможет мне помочь, – чуть замаявшись, ответил Лайт. – Но я ещё думаю над этим.

- Думаешь? – с возмущением спросила Аль. – Это же твой шанс! О чём тут вообще можно думать?

- О вас, – тихо сказал Лайт. – Пусть у меня нет прошлого, но я провёл с вами достаточно времени, чтобы задуматься о будущем.

От такого откровения вначале залился краской сам Лайт, а спустя мгновение и Алька. В комнате повисло в очередной раз молчание, но только теперь куда более неловкое. Лайт смотрел в пол, не решаясь поднять глаза на Альку. Алька же, тоже внезапно покрасневшая, смотрела куда-то в сторону, обдумывая слова Лайта.

- Это же ненадолго, – внезапно заговорила девушка тихим голосом. – Ты восстановишь память, свои силы и сможешь вернуться к нам, – Аль быстро повернулась к двери и уже собиралась открыть её, но остановилась и добавила. – Я рада, что ты думаешь о нас, но не упускай шанс помочь себе из-за этого.

С этими словами она быстро вышла за дверь и, судя по торопливым шагам, раздавшимся в коридоре, направилась к лестнице. Лайт же остался сидеть в одиночестве. Сердце его выстукивало неровный ритм, что было несвойственно ему до этого, а на душе было тяжело, так что невольно начинало подташнивать.

Прошло не больше получаса, когда в комнату постучал и почти сразу вошёл хозяин трактира, плотно закрыв за собой дверь.

- Добрый вечер, Лайт, – поздоровался Овал. – Экган сказал мне, что твоя проблема с речью решилась?

- Да, – робко ответил Лайт. – Теперь я наконец могу сказать вам спасибо. Спасибо, что приютили меня, дали работу и написали Экгану обо мне, – после секундной паузы Лайт посмотрел в глаза своего спасителя. – Но как вы догадались, что здесь нужен именно маг?

- Я не маг, и от мира аспектов далёк, – господин Анолерд улыбнулся, – но печать Вальтрума я могу узнать. Хотя, по правде сказать, такую я вижу в первые.

- Как и Экган, – сокрушённо ответил Лайт.

- Да, он мне сказал, – лицо Овала стало серьёзным. – Как и то, что ты не просто иноземец, а иномирец.

- Да, всё так, – кивнул гость из другого мира. – Моя родная планета Земля, а настоящие имя – Сергей.

- Земля Сергей, – повторил Анолерд, словно пробовал слова на вкус. – Звучит специфично, чем-то напоминает восточное наречие.

На это Лайт смущённо откашлялся, но комментировать ничего не стал.

- Когда я только встретил тебя, я подумал, что ты беглый преступник, – продолжал Овал. – После разговора с тобой я понял, что ты можешь нас понимать, но мы тебя – почему-то нет. Ты был напуган, искренне не понимал, где ты, и почему я не могу понять тебя, и это меня смущало. Когда я нашёл тебя, я сразу обратил внимание на твой рисунок на руке и понял, что это печать-переводчик, но она почему-то не закончена. У меня было множество предложений

от потери памяти до чего-то более жуткого, но я никак не мог подумать, что тебя забросило к нам из другого мира.

- Говоря о потере памяти. Ко мне уже заходила Алька. Я случайно заговорил при ней. Поначалу она сильно испугалась, но когда отошла, то попросила рассказать, почему я всё это время молчал. Я сказал ей, что потерял память и не помню ничего: ни своего аспекта, ни причины потери памяти.

- Любой бы испугался, заговори с ним немой, – усмехнулся Анолерд. – А то, что ты сказал ей о потере памяти, было правильным решением. Не стоит всем и каждому знать о том, что ты иномирец. Многие просто не поверят, некоторые ужаснутся или воспримут как нечто необычное, но после примут это как должное. Но найдутся и те, кто захочет этим воспользоваться. Алька и так сильно переживала после визита той твари, что называет себя хранителем порядка. Знание о том, что ты из другого мира, лучше ей не сделает. Ты поступил правильно.

- Она переживала?

- Как и все мы, – Овал грустно усмехнулся. – Не каждый день на нашем пороге происходит такое, тем более с нашими работниками.

- Простите меня за это, – Лайт опустил голову на грудь, не в силах смотреть в глаза человеку, который спас его, человека, в дом которого он привёл опасного монстра.

- Так значит, всё, что он говорил

- Да, – выпалил внезапно Лайт, а после тихо добавил. – Ну, почти. Когда я только оказался в вашем мире, первым, кто мне повстречался, был здоровый мужик с оружием. Я тогда был сильно напуган, не понимал, что происходит, и где я вообще. Я пытался ему объяснить, что со мной произошло, но он меня не понимал, как и вы. Затем он схватил меня и попытался отвести в дом тишины, но Кора сказала, что он него нужно бежать.

- Кора? – с искренним непониманием переспросил Овал.

- Вместе с тем, как я сюда попал, на моей руке появилась не только печать. В моей голове появился второй голос. Она называет себя Корой. Она и сама не знает, как оказалась в моей голове, и что вообще происходит. Она говорила что-то об истощении и аспектах, после чего говорила со мной крайне редко. Именно благодаря ей, когда меня порезал тот ублюдок, я смог сдержать крик. Она успокоила меня.

- Вот оно что, – протянул Анолерд. – С каждой минутой твоя история становится всё более и более интересной, – на лице трактирщика залегла складка задумчивости. – Думаю, тебе и вправду стоит принять предложение Эгана и отправиться с ним в башню.

- Вы так считаете?

- Поначалу я не хотел на тебя давить. Хотел дать тебе возможность самому принять решение о своей судьбе. Но сейчас я понимаю, что должен согласиться с нашим общим другом. В городе тебе оставаться опасно. Пусть каратель и ушёл ни с чем, но думаю, что он ещё неоднократно появится на пороге трактира. К тому же твоя проблема явно требует магического вмешательства. Перенос между мирами – уже веский повод обратиться к мастерам аспектов, а голос в голове только укрепляет это решение, – внезапно на лице Овала появилась грустная улыбка. – Я могу лишь рекомендовать тебе прислушаться к словам Эгана, но заставить тебя идти с ним не в моей власти. Они пробудут здесь ещё пару дней. У тебя будет время обдумать его предложение.

Сказав это, хозяин трактира пожелал скорейшего выздоровления и покинул комнату, оставив после себя тяжёлые раздумья. И необходимость принять решение. Остаться на уже обжитом месте, забыв обо всём, в том числе и о надежде вернуться домой. Либо отправиться в неизвестность, с шансом, пусть и крайне малым, вновь увидеть родные края.

ГЛАВА 7. ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ

Сон? Отдых? Как об этом может вообще идти речь, когда ты подошёл к той самой развилке, от которой зависит твоя дальнейшая судьба. Слева дорога открытая и незамысловатая, которая ведёт тебя в уже понятное будущее, где есть только работа в трактире и более ничего. Справа дорога, покрытая туманом неизвестности. Магия, тайны и возможно, счастливый конец, где тебя возвращают в родной мир, где тебе и место. А может, и нет. Лайт думал об этом выборе всю ночь и никак не мог принудить себя хоть немного поспать. Лишь под утро, когда глаза уже жгло от недосыпа, а голова болела так, словно все мысли и переживания рвали череп изнутри, он наконец принял решение. Далось оно ему с большим трудом, но он твёрдо решил, что именно оно будет верным.

Когда спускался по лестнице на первый этаж, Лайта слегка покачивало. Голова кружилась, в глаза словно насыпали песка, да и порезанная рука вдруг заняла ни с того ни с сего. Оказавшись в общем зале, Лайт обнаружил, что он почти пуст. Лишь один столик, ближний к бару, был занят одной-единственной посетительницей, напротив которой стояла наполовину опустевшая тарелка с салатом и стакан. За столом сидела высокая белокурая девушка не старше тридцати. Лицо красивое, со строгими чертами, голубые глаза прикрыты, лицо бледновато. Девушка была явно не местной, да и одежда, больше всего похожая на мужскую, говорила о том, что она путешествует. Но вот только с кем? Не может же такая хрупкая дева быть совершенна одна.

Едва Лайт спустился с последней ступени, голубые глаза гостьи тут же впились в его лицо. Несколько секунд она пристально рассматривала его, после как-то странно хмыкнула и помахала ему.

Посетительница? В такое время обычно мы ещё закрыты. Да и где все остальные?

Поняв, что никого в зале больше нет, Лайт направился к ранней птичке. Когда оказался возле стола, девушка улыбнулась и взглядом указала на стул. Лайт хмуро глянул на неё, но молчаливой просьбе внял.

- Как рука? – в лоб спросила она, даже не представившись и не поздоровавшись.

Лайт хмуро глянул на неё, а в голове замелькали вопросы о том, кто она такая и откуда знает о его травме.

- С тобой всё хорошо? – девушка придвинулась чуть ближе.

- В каком смысле? – наконец решился переспросить Лайт.

Это был рискованный шаг. Она могла быть связана с карателями, и сейчас он попался в их ловушку но это было маловероятно. Девушка, судя по красиво поставленной речи и внешнему виду, точно была не из местных.

- Рука, – девушка кивнула плечо. – Всё хорошо зажило?

- Ещё болит, но А вам, собственно, какое дело? – насторожено спросил Лайт, чувствуя что-то неладное.

- Вот, значит, как, – хмыкнула девушка, и скрестив руки на груди, надула губы. – Я его, можно сказать, с того света вытащила, а он так со мной разговаривает.

От такого неожиданного поворота Лайт невольно поднял брови вверх. Он смотрел на эту странную девушку и пытался понять, откуда она вообще взялась и почему задаёт такие странные вопросы. Лишь когда взгляд случайно зацепился за правую руку девушки, до Лайта наконец дошло, кто перед ним. Всего рисунка видно не было, большую его часть скрывал рукав рубашки, но то, что это была часть рисунка с оленем, сомневаться не приходилось.

- А тебе стоило бы для начала представиться, Ульра, – наконец поняв, кто перед ним, заговорил Лайт. – Я тебя вживую в первый раз вижу, только слышал. А мне сейчас разговаривать с незнакомцами крайне рискованно.

- Но всё-таки узнал и заговорил, – обиженно ответила она.

- По косвенным признакам, – после секундной паузы Лайт тяжело вздохнул и сменил тон. – Я благодарен тебе, Ульра, что ты спасла мне жизнь. Экган рассказал мне о том, что ты сделала, и я искренне благодарен тебе за это. Но впредь, если захочешь завести разговор, начинай хотя бы с приветствия.

С этими словами Лайт встал из-за стола и пошёл в сторону кухни, к которой изначально и направлялся, оставив странную целительницу с открытым ртом и недоумением в глазах, которые, как показалось Лайту, слегка потемнели и обрели более мутный окрас. Войдя во владения ящера, Лайт обнаружил Джубу на привычном месте. Он стоял у котелка и что-то помешивал. Едва дверь за спиной помощника повара скрипнула, ящер повернулся на звук и улыбнулся: жутко, во все свои клыки, но всё же дружелюбно.

- Во имя Иссира, – воскликнул ящер, обтирая лапы о фартук. – Наш храбрый герой наконец вылез из своего логова.

Подойдя к своему помощнику, Джуба приветственно похлопал его по здоровому плечу и пригласил сесть на стол.

- Ты, наверное, голодный? – спросил ящер, глядя на своего коллегу.

В ответ Лайт кивнул.

- Можешь не скромничать, – Джуба хитро улыбнулся. – Алька сказала, что ты обрёл голос, – а после шёпотом добавил. – Да и я, если честно, с первого дня знал, что ты говоришь.

Хитро подмигнув, ящер вернулся к котелку и продолжил колдовать. Лайт же смотрел на спину своего старшего коллеги и не мог поверить в то, что слышал.

«Он знал?» – промелькнула в голове Лайта мысль. А вслух вырвалось:

- Но откуда?

- Я же говорил тебе в первый день нашего знакомства, что я видел, как господин Анолерд тебя принёс, – не поворачиваясь, заговорил ящер. – Я помогал ему привести тебя в чувство, сбить жар. Тогда мы оба и слышали твою речь. Мы оба не поняли, какое это наречие, поэтому решили приглядывать за тобой. После того, как господин Овал с тобой поговорил, мы оба приняли решение молчать о твоей проблеме. И как выяснилось, не зря.

Взяв с верхних полок тарелки, Джуба наложил две порции умопомрачительно пахнущего жаркого и принёс к столу. Одну он поставил перед Лайтом, вторую перед собой. Затем, налив вкусного, но очень кислого сока, наконец уселся напротив и продолжил.

- Так значит, если верить словам Альки, ты у нас маг, потерявший память?

- Да, вроде того, – кивнул Лайт, и закатав рукав кофты, продемонстрировал свой знак. – Я и вправду потерял память.

Бросив быстрый взгляд на рисунок, Джуба усмехнулся.

- Значит, ты нас скоро покинешь?

- С чего ты это решил? – удивился Лайт.

- Экган вербовщик Башни, ты маг, – ящер глухо рассмеялся. – Два и два сложить я могу. К тому же Алька сказала, что с твоей проблемой тебе могут помочь только твои собратья по аспектам. Мы бы тоже рады оказать тебе помощь, да только, боюсь, наших сил и умений здесь недостаточно.

- Я – Лайт хотел сказать что-то в опровержение слов повара, но одёрнул себя. Ящер был прав. – Я решил это только сегодня утром. Я всю ночь не спал, думал, как лучше и

- Лучше сходить в башню, вернуть память, а после уже решать, вернуться сюда как гость или как работник, – оборвав своего помощника, ответил Джуба. – Заметь, в любом из случаев твоя дорога приводит тебя сюда. Запомни это и наконец приступай к еде, иначе всё остынет.

Завтрак прошёл в тяжёлом молчании. Джуба ел своё жаркое размеренно, со спокойным выражением лица, в то время как Лайт то и дело кидал взгляды на ящера, а мысли его с новой силой начали давить на мозг, вызывая сомнения в решении, которое он считал истинным.

- Ты уже видел Ульру? – внезапно спросил ящер, когда они покончили с едой и просто наслаждались холодным напитком.

- Видел, – сухо ответил Лайт. – Очень странная девушка. Начала требовать благодарности, не успел я вниз спуститься.

- Да? Что-то на неё непохоже, – сухо рассмеялся Джуба. – Ты не подумай, она неплохая девушка, очень умная, и можно даже сказать, чересчур заботливая. Возможно, настроение с утра пораньше ещё не нашла. В первый раз, когда она появилась здесь с Экганом, она умудрилась разговорить даже Бальру. А это почти никому не удавалось.

- Вот как? – Лайт нахмурился. – А зачем Экган ходит с ней? Она вроде его помощницы?

- Она сильный маг, отличный целитель и как говорил наш огненный друг, чувствует аспекты как никто другой. У неё с детства очень хорошая восприимчивость к магии, и даже если в человеке лишь крохи силы, она это сможет почувствовать.

- Значит, он использует её для поиска одарённых? – усмехнулся Лайт. – Умно.

- Не только, – покачал головой ящер. – Во многих местах, куда они приходят, бушуют болезни, голод. Ульра способна не только лечить, но так же, как маг природы, воскрешать растения и даровать жизнь новым. Они не просто ищут магов, чтобы предложить им обучение, они помогают тем несчастным, о которых все забыли, тем, от кого мир отвернулся.

От услышанного Лайт потупил взор и почувствовал, как уши начинают гореть от стыда. Как правильно говорят, первое впечатление бывает обманчивым. Не расскажи ему это Джуба, Лайт бы так и думал, что Ульра – просто нахальная девушка без чувства такта. Помощь незнакомцам в нужде дорогого стоит, не каждый способен на такое.

- Джуба, – наконец заговорил Лайт. – Есть ли, чем унять головную боль? У меня после ночных раздумий голова гудит.

- Найдём, – ответил ящер, вставая из-за стола. – Может, не самое вкусное, но поможет.

Несколько минут ящер ходил от ящика к ящику, собирая только ему одному известные ингредиенты, после чего подвесил над огнём небольшой чайничек с водой и приступил к тому, что умел лучше всего. Начал готовить. Спустя десять минут перед Лайтом стоял стакан, наполненный горячей бурой жидкостью, пахнувшей чем-то очень резким.

- Рецепт моего племени. Кое-что пришлось заменить на местный лад, но в целом, это именно то, что тебе нужно, – ответил ящер на немой вопрос в глазах своего помощника. – Наш остров был недалеко от скал сирен, и их ночные песни часто не давали нам спать. Это средство помогает и от боли, и от бессонницы. Только дай ему немного настояться, а потом пей мелкими глотками. Эффект будет не быстрым, но эффективным, поверь мне.

- Спасибо, – кивнул Лайт. – Я сегодня, если можно, отлежусь у себя.

- Можно, конечно, – усмехнулся ящер. – Господин Овал закрыл трактир на эти два дня. Сказал, что всем нужен отдых.

Выйдя в общий зал, Лайт никого не обнаружил. Ульра куда-то ушла, возможно, к себе в комнату, оставив пустую посуду на столе. Искать её специально Лайт не хотел. Он извинится перед ней при первой возможности. Оказавшись у себя в комнате, Лайт первым делом сел на матрас. Голова всё ещё болела, давило состояние крайней слабости. Сон наконец начал его одолевать, и глаза непроизвольно закрывались, но прежде чем уснуть, он должен был выпить зелье от Джубы. Напиток оказался вязким, крайне горьким, да к тому же горячим. С трудом проглотив всю эту субстанцию, Лайт поставил стакан на стол и упал на кровать. Голова гудела, рука ныла, в горле стоял ком из-за этого чудо-отвара, но глаза закрывались, и никакая сила не могла заставить их остаться открытыми.

- Так значит, теперь ты тоже можешь говорить свободно?

- Да, – ответила Кора откуда-то из пустоты. – После того, как тот маг помог тебе закончить печать, поток силы в твоём теле стабилизировался, и я наконец начала полноценно восстанавливаться.

- Но откуда у меня вообще взялась эта печать? – спросил Лайт, болтаясь в полной темноте.

- Я нанесла её тебе, – честно ответила девушка.

- Ты? – ахнул Лайт. – Но как у тебя это получилось? Экган говорил, что маг может наложить печать только на самого себя.

- Я – это ты, – непринуждённо ответила Кора. – Мы с тобой, по сути, одно целое, только мои полномочия в твоём теле очень ограничены. Я лишь голос, и не более.

- Это не снимает вопроса, – настаивал Лайт.

- Что нужно, чтобы наложить печать? Немного крови в качестве основы и правильные слова. Когда мы здесь оказались, твоя рука была порезана. Я не знаю, как и где ты это сделал, но этот порез прекрасно подходил для наложения печати. Мысль об этом возникла как вспышка. Я не знала, сработает ли это, мои мысли и память в тот момент были в полном хаосе, но я действовала интуитивно. Как видишь, не прогадала.

- Но почему только половина?

- Силы не хватило, – честно ответила девушка. – Печать начала формироваться, и потом ритуал резко оборвался. После побега от того охранника силы покинули меня окончательно. Из-за того, что ритуал был прерван, твои силы были нестабильны, из-за этого я почти не могла говорить с тобой. Только пока ты спишь, и то редко. Силы мои восстанавливались медленно, память и вовсе лишь по крупицам. Теперь это ограничение снято.

- Так значит, теперь ты можешь сказать мне, кто ты? – с надеждой спросил Лайт.

- Я Кора, твой хранитель, – ответила девушка. – Я не плод твоего воображения, как ты думал, и не случайный гость в твоей голове. Я всегда была с тобой, спала где-то внутри тебя. Но пока твоя сила аспектов не пробудилась, я не могла говорить с тобой. Я была в глубоком анабиозе. Как только ты попал в этот мир, меня словно выдернуло из сна. Большая часть моей памяти всё ещё сокрыта от меня, но по мере того, как восстанавливаются твои силы, восстанавливаются и мои.

- Какой у нас аспект? Экган не смог определить природу моей силы.

- И я не могу сказать, – печально ответила Кора. – Я пытаюсь вспомнить, что я есть, как именно оказалась в твоём теле и стала хранителем. Я пыталась вспомнить заветы, что за сила нас соединяет, но ничего пока не могу сказать. Я не знаю, что за аспектом мы обладаем. Сила пока не подчиняется мне, а память ещё не вернулась если, конечно, там есть, чему возвращаться.

- Что значит – хранитель? У каждого мага он есть?

- Не знаю, – неуверенно протянула девушка. – Я просто знаю, что должна оберегать и учить тебя. Но как это делать, я пока не понимаю. Просто знаю, что должна.

- Значит, – Лайт тяжело вздохнул, – остаётся только ждать.

- Да. Пока более я ничего не могу тебе сказать, как бы мне и тебе ни хотелось.

Когда чувство присутствия Кору пропало, и Лайт уже был готов погрузиться в самый обычный сон, он услышал стук. Подумав, что это его воображение, он не отреагировал, но когда стук повторился куда громче и настойчивее, он открыл глаза и оказался в своей комнате.

Было темно, настолько, что с трудом угадывались силуэты мебели. Повернув голову к окну, Лайт понял, что на дворе глубокая ночь, а по комнате гуляет лёгкая прохлада. Забыв, зачем он проснулся, плотнее закутался в плед и собирался снова закрыть глаза, когда в дверь постучали уже в третий раз. Открыв глаза и приняв сидячее положение, Лайт пробубнил невнятное "войдите" и невольно зевнул.

Вначале в комнату проник фонарь, ослепивший неподготовленные глаза хозяина комнаты, затем заглянула голова с тёмно-красными волосами, а потом уже и всё стройное тело местного бармена наконец очутилось в комнате.

- Спишь? – спросила Алька невинным голосом.
- Свет, – прошипел Лайт, пряча глаза, которые невыносимо щипало. – Убери.
- Прости, – спохватилась девушка, убирая фонарь за спину. – Спишь?
- Пытался, – ответил Лайт, наконец в силах посмотреть на бесстыжее лицо своей начальницы. – Ты что-то хотела?
- Можешь одеться и спуститься вниз? Мне нужна твоя помощь.
- А до утра это не терпит?
- Раз пришла, значит, нет, – отрезала Алька. – Я конечно всё понимаю, но когда ты молчал, был куда сговорчивее.

С этими словами девушка быстро покинула комнату, и её быстрые шаги направились к лестнице.

- Куда сговорчивее, – передразнил её Лайт, вставая с постели. – Конечно, когда ты можешь только кивать головой да плечами жать, диапазон ответов немного ограничен.

Быстро одевшись в то, что первое попало под руку, Лайт вышел из комнаты, и потирая глаза, направился к лестнице. Спустившись на первый этаж, Лайт замер у первой ступеньки. То, что он увидел, никак не укладывалось у него в голове, особенно после просьбы о помощи. На трёх столах ярко горели лампы, а дальний столик у стены, за которым он и его коллеги всегда обедали, сейчас ломился от еды. Рядом дожидались два бочонка, на которых было выжжено "Огненный ром", да и на самом столе стояла пара хороших бутылок. Вокруг стола бегали две не разлей вода подружки, Векста и Бальра, за барной стойкой суежилась Алька, а из кухни слышалось, как Джуба брякает посудой. Лайт уже походил к столу, когда к нему обернулась Векста и тихонько вскрикнула. Все, как по команде, подняли головы и уставились на пришедшего.

- Джуба, – крикнула Алька, подходя к эльфийке, – наш герой тут, так что тащись сюда.

Ящер вышел из кухни, протирая лапы тряпкой. Он встал поближе к остальному коллективу и принял важную позу. К удивлению Лайта, все его друзья сегодня выглядели очень необычно. Парень настолько привык к их повседневным нарядам, что не сразу заметил изменения в их облике. Алька сменила свои любимые лосины и рубашку на очень красивое бархатное чёрное платье длиной почти до пола и черные плоские туфли. В ушах появились серёжки, выполненные виде цветов, а причёска была красиво уложена и заколота серебряной заколкой виде птицы.

Джуба тоже сменил стиль. Вместо кожаной жилетки на нем была белая атласная рубашка, которая на вид ему была не очень комфортна: из-за обилия шипов на теле она казалась ему мала. На ногах появились широкие даже для него кожаные штаны, лишь мощные лапы остались без обуви: видимо, на столь большую и когтистую лапу её ещё не придумали.

Векста оставила свой прежний стиль: лёгкое бархатное платье жёлтого цвета, а на ногах – лёгкие босоножки. Лишь её длинные белоснежные волосы теперь были заплетены в огромную красивую косу, в которую ещё и вплели небольшие цветочки. В её длинных ушках не было серёжек, как у Альки, зато на шее всеми цветами радуги переливалось очень красивое ожерелье с маленькими, но красивыми камешками.

Вечно хмурая Бальра, одевающаяся в основном в мужские наряды, тоже была при параде. Волосы её были как всегда распущены, но она явно провела не один час, чтобы причесать и уложить их так роскошно. Рубашка с оттопыренным воротом сменилась на белую блузку, а шерстяные штаны – на чёрную велюровую юбочку с рисунком неизвестного цветка. На ногах вместо шлепок красовались черные босоножки, на шее, как и всегда, висел кулон, зато на руке у неё Лайт заметил браслет, похожий на золотой, с очень красивым плетением.

Все работники трактира выглядели необычайно нарядно. За два месяца совместной работы Лайт впервые видел их такими. Вечно загруженные и погружённые в работу друзья и коллеги сейчас выглядели довольными и счастливыми, что не могло не радовать.

- Для начала, – заговорила Алька после выдержанной паузы, – мне и всем присутствующим хотелось бы поздравить тебя с тем, что к тебе вернулся голос.

- Ловко ты немного играл, – хмыкнула Бальра. – Мы ведь даже вначале не поверили, думали, что Аль показалось.

- Не показалось, – смущённо ответил Лайт.

- Говорит, – пролепетала Векста. – И вправду чудо.

- Скорее уж магия, – иронично заметила Бальра, а после сдержанно улыбнулась. – Но поддержу Альку и скажу, что мы раду твоему исцелению.

- И это один из поводов, по которому мы здесь собрались, – снова взяла слово Алька. – Второй же повод будет немного грустный. Ты ведь решил, что будешь делать дальше?

- Решил, – кивнул Лайт, поняв, о чём говорит Аль. Он по очереди посмотрел в глаза своим коллегам, пытаясь уловить в своей душе хоть лучик сомнения которого не появилось. – Я уйду с Экганом в башню и попробую восстановить память там.

- Правильное решение, – кивнула Бальра. – Скажи ты, что останешься, я бы вспомнила все слова, связанные с тупостью, и высыпала на тебя.

- Вот спасибо, – саркастично ответил Лайт.

- Бальра права, – внезапно поддержал девушку Джуба. – Незачем упускать такой шанс, лишь бы не задеть наши чувства. Мы же все понимаем. К тому же я тебе уже сказал, что ты вернёшься к нам так и так, только в какой роли – тебе уже решать.

- Да, Лайт, – кивнула Векста, улыбаясь своей белоснежной улыбкой. – Мы очень ценим, что ты думаешь о нас, но терять шанс на излечение ради нас – это нехорошо. Ты бы поставил нас в очень неудобное положение. Нам было бы очень неловко, если бы ты всё бросил ради нас, забыв о своих желаниях и мечтах.

Лайт смотрел на своих товарищей, и на его лице невольно расцветала улыбка. Он провёл с этими людьми всего два месяца, ни разу не заговорив с ними, но несмотря на это, они понимали друг друга без слов. Возможно, назвать их семьёй было бы неправильно, но назвать друзьями, ради которых можно пойти на край света, более чем возможно.

- Спасибо, – Лайт склонил голову. – Я правда рад, что вы не держите на меня зла за моё решение.

- Ой, боги, – протянула Бальра, закатив глаза. – Какой же ты всё-таки

- Хватит, – оборвала ругань Бальры Алька. – Давайте уже за стол, а то всё остынет.

Никто с этим спорить не стал. Все молча прошли на свои привычные места, и ночная вечеринка-сюрприз наконец началась. В этот раз Джуба превзошёл сам себя. Закусок и еды было столько, что вставал вопрос: а как ящер вообще успел столько наготовить за один день? На столе стояло, по меньшей мере, десять блюд, не считая тарелок с нарезанными фруктами и закусками. Была печёная рыба, фаршированная птица, мясо оленя в кислом соусе, куски пирога и другие кулинарные шедевры, которые Лайт просто не мог описать. Вся еда была фанатически вкусной, не к чему было даже придираться. Собственно говоря, другого от бога готовки ждать не приходилось.

После того, как все немного утолили голод и стали более расслабленными, Алька достала большие деревянные кружки с широкой ручкой, чем-то напоминающие пивные, а Джуба, откупорив бочонок, разлил каждому рома. Лайт пил наравне со всеми, возможно, даже где-то больше, но пока не чувствовал, что сильно пьян. Была ли виной тому хорошая закуска или качественная выпивка, он не знал, да и знать не хотел.

- Ребят, – заговорил Лайт, когда стих смех после очередной байки от Джубы, – а можно вопрос, который мучает меня с первого дня здесь?

- Попробуй, – хмыкнула Бальра.

- Почему трактир называется Горькое счастье? Название красивое, но противоречивое само по себе.

Атмосфера веселья и беззаботности, которая витала в воздухе ещё минуту назад, внезапно пропала. В зале повисла гробовая тишина, а напряжение сделалось таким ощутимым, что волосы на голове невольно шевелились.

- Я спросил что-то не то? – сдавленным голосом поинтересовался Лайт.

- Нет, всё хорошо, – заговорила Алька, явно подбирая слова. – Просто эта история не для этого вечера. Она

- Тяжёлая, – пришёл на помощь Джуба. – Но думаю, Лайт должен знать, – сказав это, ящер посмотрел в глаза своего помощника. – Лайт ведь не твоё настоящее имя?

- Нет, – честно ответил Сергей, несколько не удивившись догадке повара.

- Это имя дал тебе господин Анолерд? – дождавшись кивка, Джуба продолжил. – Двадцать лет назад на северо-западе, недалеко от горы Туллу, орудовала довольно крупная и сильная банда мародёров. Они грабили караваны, убивали путников, а бывало, и совершали набеги как на Амбуру, так и на деревни неподалёку. Местные власти, конечно, предпринимали попытки избавиться от назойливых головорезов, но всё впустую. Пустыня была их родным краем, и знали они её куда лучше, чем многие местные. Господин Овал тогда ещё не был владельцем трактира, он был торговцем, возил товары с севера на восток, до самого Сэнд-Коста. И вот в один из дней, когда он, как обычно, вёз свои товары в сопровождении хорошо вооружённых охранников, на них и напали эти головорезы. Мародёров было куда больше, чем караванщиков, но капитан охраны был опытен и смог организовать хорошую оборону. В тот день погибло восемь охранников, двое помощников господина Овала и его родной сын, Лайт Анолерд. Он получил стрелу под сердце и умер почти мгновенно. Сам господин Овал тоже сильно пострадал. Те шрамы, что ты видел – отменены с того дня, когда он потерял сына и сам чуть не умер. Он несколько месяцев провёл у местных врачей, которые боролись за его жизнь и в итоге вытащили с того света. После того, как он окреп и мог покинуть город, не опасаясь за свою жизнь, он этого не сделал. Весь товар он продал местным, послал надёжного человека в родной город, где продал всё своё имущество и обосновался здесь.

- Поначалу трактир был крошечным, – внезапно вступила Алька, лицо которой было пустым, а на глазах блестели едва удерживаемые слёзы. – Он работал здесь один, часто в убыток себе, но это дело приносило ему хоть какое-то счастье. Он переживал самое жуткое горе, которое только может пережить человек: потерю родного сына, но смог найти занятие, которое приносит счастье другим.

- Горькое счастье, – вновь заговорил ящер, на морде которого появилась печальная ухмылка, – это напоминание о том, что человек даже после самого тяжёлого потрясения и горя может найти в себе силы делать что-то хорошее, тем самым уберечь других людей от своей судьбы и даровать им то, чего сам когда-то лишился.

Когда ящер закончил, в зале повисло молчание. Оно давило, заставляя чувство вины кричать, тем самым разъедая Сергея изнутри. Он носил имя покойного сына господина Овала. Он говорил о торговце с большим умом и добрым сердцем, но на самом деле вспоминал своего покойного сына, которого не смог уберечь. Он даровал это имя иноземцу не забавы ради, и не ради сокрытия истины, а чтобы показать, насколько он верит в этого странного оборванца, чьего судьба принесла к его порогу.

- Выпьем же, – нарушила тишину Алька, – за то, чтобы счастье было лишь сладким, как этот ром.

Все подняли кружки вверх, и почти синхронно произнесли за счастье, осушили свои стаканы. Гнетущая атмосфера скорби потихоньку таяла, а на её место вновь возвращались шум и

веселье. Бальра и Джуба то и дело спорили по пустякам, в то время как уже довольно пьяная Векста проводила допрос.

- Ты правда ничего не помнишь?

- Правда, – кивнул Лайт. – Ни родственников, ни друзей, ни даже последние годы. Не знаю, что именно со мной произошло, но это стёрло мою память начисто. Иногда бывают какие-то обрывочные вспышки, но они никак не открывают мне прошлого.

- Это печально. Хотя, с другой стороны, может быть, это и к лучшему. Ты же не помнишь, что с тобой было. Может быть там, – на глазах Вексты внезапно проступили слезы, – было что-то ужасное.

- Векста, – Бальра встала, и подойдя к подруге, обняла её за плечи. – Что с тобой?

- Просто вспомнила, – девушка громко втянула носом воздух. – Свою деревню грустно стало.

- Ты о том, – напряжённым тоном проговорила Бальра. – Если хочешь, мы можем прогуляться

- Нет, нет, – покачала головой эльфийка. – Просто я подумала, что потерять память иногда бывает полезно.

- Ты хочешь поговорить об этом? – внезапно спросил Джуба, с серьёзным видом глядя на Вексту.

- Джуба, – прошипела Бальра. – Ты можешь закрыть

- Нет, возможно, он прав, и мне станет легче, – эльфийка положила свою крохотную ладонь на руку подруги. – Мне нечего особо рассказывать. Моя деревня была на западе, в кабаньем лесу. Мои родичи жили там больше трёх сотен лет, пока в один из дней не случился великий пожар.

- Великий пожар? – ахнула Алька. – Который был шесть лет назад? Я помню, люди говорили, что в тот день выгорел огромный лес. Он горел почти неделю, и никто ничего не мог сделать с этим. Даже маги воды не могли с ним справиться.

- В том лесу и была моя деревня, – всхлипнула эльфийка. – Кроме меня, в нём никто не выжил.

- Как это случилось? – тихим голосом спросил ящер.

- Барон тех земель, Октавер Ру Ошгар вместе со своими людьми.

- Что? – воскликнула Бальра. – Барон?

- За три дня до пожара один из его людей прибыл в нашу деревню и просил нашу целительницу, тётушку Виору, прибыть в замок, помочь сыну Ошгара. Она была отзывчивой женщиной и не смогла отказать послу в просьбе. Её не было целый день, а когда она вернулась, на ней не было лица. Целый день её пытались расспросить, что с ней случилось, но она молчала. Лишь через три дня, когда наши охотники, которые отправились за дичью, прибежали в деревню с криками, что на границе леса собралась целая армия, она проронила:

Это он. Пришёл мстить.

- Вот как, – сказал Джуба, делая хороший глоток из своей кружки. – Значит, ваша целительница не смогла помочь.

- Не смогла, – покачала головой Векста и тоже сделала глоток. – Сын барона умер. Лорд Ошгар был вдовец, и единственным напоминаем о его жене был их сын. Когда он умер, Октавер погрузился в бездну отчаянья. Он сжёг нашу деревню, думая, что именно Виора была виновна в смерти его наследника.

- Но ведь это было не так? – выпалил Лайт, но тут же прикусил язык, поняв, какую глупость сморозил.

- Я не знаю, что именно было с сыном барона. Но я слышала, как Виора шептала себе под нос: Кровь и гной Эта страшная болезнь Нельзя было Никак не вылечить Бедный мальчик.

- Значит, сын барона погиб, а папаша решил отыграться на вас, – спокойно проговорил ящер. – Как же это типично для того, кто упился властью и обезумел.

- Он не был таким уж безумцем, – ответила эльфийка после хорошего глотка из кружки. – Его подкосила смерть сына, и он впал в отчаянье. До этого дня барон никогда не вмешивался в наши дела. Его люди приходили к нам только, чтобы собрать налоги, и не более.

- Это не повод, – отрезала Алька, – уничтожать целую деревню. К тому же, как ты сама сказала, ваша целительница не виновна.

- Я правда не знаю, что там случилось, – всхлипнула Векста. – Последнее, что сказала мне Виора: Беги, беги и не оглядывайся. Беги на восток, найди других соплеменников, они помогут.

- Ты их не нашла? – спросил Джуба, отпивая из кружки. – Других эльфов?

- Не успела, – покачала головой девушка. – Через два дня я наткнулась на стоянку, как мне казалось, путников, но ошиблась. Это были работорговцы. Поначалу они вежливо пригласили меня к костру, но когда узнали, что я осталась без родни и дома, опоили, связали и бросили в клетку.

- Мрази, – прошипела Бальра, всё ещё стоявшая рядом с подругой. – Твари бессердечные.

- Три дня я провела в той клетке вместе с другими несчастными. Из пятерых заключённых до торгов доехали только трое вместе со мной.

- Векста, – Алька встала рядом с Бальрой и посмотрела на эльфийку. – Можешь не рассказывать. Ты не

- Они привезли нас на великий рынок, – девушка сделала хороший глоток. – Они умыли меня, одели, – ещё глоток. – И вытолкнули на помост, – после допитой кружки Векста с трудом держала голову прямо, а речь стала почти несвязной. – На меня смотрели мужланы хотели но Дарох выкупил вместо своего купил и

Векста, не успев закончить мысль, покачнулась на стуле, глаза её закрылись, а потяжелевшая голова с глухим стуком ударилась об стол. Бальра тут же помогла подруге принять сидячее положение, но эльфийка уже спала, и ей было всё равно.

- Вот ведь дура ушастая, – прошипела Бальра. – Надо же была так напиваться, – девушка глянула на ящера. – Поможешь? Комната три же свободна?

- Да, – кивнула Алька, помогая аккуратно вытащить Вексту из-за стола. – Положите её там.

Аккуратно взяв Вексту на руки, Джуба со всей осторожностью понёс её на второй этаж, пока Бальра бегала за ключами к стойке. Алька и Лайт оставались на своих местах.

- Так значит, – заговорил Лайт, глядя на лестницу. – Векста живёт у Дароха?

- Да, – подтвердила Алька. – Я никогда не спрашивала, как представитель клана котов и эльфийка стали жить вместе, но теперь всё встало на места.

- Дарох просто заботится о ней? Или у них

- Дурак что ли? – Алька посмотрела на Лайта выпученными глазами. – Конечно, они просто живут вместе, – барменша внезапно сузила глаза и губы её расплылись в хитрой улыбке. – Ты что, глаз положил на

- Нет, – быстро замотал головой Лайт. – Нет, ты не подумай Векста красивая добрая но я никогда не думал о

- О чём не думал? – раздался голос Бальры с лестницы. – О чём это вы тут вдвоём шепчетесь?

- Ни о чём, – опустил глаза, ответил Лайт. – Просто так.

- Не приставай ты к ним, – встал на защиту Джуба, севший на своё место. – Лучше налейте мне кто-нибудь, стакан же пустой.

- Как она там? – спросила Алька, пополняя стакан ящера.

- Спит, – пожав плечами, ответила Бальра. – До утра и пушкой не поднимешь, – сказав это, Бальра цыкнула и сделала хороший глоток из кружки. – Надо же додуматься я ей каждый раз говорю, не пей много Не слушает

- Много, – усмехнулся ящер, делая хороший глоток. – Разве это много? Так, чуть-чуть, душу успокоить.

- Нашёл чем хвалиться, – фыркнула Бальра. – Ты огромный кожаный шкаф, а Векста меньше пёрышка весит.

- Да при чём здесь я, – Джуба рассмеялся. – Когда я ещё жил на острове, в день памяти предков всё племя, от мала до велика, пило с заката и до восхода.

- Ну и чего ты там-то не остался? – Бальра недовольно сузила глаза. – Пил бы да гулял там, да бед не знал.

- Да если бы я мог, – ящер усмехнулся, но на морде залегла тень печали. – Больше пятнадцати лет остров пустует. Нет там живых.

От услышанного Бальра прокашлялась и клацнула зубами, проглотив очередную шутку. Алька, которая отстранённо смотрела в окно, лишь бы не участвовать в очередном споре, повернулась к ящеру и посмотрела на него с нахмуренным видом.

- В каком смысле, нет живых?

- Да вам всё равно ничего это не скажет, – попытался отмахнуться Джуба. – Остров мой далеко, было это давно, и никто никогда об этом не говорил, кроме разве что моряков.

- Ну уж нет, – покачала головой Бальра и посмотрела на ящера исподлобья. – Расскажи, будь так добр. Векста рассказала о прошлом, и ты будь добр.

- Мы здесь празднуем, или прошлое ворошим? – спросил Джуба, всё ещё пытаюсь закончить этот разговор.

- И то и это, – отрезала девушка.

- Бальра, – вступилась за повара Алька, – успокойся. Он не

- Нет, Аль, всё хорошо, – ящер встал, чтобы дотянуться до ещё полной бутылки. – Если она хочет, – налив себе полную кружку, Джуба откинулся на спинку стула. – Охс-Тисс, вам говорит что-то это название?

Все покачали головой, и Джуба усмехнулся.

- Это небольшой островок, между материками Хаот и Файвор. Так вот, на нём где-то лет двести жило моё племя. Мы были автономными, сами добывали себе еду, сами изготавливали лекарства и были независимыми. Иногда к нам приплывали люди с большой земли, но только для обмена моллюсков и жемчуга на что-то нужное нам. Иногда это были специи, иногда лекарства, а иногда что-то необычное для нас.

- Я так понимаю, в один из дней к вам заплыли не простые люди с земли? – холодным тоном спросила Бальра.

- Догадливая, – кивнул Джуба, делая глоток. – Эразм Грионэт по прозвищу Пиромант, вам это имя что-то говорит?

- Нет, – одними губами проговорила Алька, – но судя по прозвищу, он не из благородных.

- Не просто не из благородных, а из самых что ни на есть лихих, – ящер усмехнулся. – Пират, душегуб и просто ублюдок, которого свет с трудом носил.

- Носил? – переспросила Бальра, приподняв брови.

- Именно, – Джуба ухмыльнулся, и вытянув правую лапу вперёд, пошевелил своими чёрными когтями. – Этими самыми жизнь отобрал.

- То есть как, – на выдохе произнёс Лайт. – Ты был

- Пленником, – закончил за него ящер и усмехнулся, когда увидел на лице своего помощника облегчение. – Эразм со своей бандой высадился на мой остров, думая, что он необитаем. Когда выяснилось обратное, пират решил, что раз о нас никто не знает, значит, нас можно взять и продать, всё равно искать не будут.

- И вас

- Почти без боя взяли в плен, – пожав плечами, ответил ящер. – Мы были мирным племенем, к дракам и стычкам не привычным. Несколько пиратов-то мы, конечно, убили, да и то случайно. Мне тогда лет пятнадцать было, я вообще под кустом прятался, пока эти твари морские моих друзей родных – Джуба осушил полную кружку в один глоток, чуть помолчал, приводя чувства в порядок, и продолжил. – В общем, Эразм убил всех стариков и тех, кто хоть сколько-то сопротивлялся его людям, а молодых, в том числе и меня, погрузил на корабль, запер в клетках и повёз куда-то на продажу.

- Судя по всему, кто-то поднял бунт, – предположила Бальра, делая пару глотков. – Или вас спас другой корабль?

- Да где там, – усмехнулся ящер, – Эразм сам позвал меня к себе, сам драку на кулаках предложил и сам благополучно проиграл.

- Как это? – ахнул Лайт, поперхнувшись куском свинины.

- Всё просто. Корабль стоял в гавани города Ищейн, команда пила, капитан тоже. И в один момент Эразму пришла идея, как ему казалось, гениальная. Помериться силой с одним из пленных ящеров. Он думал, что за два месяца плавания мы достаточно ослабили и потеряли волю к жизни, и что теперь с нами можно делать, что угодно, – Джуба жутко оскалился. – Но как же он ошибся. Когда меня привели в его каюту и оставили нас одних, я, признаться честно, испугался. Думал, будут пытаться, или ещё чего похуже. Но он предложил драку, один на один, на кулаках. Говорил, что, если побьёт ящера голыми руками, не будет ему равных ни в море, ни на суше.

- И вправду идиот, – усмехнулась Бальра, оглядывая огромного ящера.

- Скорее, просто очень самоуверенный, – Джуба отпил и с ухмылкой кивнул на Лайта. – Капитан этот не просто так своё прозвище носил. Он был магом огня и при себе оружие имел, которое по воле его могло загораться. И в команде вроде была ещё парочка магов, но я не уверен.

- Маги-пираты? – переспросила Алька. – Теперь понятно, как они твой остров Но как ты сбежал?

- После того, как я разорвал капитана, оставив его со вскрытым брюхом в каюте, я выбрался на палубу, и к своему счастью, обнаружил, что у трапа никого нет. Спасать своих было бы глупо, мог и их не спасти, и себя подставить, да и страшно мне тогда было. В общем, сбежал я тогда с корабля. В городе оставаться было опасно, там команда была, поэтому я ушёл далеко за границу.

- И куда? – спросила Алька, во все глаза смотря на повара.

- В никуда, – пожав плечами, ответил ящер. – Большая земля для меня была в новинку. Я только слышал истории от старших, но сам никогда не бывал. Четыре года я слонялся от селения к селению, воровал, иногда грабил путников, но никогда не убивал.

- А у тебя богатое прошлое, – прокашлявшись, заговорила Бальра.

- Какое есть. За четыре года таких скитаний я много чего сделал, много видел и много чего вытерпел.

Расстегнув верхние пуговицы рубашки, Джуба показал всем множество шрамов, порезов и ожогов, что покрывали его грудь, плечи и уходили вниз по телу.

- Это всё за четыре года? – ахнула Алька, изучая жуткие рисунки на теле своего коллеги.

- Ну некоторые трофеи я принёс ещё с корабля, но в целом да, – допив остатки рома в кружке, ящер усмехнулся. – Если бы не моё криминальное прошлое, то я бы, возможно, сейчас не сидел здесь, да и не знали бы мы друг друга.

- Это как понять? – подняв брови, спросила Бальра.

- Очень просто. Господин Овал нашёл меня на великом рынке и принял на работу когда я пытался его ограбить.

- Чего? – почти хором протянули все.

- Моя нелёгкая дорога привела меня в Амбуру, точнее сказать – на самое лакомое место криминального мира, на великий рынок. Во многих городах продажа рабов запрещена и карается смертью, но здесь всё иначе. Пожалуй, великий рынок – место, где можно добыть всё, от простых специй и оружия до самых тёмных и запретных предметов, если, конечно, знать, где искать. С момента прибытия я три раза делал обход почти всего рынка, но так и не смог найти никого подходящего. К тому же я несколько раз наткнулся на местных работников, которые не очень-то радовались залётному воришке. И вот, когда время было уже за полдень, я увидел его. Одет неприметно, но чутье говорило, что деньги у этого мужчины точно есть. Оружия нет, охраны тоже, зато кошель висит прямо на поясе, только срежь и беги. Ну, я и повёлся. Аккуратно подобрался, руками успел только до мешочка дотронуться, как тут же упал мордой в песок. Оказалось, что меня уже пару часов, как двое стражников окучивали, ждали, когда оступлюсь. Молодцы, дождались.

- И они тебя просто так отпустили? – Алька подозрительно сузила глаза. – Обычно, они не прощают такого на их территории.

- Не прощают, – согласился повар. – Они уже хотели идти за карателем и руку мне рубить, но за меня вступился тот, кого ещё минуту назад я пытался ограбить.

- Господин Овал, – с усмешкой проговорила Бальра.

- Именно так. Он около часа пытался убедить стражников отпустить меня. Они даже начали думать, что он сумасшедший, раз просит отпустить того, кто пытался его обокрасть. По итогу за два золотых залога меня отпустили.

- За деньги? – поперхнувшись, переспросил Лайт. – Господин Овал заплатил за то, что его же грабителя отпустили?

- Ну, вроде того, – усмехнувшись, ответил ящер. – Потом он пригласил меня к себе, нормально поесть и отдохнуть. Я упирался до последнего, идти не хотел. За четыре года жизни бродяги всю веру в людей растерял, но господин Овал всё-таки смог меня переубедить. В конечном счете я остался у него на неделю, потом прошёл месяц, а спустя два я уже вовсю учился, как правильно готовить, у Ланзара, предыдущего повара.

- И как, не жалеешь, что ушёл с криминальной дорожки? – с ухмылкой спросила Бальра.

- Четыре года скитаний многому меня научили, – ящер отпил из кружки и внимательно посмотрел на свою собеседницу. – Где и когда можно ходить, как и с кем лучше говорить, у кого и где можно купить нужное тебе, и продать ненужное. А также на глаз определять, стоит ли кошель или побрякушка того, чтобы за неё шею подставлять. К примеру, – ящер кивнул на кулон Бальры, – твой амулет явно из серебра, и он религиозной направленности. Судя по тому, что я не знаю, к какому культу он принадлежит, он из старых богов, потому что молодые фанатики обленились и не придумывают таких сложных символов. Если он из старых, значит, ему много лет, на вид пару сотен. Вкупе все эти параметры дают нам цену примерно в один золотой, если найти нужного покупателя, возможно, и больше, если узнать его историю и поторговаться.

Услышав это, Бальра несколько секунд просто улыбалась, а после наконец рассмеялась. Все, включая Альку, смотрели на это, казалось бы, обычное проявление эмоций, как на чудо. Хмурая и вечно недовольная Бальра смеётся?

- Такой себе из тебя оценщик, конечно, – утирая слезы, проговорила девушка. – Нет, визуально ты, конечно, молодец, всё правильно сказал. Но один золотой, – Бальра глухо хихикнула, – это ты, конечно, пролетел. Такой низкой цены я ещё никогда не слышала.

- Низкой цены? – с непониманием переспросил Джуба. – Что в нём такого особенного, чтоб за него давать больше?

- Я скажу, – отпив из кружки, ответила Бальра, – но для начала, – она посмотрела на Альку. – Аль, не хочешь поделиться своей историей появления здесь?

- Я? – ахнула барменша. – Да мне рассказывать-то особо нечего. Меня пристроила сюда тётя Амана, сестра моей мамы. Они с господином Овалом давно знакомы

- А твои родители? – Бальра посмотрела на свою начальницу. – Они всё ещё

- Да, – быстро отрезала Алька, лицо которой вмиг помрачнело, – они всё ещё там. И они никак не относятся к тому, о чём вы рассказывали.

- Ясно, – кивнула Бальра, – раз не хочешь Джуба, знаешь, почему ты неправ?

- Почему же?

- Потому что в тебе нет силы аспектов. Будь Лайт более сильным магом, или будь здесь Ульра, она бы сказала, что амулет этот наделён такой силой, которую не могут описать даже самые мудрые из архимагов.

- Да ладно, – усмехнулся Джуба. – И ты хочешь сказать, что носишь на своей шее такую ценность?

- Я вынуждена это делать. Иначе жизнь моя и всех вокруг обернётся страшным кошмаром.

- С чего это вдруг? – сдвинув брови, спросила Алька.

- Я вам покажу, – Бальра встала в полный рост и оглядела своих товарищей. – Только пообещайте одну вещь. Не говорите о том, что увидите, Вексте. Я не хочу, чтобы она просто не хочу, чтобы она знала.

Несколько минут царила гробовая тишина. Все по очереди смотрели то на Бальру, то на друг друга. Наконец, когда Алька, Джуба и Лайт пришли к молчаливому согласию и кивнули, Бальра хмыкнула и сказала.

- Вы мне обещали.

Прикрыв глаза и собравшись с мыслями, Бальра медленно стянула амулет с шеи и положила его на стол.

Первые пару секунд ничего не происходило, но так лишь казалось. Милое и привлекательное личико Бальры начало преображаться. Там, где когда-то была красивая белоснежная кожа, вдруг появились обвисшие лоскуты обугленного и почерневшего мяса. Почти все лицо было голой костью. Правый глаз отсутствовал, вместо него зияла чёрная дыра, левый же оказался затянута белой пленкой. Нос как таковой тоже отсутствовал, были лишь два черных отверстия посередине. О волосах речи и не шло, был лишь голый череп с таким же небольшим количеством кожи. Верхняя губа сильно обвисла, и тоже имела два отверстия. Там, где должны быть щеки, были две глубоко впавшие ямы, в этом месте кожа была, как желе, и впадала внутрь черепа. Руки были в не лучшем состоянии: почти вся кожа с кистей слезла и также висела небольшими обрывками. Два пальца на левой и один на правой просто отсутствовали.

Первобытный страх и ужас. Именно эти два чувства не просто сковали тела тех, кто по своей воле стали свидетелями этого зрелища. Эти чувства, пусть и на короткий миг, лишили их жизни.

Алька стала выглядеть, словно восковая кукла: глаза стеклянные, губы искривились в неестественной форме, а кожа из молочно-шоколадной стала белее первого снега. Джуба, с улыбкой рассказывающий о том, какие тягости и страдания перенёс по жизни, вмиг потускнел. Его острые зубы беспрестанно барабанили, дыхание почти сошло на нет, а могучие лапы невольно смяли кружку, которую он всё время держал. Лайт, который видел ужасы только с экрана монитора, на секунду подумал, что всё это нереально, грим актёра но только когда до него дошло, что всё это реальность Сердце пропустило удар, затем второй. Он понимал, что должен отвернуться, что если будет продолжать смотреть на этот лик смерти, то сойдёт с ума. Но он не мог заставить тело себя слушаться. Оно было скованно льдом ужаса. Он поневоле стал зрителем у себя в голове, не в силах что-либо сделать.

Прошло по меньшей мере полминуты, прежде чем комната, превратившаяся в склеп, пришла в движение. Алька, вид которой говорил о том, что ещё секунда, и она упадёт в обмо-

рок, внезапно вскрикнула, и оттолкнувшись от стола с силой, которая была ей несвойственна, упала вместе со стулом назад. Джуба, почти одновременно с Лайтом, повернулись на крик и вместе с этим ужас, что сковывал их тела, наконец спал. Они затряслись, как листья на ветру, руки их забарабанили по столу, а глаза зажмурились так сильно, что проступили слёзы.

- Всё, успокойтесь, – раздался обычный голос Бальры. – Я снова как прежде. Можете открыть глаза.

Ни Лайт, ни Джуба не спешили выполнять просьбу той, что показала им лик, которого бояться во всех мыслимых мирах. Когда Лайт всё же собрал остатки того, что когда-то звалось смелостью, и слегка приоткрыл один глаз, он увидел Бальру. На ней была её одежда, на месте оказалось её обычное кукольное лицо, оба глаза, смотревшие всегда с недовольным прищуром. Всё то, что отсутствовало ещё секунду назад, вернулось на место.

- Ка ка какого дьявола это было, – дрожащим голосом с трудом проговорил Джуба, во все глаза смотря на привычное лицо девушки.

- Моё лицо, – спокойно ответила Бальра. – Настоящее лицо.

- Чего? – протянул Джуба, выкатив глаза, насколько это возможно. – Как понять, твоё настоящее лицо?

- Для начала я хочу рассказать об амулете, – девушка взяла в руки свою драгоценность. – Это знак бога Марундала. Сейчас о нём мало кто знает, но раньше он был одним из главных божеств во многих людских городах. Марундала был богом смерти. Он приходил к людям после смерти и имел два лица, отчего его так же называли двуликим богом. Если Марундал являлся к тебе с красивым лицом, это означало, что душа твоя чиста, и что тебе отведено место в мире блаженства. Если же бог являлся к умершему с ликом столь отвратительным, что тело невольно сковывал ледяной ужас, это означало, что душа умершего была порочной, и место его во тьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.